JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

1/2014
(№55)

BOSH MUHARRIR: N. X. JUMAYEV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

Sh.N.Kuchimov (bosh muharrir o'rinbosari), A.V. Makatayev, B.A. Abdurahmonov, M.T.Turdiyev, Sh.Rahmonov, T.T.Atamurodov, M.M.Bahadirov, R.F.Farmonov, A.O.Fayzullayev, I.A.Hamedov, Sh.A.Husainov, I.R.Mavlonov, A.R.Muminov, O.Sheraliyev, M.Siddikova, G.A.Tabak, A.Xalilova, E.Xoshimov, A.Voxidov, R.Yu.Yusuvaliyeva, S.O.Zokirova, G.S.G'ulomova.

TELEFONLAR: 267-07-41; 268-61-07; FAKS: 267-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Muharrirlar: L.B.Hodanovich, N.M.Usmonova
Original-maket va dizayn: I.A.Semenyuk

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan.

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Adadi 300 nusxa. Kelishilgan narxda.
JIDUda chop etildi. Toshkent, Mustaqillik shoh ko'chasi, 54.

© Xalqaro munosabatlar, 2014.

МУНДАРИЖА

SIYOSAT

И. Мавланов
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И БЕЗОПАСНОСТИ 5

Н. Алимова
ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА) 15

З. Саипов
ОБ ИНТЕРЕСАХ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 22

Б. Ибрагимов
ЖАНУБИЙ ОСИЁ МИНТАҚАВИЙ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА ҲИНДИСТОННИНГ ҲОЗИРГИ КУНДАГИ ПОЗИЦИЯСИ 30

Д. Карабаева
ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАР ТУШУНЧАСИНИНГ МОҲИЯТИ ВА УЛАРНИНГ КОНЦЕПТУАЛ ЖИҲАТЛАРИ 36

IQTISODIYOT

Н. Жумаев, Ш. Хусаинов
ЖАҲОНДА АҲОЛИНИ ОЗИҚ-ОВҚАТ БИЛАН ТАЪМИНЛАШ ТИЗИМИ ВУЖУДГА КЕЛИШИНИНГ ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ САБАБЛАРИ ҲАМДА МУАММОЛАРИ 42

Л. Ташпулатова, Б. Каюмов
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ 48

К. Ризаева
ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ 54

Р. Шаропов
БИОЭНЕРГИЯЛАР ТЕХНИК САЛОҲИЯТИ ВА УЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ АСОСИЙ ЙЎНАЛИШЛАРИ 63

К. Мараимова
ЎЗБЕКИСТОН ВА ХИТОЙ СТРАТЕГИК ҲАМКОРЛИГИНИНГ АСОСИЙ ЙЎНАЛИШЛАРИ 71

Б. Бобожонов
КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСИ ИҚТИСОДИЁТИНИНГ ТАРАҚИЁТИДА МОЛИЯ-САНОАТ ГУРУҲЛАРИ ШАКЛЛАНИШИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ 76

О. Сорокина
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (ОПЫТ КИТАЯ) 82

HUQUQ

Б. Самарходжаев
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 91

А. Мўминов
ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИГА ОИД ХАЛҚАРО ШАРТНОМАЛАР НОРМАЛАРИНИНГ БАЖАРИЛИШИ ЮЗАСИДАН ПАРЛАМЕНТ МОНИТОРИНГИ 97

Ж. Расулов
ХАЛҚАРО ҲУКУМАТЛАРАРО ВА ХАЛҚАРО НОҲУКУМАТ ТАШКИЛОТЛАРИ ҲАМКОРЛИГИНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ 105

Д. Акабирходжаева
ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 112

Н. Мирзаева
МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИГА ОИД ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР ВА УЛАР АСОСИДА МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ 118

MA'NAVIYAT VA MA'RIFAT

А. Халилова
ОММАВИЙ АХБОРОТ КОММУНИКАЦИЯЛАРИ ТИЗИМИДА ЯПОНИЯ МАТБУОТИНИНГ ТУТГАН ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ .. 124

ILMIY HAYOT

И. Хамедов
Информация о научно-практическом семинаре «Правовые основы обеспечения открытости деятельности органов государственной власти и управления: национальный и зарубежный опыт», состоявшемся в Университете мировой экономики и дипломатии 130

И. Мавланов,
докт. экон. наук, УМЭД

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: *международные отношения, внешняя политика, дипломатия, национальные интересы, безопасность, мировой порядок, теоретические школы, Узбекистан.*

* * *

Мақолада "миллий манфаатлар" ва "хавфсизлик" тушунчаларига тааллуқли бўлган етакчи олимлар ва амалиётчилар, шунингдек, баъзи бир назария мактабларининг замонавий қарашлари ҳамда позициялари таҳлил қилинади. Ушбу тушунчаларнинг дипломатия ва халқаро муносабатлар соҳасида, фақатгина фанда эмас, балки амалиётда ҳам қўлланилишининг нақадар аҳамиятли эканлигининг таҳлили берилади.

Калит сўзлар: *халқаро муносабатлар, ташқи сиёсат, дипломатия, миллий манфаатлар, хавфсизлик, жаҳон тартиби, назария мактаблари, Ўзбекистон.*

* * *

The article analyzes - the modern approaches and positions of leading scientists and experts, and also some theoretical schools concerning concepts «national interest» and «security». The analysis of importance of application of these concepts in the field of diplomacy and international relations, both in a science, and in practice is given.

Key words*: international relations, foreign policy, diplomacy, national interests, security, financial-economic crisis, world order, theoretical schools, Uzbekistan.*

Вопросы обеспечения национальных интересов и безопасности постоянно находятся в центре внимания внешней политики и дипломатии Узбекистана [1]. Чтобы «обеспечить мир и стабильность в своем доме, стране, регионе» [2], Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов указывает на необходимость «всеобъемлющего подхода» [3], подчеркивая недопустимость никаких действий «в ущерб интересам Узбекистана ... на мировом рынке» [4], где «успешное развитие внешних связей ... мы воспринимаем как гарантию безопасности» [5], что «способствовало бы не только мощному социально-экономическому подъему, но и, прежде всего, обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития всего региона» [6].

Понятия «национальный интерес» и «экономическая безопасность» вошли в теоретические работы в области международных отношений и содержатся в большинстве концепций национальной безопасности, основных направлениях

внешней и внутренней политики государств. Применение этих понятий в науке и практике на протяжении нескольких десятилетий продолжает оставаться предметом дискуссий представителей различных теоретических школ в мире и Узбекистане [7], что мы и анализируем в данной статье.

В теоретических подходах важный вклад в развитие понятий «национальный интерес» и «национальная безопасность» внесли представители *реализма* и *неореализма*, у которых они являются ключевой категорией. Так, Барри Бузан [Burry Buzan] проблемы национальной безопасности рассматривает в терминах проблем глобальной безопасности, где каждый человек, государство и система играют свою роль и где экономические факторы могут быть такими же важными, как политические и военные [8]. По мнению же Питера Хока [Peter Hough], «идея национального интереса, рассматриваемая во внешней политике, была центральной в развитии теории реализма в годы после Второй мировой войны и продолжает оставаться очень влиятельной в академических и правительственных кругах» [9]. Хотя экономическая безопасность – важный элемент более широкого понятия безопасности, существует множество ее интерпретаций в рамках различных теоретических школ.

Несмотря на то, что идеи теоретической школы *реализма* выказаны еще в трудах Фукидида, Макиавелли, Гоббса, а позже в работах Джорджа Кеннана, Ганса Моргентау и других, достаточно всесторонне рассмотрены в отечественной, русскоязычной и западной научной литературе, мы остановимся на некоторых из них, связанных с вопросами национальных интересов и безопасности.

Классический реализм во внешней политике направлен на защиту государством своих национальных интересов в международных отношениях [10]. Так, Г.Моргентау, увязав понятие «национальный интерес» с дипломатией, в предложенных им девяти правилах дипломатии утверждает: «Внешнеполитические цели должны формулироваться сквозь призму национального интереса и быть поддержаны адекватной властью» [11]. Лучшим способом реализации внешней политики по защите национальных интересов многие считают дипломатию. Так, Микаел Шихан[1] [Michael Sheehan] отмечает, что «дипломатия ... рассматривалась как основной инструмент, при помощи которого государства защищали себя от угроз ... других государств» [12]. Отмечая важность таких средств дипломатии, как «убеждение, компромиссы и давление», Г.Моргентау подчеркивает, что «государства должны быть готовы идти на компромиссы по любым вопросам, за исключением жизненно важных» [13]. К жизненно важным интересам государства П.Хок [P. Hough] относит интересы собственного народа, добавляя, что «фундаментальная цель внешней политики должна гарантировать целостность государственной территории, ее политических институтов и ее культуры» [14]. Это же подтверждает П.А.Цыганков, по мнению которого, национальная безопасность призвана «обеспечить гарантии неуязвимости основных, жизненно важных интересов – национального суверенитета, территориальной целостности государства-нации, защиты его населения» [15].

Г.Моргентау делит национальные интересы на постоянные и преходящие. Постоянные интересы являются основополагающими и включают защиту территории, населения, государственных институтов от внешней опасности, развитие внешней торговли, обеспе-

[1] Профессор в области международных отношений университета Суонси.

чение роста инвестиций, защиту частного капитала за границей, взаимоотношения с союзниками, выбор внешнего курса. К преходящим он относит интересы выживания нации и государства, безопасность и благосостояние общества, периферийные и локальные интересы [16].

По мнению же Кей Сеан [Kay Sean], «целью государства является развитие экономической мощи и защита уязвимых мест с целью продвижения национальных интересов» [17]. Такой же позиции придерживается М.Шихан: для реалистов «центральной целью государства является защита граждан от внутренних и внешних угроз, ... правительство должно уделять особое внимание безопасности в таких сферах, как здравоохранение, производство продовольствия в сельском хозяйстве, сокращение безработицы, строительство транспортных коммуникаций и др.» [18].

Учитывая, что государство, согласно представителям школы реализма, является главным субъектом в международных отношениях, обеспечение безопасности и национальных интересов также лежит на нем. Согласно концепции школы реалистов, в сфере двусторонних отношений будут фигурировать только государства и их интересы, безопасность будут обеспечивать государственные структуры, при этом связи государств с межправительственными организациями и международными неправительственными организациями не принимаются во внимание. Отношения между государствами рассматриваются реалистами с позиции политики силы, а вопросы безопасности – с позиции максимизации собственной мощности, что, естественно, не позволяет всем странам следовать этому [19]. Теория классического реализма не всегда способна разъяснить многие процессы глобализации и трансформации мирового порядка, развитие интеграционных процессов и международной торговли, информационных технологий и потоков капиталов в контексте национальных интересов и безопасности.

В рамках парадигмы реализма появились новые теоретические подходы, такие как *неореализм*, *структурный реализм.*

Неореалисты признают, что возросла важность экономического взаимодействия между государствами, и начинают обращать свое внимание на экономическую мощь в качестве национального интереса, подчеркивая тем самым, что не все в мире зависит от военной силы [20]. Государства могут достичь мощи, акцентируя больше внимания на развитие экономики. Важное место в вопросах безопасности неореалисты отводят международной политической экономике [21] и являются сторонниками того, чтобы экономическая безопасность включала проблемы ресурсов, финансов и рынка в целях поддержания приемлемого уровня благосостояния и государственной мощи [22]. Кроме того, неореалисты признают «важность экономических акторов в лице многонациональных компаний в международной системе, хотя этот вопрос считают не настолько важным в вопросах политической власти» [23].

Представители *структурного реализма,* с одной стороны, рассматривают государство, его могущество и безопасность как центральную концепцию классического реализма, признавая важность экономических акторов [24]. С другой – считают, что решающие отношения между странами в мировой системе находятся на глобальном уровне, а не на уровне акторов, т.е. надо исходить из целостности мира, из существования глобальной системы [25]. Продвигая эту позицию, один из основателей теории структурного реализма К.Уолтс обра-

щается к экономической теории рынка, на базе которой предлагает государствам выживать в условиях анархии в системе международных отношений двумя путями: а) расширить свои возможности за счет развития экономики или вооружения или др.; б) вступить в союз с другими государствами и улучшить свое структурное положение в системе международных отношений [26].

Не все *либералисты* одобряют, а некоторые подвергают сомнению правомерность использования такого понятия, как «национальный интерес», поэтому и интересы государств сторонники либерализма видят по-другому. Представитель российской либеральной школы профессор МГИМО В.М.Кулагин [27] «скептичен по отношению к стратегиям, отдающим приоритет обеспечению «национальных интересов» перед защитой «общих» ценностей» [28], при этом он замечает, что после окончания «холодной войны» понятие «общие интересы» устоялось. Причиной тому стала «триада» новых вызовов: международный терроризм, распространение оружия массового поражения и внутригосударственные конфликты. В.М.Кулагин прогнозирует дальнейшее обострение региональных конфликтов за доступ к природным ресурсам и сохранение традиционного «реалполитического» мышления, рассматривающего войну как «допустимый» элемент защиты национальных интересов [29].

Кей Сеан [Kay Sean] выделяет в этом плане работу и позицию Сейем Брауна [30] [Seyom Brown], который утверждает, что «значению понятия «интерес» следовало бы эволюционировать от «национального» до «мирового» уровня и оно должно уже включать в свой смысл: выживание человеческого рода, сокращение количества убийств; создание условий для здорового пропитания всем людям, защиту прав граждан, сохранение основной естественной экологии планеты и окружающей среды и повышение ответственности» [31]. Таким образом, основной подход либеральной школы – вопросы мира, безопасности и процветания – должны решаться с помощью межправительственных организаций.

Сторонники *плюрализма* наравне с государствами видят и других акторов, особенно экономического характера, и важность экономических интересов. Международные неправительственные организации и транснациональные корпорации рассматриваются ими как важные игроки на мировой арене [32]. Государства и МНК имеют взаимное влияние и уже выступают в качестве важных игроков на мировой арене. Точно так же и международные межправительственные организации могут иметь влияние на государство, и наоборот, исходя из чего национальные интересы должны учитывать и включать множество других объективных и глобальных процессов.

Структуралисты основное внимание сосредотачивают не столько на том, кто является главным актором, сколько на его структурных элементах, таких как богатство, население, состояние торговли и др. [33], и в своих интересах государства должны исходить из достижения положительных или высоких показателей этих составляющих элементов.

Таким образом, относительно средств безопасности неореалисты придерживаются традиционной позиции: основой мирного сосуществования, международного порядка и безопасности является баланс сил в рамках мультиполярного мира. Позиция неолибералов сводится к тому, что безопасность достижима только путем объединения усилий демократических государств [34].

Рассмотренные теории не всегда позволяют осмыслить и понять экономическое неравенство в развитии стран мира. Попытки осмысления таких вопросов в международных исследованиях предпринимают представители школы *неомарксизма,* где одной из известных является выдвинутая И.Валлерстайном мир-системная теория [35]. Из ее положений следует, что основным национальным интересом капиталистической мир-экономики будет оставаться непрерывное накопление капитала. Сильные государства в процессе накопления капитала будут навязывать свою волю более слабым государствам, следовательно, одни страны в вопросах экономической безопасности будут защищать и продвигать свой капитал, другие – защищаться от угроз такого капитала и стремиться к самостоятельному развитию.

Представитель неомарксизма А. Франк [A.Frank] экономическую развитость и отсталость стран считает следствием неравноправных межгосударственных отношений, так как в интересах центра (ведущих развитых государств) заложен подход отчуждения от периферии прибавочного продукта, что ведет к «развитию отсталости»[1].

Согласно *теории зависимости,* одной из версий неомарксизма, «экономически мощные акторы, государственные ли это компании или частные фирмы, будут использовать свою монополию и власть для пополнения своего богатства, держа бедные страны в еще более бедном состоянии» [36]. Их национальные интересы – увеличение богатств, а экономическая безопасность – их защита. *Критическая теория* как одно из направлений теории зависимости неадекватно относится к проблемам экономической безопасности, уделяя большее внимание проблемам военной безопасности [37].

Таким образом, в период 1945-1990 г.г. «исследования в области безопасности не устанавливали связи между экономической взаимозависимостью и национальной безопасностью, так как стратегическое внимание уделяли проблемам войны и угрозам, связанным с контролем вооруженных сил» [38]. Только после конца «холодной войны» и с ростом экономических угроз этой взаимосвязи стали уделять пристальное внимание, хотя и раньше отмечалось, что экономическая интеграция стран имеет больший потенциал для противостояния разрушениям и угрозам. Так, Р.Кеохейн и Д.Най [39] [R. Keohane, J.Nye] считают, что «экономическая взаимозависимость между промышленно развитыми странами может минимизировать угрозы напрямую путем уменьшения желаний использовать силы друг против друга в разрешении споров» [40]. Что касается традиционной взаимосвязи экономических вопросов с безопасностью и интересами в рамках внешней экономической политики, то это нашло отражение во множестве ортодоксальных реалистических подходов к безопасности периода «холодной войны», которые применяются и в современных исследованиях. Геоэкономисты, как и реалисты, в этом случае просто заменяют военную терминологию на экономическую. Современные подходы теорий взаимозависимости и либерализма намного шире учитывают рыночные механизмы в вопросах безопасности и национальных интересов.

От теории к практике. С прагматической позиции в современных условиях глобализации мировой экономики задача обеспечить национальные интересы и гарантировать безопасность своей стране приобретает все большую важность в дипломатии. В Докладе о развитии человека безопас-

[1] Категории политической науки. Указ. соч. С. 611-613.

ность поставлена в качестве третьей «опоры» развития сотрудничества в глобализированном мире в связи с тем, что конфликты «являются источником систематических нарушений прав человека и препятствием на пути прогресса в достижении Целей Декларации тысячелетия (ЦРДТ)» [41].

Анализируя данные о голоде за последние несколько столетий, П.Хок [P. Hough] отмечал, что «концепция безопасности человека должна учитывать широкий круг угроз для жизни человека, среди которых нищета, без сомнения, является наиболее важной» [42]. Основными причинами ее он назвал «снижение поставок продовольствия, увеличение спроса на продовольствие и разрушение нормальной системы распределения продовольствия» [43]. Основным инструментом решения этих проблем и координации помощи по борьбе с голодом на глобальном уровне должны быть такие структуры ООН, как Мировая продовольственная программа, представленная Организацией продовольствия и сельского хозяйства и Всемирной организацией здравоохранения [44]. Он подчеркивал, что в борьбе с нищетой и голодом «государства должны умело управлять экономикой в различных его формах», обращая внимание и на «экономические инструменты внешней политики» [45].

Как справедливо отметил Президент Узбекистана И.А.Каримов, выступая на пленарном заседании ГА ООН «Цели развития тысячелетия» в Нью-Йорке 20 сентября 2010 г., «в борьбе с бедностью, нищетой, голодом, ростом материнской и детской смертности, эпидемиями и другими проблемами человечества являются продолжающиеся на нашей Земле войны и конфликты, сохраняющиеся межгосударственные, межэтнические и межрелигиозные противостояния» [46]. На примере многострадального Афганистана И.А.Каримов подчеркнул, что «первоочередное внимание …должно быть уделено оказанию экономической помощи, реализации социальных, инфраструктурных и гуманитарных проектов, решению проблем занятости населения, острейших задач по борьбе с бедностью, нищетой и бесправием».

Теоретические подходы к вопросам национальных интересов и безопасности подтверждаются мировой практикой на примере США, Японии России, Индии и других стран. Так, национальные интересы и безопасность США отражены в их Стратегии национальной безопасности [47]. З*аместитель Государственного секретаря* США *А.П. Ларсон* предлагал решение трех приоритетных задач: обеспечить экономическую безопасность, сделав экономику США и глобальную экономику более устойчивыми к экономическим потрясениям; способствовать глобальному процветанию путем расширения торговли и инвестиций между странами, обеспечить полноценное участие бедных стран в общемировом подъеме благосостояния [48]. По мнению Г.Киссинджера, «четкое определение национальных интересов потребуется для того, чтобы существенным образом направлять американскую политику» [49]. Японцы же «склонны смотреть на вещи через призму экономических интересов и рады, когда видят аналогичные подходы у других государств» [50], отмечает профессор Академии национальной обороны Агентства обороны Японии Укэру Магосаки [51].

Согласно Концепции национальной безопасности России, ее национальные интересы – «это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах» [52]. Многие российские

ученые отмечают, что национальная экономическая безопасность должна обеспечивать гарантированную защиту национальных интересов, гармоничное, социально направленное развитие страны в целом [53].

Для Индии дипломатия стала одним из эффективных рычагов в политике обеспечения безопасности и национальных интересов [54]. Так, в рамках энергетической безопасности важное значение придается безопасности на морских путях, транспортных коридорах и защите нефтепроводов, по которым нефть поставляется в Индию, а также безопасности зарубежных нефтепромыслов [55]. Кроме того, Индия активно создает добывающие предприятия за рубежом и приобретает иностранные активы, что определяется стратегией энергетической безопасности страны [56].

Таким образом, наши исследования [57] позволили подтвердить и классифицировать объективно существующие внешние угрозы безопасности государств, недопущение или преодоление которых должно стать важнейшей задачей дипломатии. Возникновение новых вызовов и угроз государствам в условиях трансформации мирового порядка требуют выработки новых подходов к их устранению и обеспечению национальных интересов и безопасности. Это подтверждает и П.А.Цыганков: «большая часть современных вызовов и угроз международной безопасности требуют для своего решения новых, прежде всего невоенных подходов» [58]. Одним из первых таких вызовов является несостоятельность государств оценить свое новое местоположение в составе акторов международных отношений и выработать адекватные методы взаимодействия с новыми акторами. Это порождает новые угрозы. Основная причина кроется в том, что такие государства не придают значения фундаментальным теоретическим работам в области трансформационных процессов, происходящих в международных отношениях, мировой экономике и дипломатии. Второй вызов безопасности связан с недооценкой или игнорированием некоторыми государствами огромных преимуществ современных достижений в области информационно-коммуникационных технологий, оказывающих колоссальное влияние на экономическое развитие. Государства, которые эффективно используют эти достижения, могут наносить серьезные удары по другим акторам, преследуя свои интересы и экономическую выгоду. Такие угрозы порождают новые формы зависимости (от Интернета, СМИ, средств коммуникации, генных технологий и др.), и причем они носят долговременный характер. Бороться с такими угрозами очень сложно. Третьим дестабилизирующим вызовом является недостаточный учет в моделях социально-экономического развития ряда государств современных глобальных транформационных процессов в области трансграничных потоков капиталов, людских ресурсов и международной торговли. В связи с этим исследование названных вызовов представляется актуальным в рамках обеспечения национальных интересов и безопасности государства.

Литература

1. *Мавланов И.* Основные направления внешней политики и дипломатии Республики Узбекистан в трудах И.А.Каримова: Учебное пособие. Ч. I. – Ташкент: УМЭД, 2006.

2. *Каримов И.А*. По пути безопасности и стабильного развития Т. 6.– Ташкент: Узбекистон, 1998. С. 335.

3. *Каримов И.А*. Родина священна для каждого. – Ташкент: Узбекистон, 1995. Т. 3. С. 37.

4. *Каримов И.А*. Узбекистан: национальная независимость, экономика, политика, идеология. – Ташкент: Узбекистон, 1996. Т.1. С. 318.

5. *Каримов И.А*. По пути безопасности и стабильного развития. – Ташкент: Узбекистон, 1998. Т. 6. С. 224.

6. *Каримов И.А*. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа.– Ташкент: Узбекистон, 2000. Т. 8. С. 338.

7. *Рахманов А.Р*. Международно-правовые аспекты обеспечения всеобъемлющей национальной безопасности Республики Узбекистан: Автореф. дисс. … док. юрид. наук. – Ташкент: ТГЮИ, 2002; *Рахманов А.Р*. Право международной безопасности. – Ташкент: ТГЮИ, 2005.

8. *Buzan B*. People, States, and Fear. 2nd edn. – Boulder: Lynne Rienner, 1991. P. 368.

9. *Hough P*. Understanding Global Security. – London and New York: Routledge, 2007. P. 3.

10. *Sheehan M*. International Security: An Analytical Survey. – Boulder and London: Lynne Rienner, 2005. P. 5-11.

11. *Morgenthau H.J.* Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. Brief edn. / K.W.Thompson (revised). – New York: McGraw-Hill, 1993. P. 382.

12. *Sheehan M*. Op.cit. P. 6.

13. Ibid. – P. 363, 383.

14. *Hough P*. Op.cit. P. 3.

15. *Цыганков П.А*. Теория международных отношений. – М.: Гардарики, 2006. С. 320-321.

16. *Morgenthau H.J*. Op.cit. P. 275-318.

17. *Kay S*. Global Security in the Twenty-first Century: The Quest for Power and the Search for Peace. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2006. P. 46.

18. *Sheehan M*. Op.cit. P. 11.

19. *Hough P*. Op.cit. P. 4.

20. *Donnelly J*. Realism // Theories of International Relations / S.Burchill…et al. 3rd edn. – New York: Palgrave Macmillan, 2005. P. 29-54.

21. *Hough P*. Op.cit. P. 3.

22. *Buzan B.* Op.cit. P.19-20.

23. *Nicholson M.* International Relation: A Concise Introduction. 2nd edn. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. P.96-97.

24. Ibid. P. 97-98.

25. *Sheehan M*. Op.cit. P. 16-18.

26. *Kay S.* Op.cit. P. 16-50; Категории политической науки / А.Ю.Мельвиль, Т.А.Алексеева и др. С.599-601.

27. *Кулагин В.М*. Международная безопасность. – М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 49.

28. *Фененко А*. Либеральная версия международной безопасности // Международные процессы. – М.2007. Т. 5. №1(13). http://www.intertrends.ru/thirteen/018.htm

29. Там же.

30. *Brown S.* World Interests and the Changing Dimensions of Security // World Security: Challenges for a New Century. 3rd edn. / M.Klare and Y.Chandrani (eds.). – New York: St. Martin's Press, 1998. P. 11-14.
31. *Kay S*. Op.cit. P. 59;
32. *Nicholson M.* Op.cit. P. 98-100; *Hough P.* Op.cit. P. 4-5.
33. *Nicholson M.* Op.cit. P.100-103.
34. *Цыганков П.А*. Указ. соч. С. 139.
35. *Wallerstein I*. World-Systems Analysis. An Introduction. – Durham and London: Duke University Press, 2004.
36. *Nicholson M.* Op.cit. P. 115.
37. *Sheehan M.* Op.cit. P. 159-160.
38. Ibid. P. 70-71.
39. *Keohane R.O., Nye J.S*. Power and Interdependence. – Boston: Little, Brown, 1977. P. 27-29.
40. *Sheehan M.* Op. cit. P. 74.
41. Доклад о развитии человека 2005. Программа развития ООН (ПРООН). – М.: Изд-во «Весь Мир», 2005. С. 3.
42. *Hough P*. Op. cit. P. 84.
43. Ibid. P. 87.
44. Ibid. P. 89.
45. Ibid. – P. 95.
46. *Каримов И.А.* Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. – Ташкент: Узбекистан, 2011. Т.19. С. 10-20.
47. *Щетинин.В.Д.* Экономическая дипломатия: Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, 2001. С.109-111.
48. *Ларсон А.П.* Экономические приоритеты Стратегии национальной безопасности // Электронный журнал Государственного департамента США. – 2002. – Т. 7. – № 4. http://usinfo.state.gov/journals/itps/1202/ijpr/toc.htm
49. *Киссинджер Г*. Дипломатия / Пер. с англ. В.В.Львова / Послес. Г.А.Арбатова. – М.: Ладомир, 1997. С. 738.
50. *Магосаки У*. Определение национальных интересов Японии в нашей эпохе – стартовая точка ее внешней политики. http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/opinion/20050510.shtml Оригинал на японском языке опубликован в №11 журнала «Нихонджин-но Чикара» (Динамизм Японии) Токийского фонда.
51. Магосаки Укэру род. в 1943 г. После университета поступил в МИД Японии в качестве кадрового дипломата. Посол в Узбекистане, начальник Управления международной информации МИДа, посол в Иране. С апреля 2002 г. - профессор Академии национальной обороны Агентства обороны Японии. Автор ряда книг о внешней политике Японии.
52. *Иванов И.Д.* Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. – М.: РОССПЭН, 2001. С. 283-303.
53. *Дуженков В.И*. Понятие «экономическая безопасность»: ее определение, категории и содержание // Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А.Олейникова. – М.: Изд-тво «Экзамен», 2004. С.128; *Филин С.А.* Концепция и государственная стратегия экономической безопасности России // Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А.Олейникова. – М.: Изд-тво «Экзамен», 2004. С. 132; *Лабин Д.К*. Международно-правовое обеспечение

мирового экономического порядка. – М.: ЗАО «Синергия», 2004. С. 8; *Щетинин В.Д.* Экономическая дипломатия: Учебное пособие. – М.: Междунар. отношения, 2001. С. 82.

54. *Subrahmanyam K.* Changes in the International Security Environment and India's Response // Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities / Atish Sinha and Madhup Mohta (eds.). – New Delhi: Academic Foundation, 2007. P. 887-906.

55. *Menon R.* Maritime Strategy and Securing National Resources // Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities / Atish Sinha and Madhup Mohta (eds.). – New Delhi: Academic Foundation, 2007. P. 933-954; *Ahmad T.* Oil Diplomacy for India's Energy Security // Indian Foreign Policy: Challenges and Opportunities / Atish Sinha and Madhup Mohta (eds.). – New Delhi: Academic Foundation, 2007. P. 1089-1108.

56. World Economic Outlook. Financial Systems and Economic Cycles. – Washington: International Monetary Fund, 2006. P. 38.

57. *Mavlanov I.* Threats Assessment of Terrorism and Security Measures: The Case of Uzbekistan // Central Asia and Regional Security / P.L.Dash, Anita Sengupta and Murat M. Bakhadirov (eds.). Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies. – Kolkata (India): KW Publishers, 2014. – P. 173-186; *Мавланов И.Р.* Экономическая дипломатия в условиях глобального финансового кризиса: вызовы и задачи // Международные отношения. – Ташкент, 2009. № 2. С. 15-24; *Mavlanov I.* Threats to Regional Security in Central Asia: Focus on Uzbekistan // AAKROSH, Asian Journal on Terrorism and Internal Conflicts. – New Delhi, 2007. Vol.10. № 36. P. 52-69; *Мавлонов И.* Экономическая дипломатия – экономическая безопасность // Программа и презентация тезисов лекций и семинаров специального курса. – Ташкент: УМЭД, 2006.

58. *Цыганков П.А.* Указ. соч. С. 334.

Н. Алимова,
научный сотрудник-исследователь, Ташкентский государственный институт востоковедения

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА)

Ключевые слова: *исламский фактор, Организация Исламского Сотрудничества, религия, международные отношения, мусульманский мир, политическая система, геополитические интересы, межцивилизационные отношения и др.*

* * *

Ушбу илмий мақолада ҳозирги замонавий халқаро муносабатлар тизимида ислом омилининг таъсири ҳақида гап борар экан, бу ерда ислом дунёсидаги Ислом Ҳамкорлик Ташкилотидек энг йирик ва нуфузли халқаро ташкилотнинг ўрни ва аҳамияти катталиги таҳлил этилади.

Таянч сўзлар: *ислом омили, Ислом Ҳамкорлик Ташкилоти, дин, халқаро муносабатлар, мусулмон дунёси, сиёсий тизим, геосиёсий манфаатлар, цивилизацияларо муносабатлар ва ҳ.к.*

* * *

This scientific article is about the influence of Islamic factor within the International Relations in modern conditions. Here is defined the active role of Organization of Islamic Cooperation as largest and influential international organization in Islamic world.

Key words: *Islamic factor, Organization of Islamic Cooperation, religion, International Relations, Muslim world, political system, geopolitical interests, intercivilization relations and etc.*

Исламский фактор, под которым понимается активность мусульманских общин, течений, движений и организаций, руководствующихся морально-этическими, идеологическими и социальными ценностями ислама, играет все более важную роль в современной общественной жизни, все заметнее воздействует на внутреннюю и внешнюю политику многих государств. Возрастает значимость исламского фактора в международных отношениях, усиливается его влияние на состояние и развитие межгосударственных отношений, на ситуацию в области региональной и глобальной безопасности. Мусульманские общины и государства превращаются во влиятельную силу современной международной жизни. Этот процесс обусловлен рядом причин, к которым относят прежде всего стратегическую важность исламского мира - стран и регионов с преимущественно мусульманским населением.

В последние десятилетия исламский мир, включающий свыше 50 государств Ближнего и Среднего Востока, Африки, Азии и Европы, претерпевает динамичные и глубокие изменения в социально-экономической, общественно-политической, научной и культурной сферах. Несмотря на различия в уровне развития, мусульманские страны сохраняют общую культурно-религиозную идентичность и своеобразие распространенных в них течений и форм ислама, одновременно демонстрируя принадлежность к «единому» исламскому миру. Одно из проявлений этого фактора – создание, развитие и активная деятельность международных исламских движений и организаций.

Наиболее крупной и влиятельной в силу своего межгосударственного характера считается Организация Исламского Сотрудничества (ОИС, бывшая Организация Исламская Конференция), объединяющая 57 государств мира. Созданная в 60-70-х годах прошлого века на основе идеи «исламской солидарности», эта организация не только значительно расширила свой состав и сферу деятельности, но и показала стремление адаптироваться к современным международным реалиям, стала «площадкой» для определения, обсуждения и поиска решений ряда общих проблем, с которыми сталкиваются мусульманские страны и общины безотносительно к их этнонациональной принадлежности, политического устройства, идеологической ориентации и других особенностей.

Как отмечает российский востоковед В.В.Наумкин, «разрывы в уровнях экономического развития и огромные качественные и стадиальные различия между экономиками мусульманских государств смягчаются – хотя не ликвидируются – интеграционными институтами и различными формами оказания содействия бедным исламским государствам со стороны богатых».

В сфере политики у государств исламского мира также наблюдается стремление к сближению и поиску совпадающих интересов. Несмотря на глубокие различия в политических системах мусульманских стран, в их правовых нормах и институтах, невзирая на многообразие этнических групп, населяющих эти страны, а также роль религии в их общественно-политической жизни, «в мире наблюдается тенденция обозначать исламский мир как единый, коллективный субъект международных отношений» [1].

Этому способствует и тенденция стран исламского мира выступать в качестве «политически единой» группы государств на международной арене по вопросам, представляющим общий интерес, как это происходит в рамках ООН, где ОИС имеет статус наблюдателя и выполняет порученную ему миссию. В рамках ООН государства – члены ОИС формулируют общие позиции и подходы, участвуют в выработке проектов резолюций и обеспечивают продвижение отдельных международно-политических инициатив. Миссия наблюдателя ОИС при ООН поддерживает тесные контакты с дипломатическими представительствами других государств и всеми структурами ООН, налаживает связи с общественностью и медиа-ресурсами, аналитическими центрами, научными и экспертными кругами, а также американскими и европейскими мусульманскими организациями.

С 1975 г. принято 27 резолюций о сотрудничестве между ОИС и ООН. В рамках этой универсальной международной организации Миссия наблюдателя ОИС при ООН реализует следующие приоритетные цели: продвижение позиций группы мусульманских стран в Генеральной Ассамблее, Совете Безопасности и других органах ООН, под-

держание двусторонних контактов между Генеральными Секретарями ОИС и ООН, выполнение резолюции 35/36-POL, принятой Советом министров иностранных дел ОИС на встрече в Дамаске в мае 2009 г. [2].

Резолюция 35/36-POL призывает государства-члены организации содействовать «повышению роли ОИС в поддержании безопасности, мира и разрешении конфликтов в мусульманских странах» [3].

Стремление мусульманских стран к единству действий на международной арене в рамках не только ОИС и ООН, но и региональных организаций, созданных мусульманскими странами, в том числе Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Лиги арабских государств и др., можно считать важной предпосылкой роста влияния исламского фактора в международных делах.

Исследователи отмечают, что важным событием для ОИС в плане повышения ее международно-политической роли явилось принятое на 11-м Саммите организации, состоявшемся в Дакаре в марте 2008 г., «решение о модернизации ОИС»[1], ее адаптации к современным мирополитическим процессам. Работа саммита, проходившего под лозунгом «Ислам в XXI веке», завершилась принятием нового Устава и Дакарской декларации, в которой подчеркивается, что «организация должна сыграть активную роль в противодействии вызовам, вызванным глобализацией, и будет оказывать своим членам помощь в борьбе со стихийными бедствиями, решении проблем окружающей среды и ликвидации бедности» [4].

ОИС как организация «межконтинентального характера» [5] заинтересована в расширении сферы своего международно-политического и экономического влияния, особенно в европейском направлении. В частности, в апреле 2013 г. Генеральный секретарь ОИС Э.Ихсаноглу в ходе своего визита в Боснию и Герцеговину предложил этой стране стать полноправным членом ОИС, подчеркнув, что «среди членов организации есть и страны с преимущественно христианским населением, а вступление Боснии и Герцеговины позволит стране в большей мере войти в орбиту исламского мира» [6]. В пример была приведена Албания – единственная европейская страна-член ОИС, не считая Турции.

Следует отметить, что из 57 государств – членов ОИС лишь в 28 государствах ислам признан государственной или официальной религией, а в 18 мусульмане составляют влиятельное меньшинство [7]. Исходя из того, что только примерно в половине государств – членов ОИС мусульмане составляют большинство населения, можно говорить об универсальном характере этой организации.

Как представляется, критерий религиозной общности, исламской солидарности не столько ограничивает, сколько способствует расширению состава ОИС по сравнению с организациями, членство в которых основывается на географическом признаке. За время своего существования ОИС удалось создать широкую платформу, на которой достаточно гибко и результативно сочетается представительство государств пяти континентов с развитой системой органов, что позволяет ряду

[1] В то время ОИС называлась Организацией Исламская Конференция. Название было изменено на встрече министров иностранных дел ОИК 28-30 июня 2005 г. в Астане, в рамках реформы. Как отметил Генеральный секретарь Э. Ихсаноглу, по своему содержанию и целям ОИК весьма изменилась за время своего существования, что вызвало необходимость смены ее названия. Данное решение подчеркнуло превращение организации в полноценный институт многостороннего международного сотрудничества.

экспертов характеризовать данную организацию как «мини-ООН» [8].

Особенно активно государства-члены ОИС проявляют себя в четырех ключевых сферах международной жизни: экономика, вопросы войны и мира (предотвращение или урегулирование региональных и международных конфликтов), права человека (защита прав мусульманских меньшинств, реализация права народов на самоопределение), а также защита ислама (борьба с исламофобией и сопутствующими ей проявлениями ксенофобии и нетерпимости) [9].

Большие перспективы имеет активизация деятельности Республики Узбекистан в рамках ОИС по таким направлениям, как экономическое сотрудничество, обеспечение увеличения притока инвестиций в стратегические отрасли экономики нашей страны, совершенствование системы здравоохранения и образования, культурно-гуманитарное сотрудничество, содействие развитию диалога между цивилизациями, борьба с экстремизмом и терроризмом во всех их формах и проявлениях. Для Узбекистана ОИС является организацией, стимулирующей движение капитала, технологий и инвестиций, способствующей освещению исторической роли нашей страны как одного из древних центров исламской культуры, науки и образования.

Во-первых, одно из приоритетных направлений сотрудничества с ОИС – сотрудничество с Исламским банком развития [10]. Правительство Республики Узбекистан приняло постановление «О мерах по развитию сотрудничества с ИБР» №65 от 10 февраля 2004 г. В том же году в рамках 29-го ежегодного заседания Совета управляющих ИБР Узбекистан стал членом Исламской корпорации по развитию частного сектора.

Во-вторых, актуальным представляется развитие сотрудничества с государствами-членами ОИС по вопросам обеспечения экологической устойчивости и безопасности в регионе Центральной Азии, где возникла одна из самых масштабных экологических катастроф современности – гибель Аральского моря.

В-третьих, приоритетом для Узбекистана остается продвижение инициатив нашего государства в сфере мира и безопасности, в частности в решении проблемы Афганистана.

В-четвертых, важным направлением сотрудничества нашей страны с ОИС остается совместное противодействие современным вызовам и угрозам, с которыми сталкивается не только исламский мир, но и все мировое сообщество – терроризму и экстремизму, а также содействие развитию и продвижению толерантности, взаимоуважения культур и духовных ценностей.

Следует отметить, что указанные направления консолидированной деятельности государств исламского мира отвечают основным целям, определенным в обновленном в 2008 г. Уставе ОИС. Среди этих целей в качестве приоритетов выдвинута необходимость «укреплять узы братства и солидарности между государствами-членами; защищать общие интересы, поддерживать законные дела государств-членов, координировать и объединить их усилия в решении проблем, с которыми сталкивается исламский мир в частности и международное сообщество в целом»; «уважать право на самоопределение, невмешательство во внутренние дела, суверенитет, независимость и территориальную целостность каждого государства-члена» [11].

Одним из центральных направлений в деятельности ОИС, особенно в последние годы, стало политическое сотрудничество. На саммитах глав государств и правительств, совещаниях министров иностранных дел организа-

ции рассматриваются актуальные вопросы мировой политики, такие как палестино-израильский конфликт, возникающие конфликты и проблемы региональной и международной безопасности, вопросы ядерного нераспространения, борьба с терроризмом и др. В частности, на 12-м Саммите глав государств и правительств ОИС, состоявшемся в Каире 6-7 февраля 2013 г., были рассмотрены палестинская проблема (с особым вниманием к вопросу противодействия политике Израиля построительству новых поселений наоккупированных землях), пути урегулирования кризиса в Сирии, ситуация в Афганистане, Сомали, Мьянме, Мали. В частности, ОИС выступила за продолжение усилий государств-членов и всего международного сообщества «по поддержке и оказанию помощи народу и правительству Афганистана в борьбе с терроризмом, наркотрафиком, обеспечению безопасности, стабильности, реабилитации и реконструкции страны, а также всеобъемлющего и устойчивого развития». Участники саммита также приветствовали встречу Международной контактной группы по Афганистану, проведенную в штаб-квартире ОИС в Джидде 3 марта 2011 г., на которой было подчеркнуто, что «ОИС и ее государства-члены должны играть важную роль в поддержке ИРА в переходный период и в течение десятилетия трансформации» [12].

Не случайно многие исследователи, общественные и политические деятели, особенно на Западе, отмечают усиление активности и влияния государств и организаций исламского мира на международную политику. С этим вынуждены считаться все крупные державы. Такие регионы исламского мира, как Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Северная Африка, Юго-Восточная, Южная и Центральная Азия, отнесены к числу стратегически важных регионов для национальных интересов США, государств ЕС, России, Китая и других держав.

Китай, как и другие крупные государства, учитывает, что в двадцатку крупнейших экономик мира уже включены три мусульманские страны (Саудовская Аравия, Индонезия, Турция), растет влияние ОПЕК на формирование цен на нефть, сохраняется финансовое могущество богатых исламских государств, активно развиваются исламские банковские институты, в частности Исламский банк развития. Через государства исламского мира, занимающие выгодное географическое положение, проходят важнейшие межрегиональные транспортные коммуникации. Все это способствует возрастанию роли исламского мира как нового фактора глобальной политики, обладающего большими политическими, экономическими, финансовыми и демографическими ресурсами, возможностями дальнейшего интегрирования в глобальные процессы.

В то же время следует учитывать, что демонстрируемое стремление мусульманских стран, в том числе в рамках ОИС и ООН, выступать с единых позиций, апеллируя к концепции исламской солидарности, взаимовыручки и приверженности ценностям ислама, не привело к ослаблению внутренних противоречий, существующих в исламском мире. Более того, в процессе все более активного вовлечения государств исламского мира в решение региональных и международных проблем, их более глубокой интеграции в глобальную систему мирополитических связей проявляются растущие внешнеполитические амбиции отдельных мусульманских стран, в частности Саудовской Аравии и других государств-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Ирана, Пакистана, Турции, Индонезии, основанные на обладании каждой страной религиозно-

идеологическим и политическим влиянием, военно-технологическими достижениями, экономическими и природно-сырьевыми ресурсами, демографическим, геостратегическим потенциалом и другими факторами их современного развития.

Социально-политическая «турбулентность», начавшаяся с событий т.н. «арабской весны» в Тунисе, Ливии и Египте в 2010-2011 гг., охватила почти весь регион Ближнего Востока и Северной Африки, что оказало значительное негативное воздействие на состояние международной стабильности и безопасности. Масштаб и последствия этих событий оказались неожиданными для мирового сообщества, в том числе для крупнейших международных организаций – ООН и ОИС, показали их неготовность своевременно и адекватно отвечать на взрывоопасные кризисные ситуации в разных регионах мира.

Указанные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке привели к росту влияния, в некоторых случаях и к выходу на авансцену политической жизни исламистских сил («Братья-мусульмане» и другие радикальные и салафитские группы в Египте и Сирии, «Хамас» в Палестине и т.д.), серьезному ухудшению социально-экономической ситуации и углублению экономического кризиса в ряде стран, деградации ситуации в области безопасности, обострению межэтнических, межрелигиозных, а также суннито-шиитских противоречий (Сирия, Ливан, Бахрейн, Саудовская Аравия, Ирак и др.), усилили давнее геополитическое соперничество и политико-идеологические противостояния, существовавшие в исламском мире.

На первый план для международных и региональных организаций (ООН и ОИС, ЛАГ, ССАГПЗ, Африканский союз, ЕС и др.), а также других межгосударственных объединений и движений вышли проблемы урегулирования возникающих новых вызовов и угроз региональной и глобальной безопасности - вооруженные конфликты, внутригосударственные кризисы, проблемы нераспространения ядерного и других видов оружия массового поражения и др. Одним из главных вопросов для всего мирового сообщества, прежде всего для ООН и ОИС, стал поиск мирного политико-дипломатического урегулирования конфликтов и решения международных проблем на основе общепризнанных норм международного права.

В данной статье мы рассмотрели, какие факторы влияют на характер и основные направления сотрудничества стран исламского мира как между собой, так и с другими государствами, что усугубляет стратегические и политические риски в сфере международных отношений.

Члены ОИС видят свою задачу в том, чтобы «вносить свой вклад в дело международного мира и безопасности, взаимопонимания и диалога цивилизаций, культур и религий, продвижения и поощрения дружественных отношений и добрососедства, взаимного уважения и сотрудничества». Вместе с тем указанные противоречия между геополитическими интересами и амбициями некоторых ведущих государств исламского мира, как представляется, будут продолжать оказывать свое негативное воздействие на перспективы достижения целей, поставленных в Уставе ОИС.

Литература

1. См.: *Наумкин В.* Ислам как коллективный игрок? // «Международные процессы». Т. 10, №2(29), май-август 2012 г. http://www.intertrends.ru/tenth/004.htm.

2. См.: Официальный сайт Миссии наблюдателя ОИС при ООН: Role, Achievements and the Way Forward. Permanent Observer Mission of the OIC to the UN in New York. - http://www.oicun.org/oic_at_un/21/.

3. См.: Resolutions adopted be the Thirty-Sixth Session of the Council of Foreign Ministers (Session on Enhancing Islamic Solidarity). - Damascus, Syrian Arab Republic, 28 Jumadal Awwal – 1 Jumadal Thani 1430H, (23-25 May, 2009).

4. См.: *Cavalli G.* The New Organization of the Islamic Conference Charter. // Perspectives on Federalism. / Vol. 1, single issue. - Rome, Centro Studi Federalismo, 2009. –p. 31.

5. См.: *Капустин А.Я.* Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права // Под ред. Л.П. Галенской, М.Л. Энтина. – СПб, 2004. С. 142.

6. См.: Босния и Герцеговина приглашена стать полным членом ОИС // Albania News. 25 апреля 2013 г. http://albanianews.ru/srochno-v-nomer/bosniya-i-gertsegovina-priglashena-stat-polnyim-chlenom-ois.html.

7. См. Официальный сайт Организации Исламского Сотрудничества – OIC / Member-States. - http://www.oic-oci.org/oicv2/states/.

8. См.: *Попов В.В*. Исламский фактор в мировой политике // Азия и Африка сегодня. 2004. № 1. С. 8-11.

9. См., например: *Berger M.* Religion and Islam in Contemporary International Politics // Clingendael Diplomacy Papers, № 27. - Netherlands Institute of International Relations. April 2010. P.9.

10. См.: О сотрудничестве Республики Узбекистан с ИБР // Официальный сайт Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан. 26.09.2013 г. http://www.mfer.uz/rus/mejdunarodnoe_sotrudnichestvo/sotrudnichestvo_s_reg_i_mejd_organizaiyami/informaiya_o_sotrudnichestve_respubliki_uzbekistan_s_islamskim_bankom_razvitiya/.

11. См.: Устав ОИС на официальном сайте организации: Charter of the Organization of the Islamic Cooperation. Chapter I: Objectives and Principles. - http://www.oic-oci.org/oicv2/page/?p_id=53&p_ref=27&lan=en.

12. См.: Итоговое коммюнике 12-го Исламского саммита на официальном сайте ОИС: - Final communique. - Cairo, Egypt, 6-7 February, 2013 (25-26 Rabi'Al-Awwal 1434H). http://www.oic-oci.org/oicv2/page/ ?p_id=67&p_ref=36&lan=en. – 27 pp. - P. 11.

З. Саипов,
канд. полит. наук, УМЭД

ОБ ИНТЕРЕСАХ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ключевые слова: *США, геополитика, стратегия, государства Центральной Азии, ислам, Афганистан, Иран, Китай, Россия, Узбекистан.*

* * *

Мазкур мақолада Қўшма Штатларнинг тадқиқот, академик ва сиёсий доиралари мутахассислари фикрларини келтириш орқали АҚШнинг Марказий Осиёдаги манфаатларини ёритишга ҳаракат қилинган. Хусусан, мақолада Вашингтон ушбу минтақани Хитой, Эрон, Россия, Жанубий Осиёдаги йирик ўйинчилар ҳамда диний экстремизм масаласига нисбатан ўз стратегик ёндашуви орқали кўришга мойил экани ҳақида мунозара юритади. Муаллиф Марказий Осиёни яхлит минтақа сифатида кўришнинг мавжуд эмаслиги ва уни мунтазам равишда турли минтақавий доира ва зоналар остига "ташиш" Марказий Осиёнинг барқарор ривожланишига доир амалий лойиҳаларни ишлаб чиқишга салбий таъсир этиши мумкин, деб хулоса қилади.

Калит сўзлар: *АҚШ, геосиёсат, стратегия, Марказий Осиё давлатлари, ислом, Афғонистон, Эрон, Хитой, Россия, Ўзбекистон.*

* * *

This article tries to shed a light on the U.S. interests in Central Asia by giving the expert opinions of the research, academic and political circles of the United States. In particular the piece discusses Washington's tilt to consider the region through the prism of its own strategic posture vis-a-vis China, Iran, Russia, major South Asian actors as well as towards issue of religious extremism. The author concludes that lack of vision of Central Asia as a whole region and its constant «drag and drop» under the various regional spheres or zones may affect the development of effective projects in the context of sustainable development in Central Asia.

Key words: *U.S., geopolitics, strategy, Central Asian states, Islam, Afghanistan, Iran, China, Russia, Uzbekistan.*

По признанию президента американского Фонда Евразия Чарльза Мейнса, «до событий 11 сентября 2001 г. в политике США страны Центральной Азии играли весьма отдаленную роль и словно находились по ту сторону Луны. Однако в настоящее время Америка вовлечена в этом регионе, о котором официальные лица США знают немного»[1]. И с уверенностью можно добавить, что многие американцы до сих пор с трудом находят страны Центральной Азии на карте мира.

В академических, военно-политических и экспертных кругах стран Запада, а также в США используют двоякий подход к анализу событий, происходящих в государствах Центральной Азии.

Одного придерживается алармистская группа, представляющая мрачную картину неизбежности взрыва конфликтов на почве национально-религиозных, клановых различий, борьбы за природные ресурсы, произвола органов правопорядка и даже превращения этих государств в несостоявшиеся страны. Видными представителями данного направления являются Збигнев Бжезинский и Ахмед Рашид; к их мнению прислушиваются многие руководители стран, встраивая свои внешнеполитические стратегии. А. Рашид видит Центральную Азию в качестве очага радикального джихада[2]. З. Бжезинский считает, что Центральная Азия находится на грани трансформации в «Евразийские Балканы»[3].

Согласно второму подходу, взрыв, развал или распад, ожидаемый с начала 90-х годов прошлого столетия, не произойдет, по всей видимости, никогда. Британский исследователь Ник Мегоран, пытаясь успокоить алармистов, считает оценку западными и американскими СМИ событий в Ферганской долине примитивной, неверной, банально преувеличенной и оторванной от действительности[4]. Согласно Кэтлин Коллинс, с 1991 г. в регионе фиксируется наименьшая степень этно-религиозного конфликта. Выдвигаются гипотезы, согласно которым демократические институты, представительная власть и равные политические и экономические возможности способствуют предотвращению распрей, таких как проявившихся в странах Восточной Европы и Закавказья. «Что же касается отдельных государств Центральной Азии, то в них наблюдается стабильность, и это поразительный феномен»[5]. Лоуренс Джарвик утверждает: «Недооценивая наследие модернистского секуляризма в Узбекистане, американцы часто стереотипно воображают страну в качестве одного из бедных и отсталых «станов». Фокусируясь на экзотическом или опасном аспекте, многие аналитики поощряют неправильное понимание образа Узбекистана, в результате чего формируется не совсем безупречная политика»[6].

Масштаб сентябрьских событий 2001 г. и обоюдовыгодные договоренности западных стран против терроризма позволили полностью солидаризироваться с США; все государства Центральной Азии разрешили использовать свое воздушное пространство для поддержки усилий антитеррористической коалиции в Афганистане[7]. Оказав содействие борьбе США с терроризмом в Афганистане, страны региона в некоторой степени минимизировали угрозу экстремистских сил, укрепили двусторонние и многосторонние военно-политические и торгово-экономические отношения с США и государствами Запада. По мнению Джона Хидершоу, «Ташкент представлял присутствие американских военных на своей территории в качестве предмета национального престижа и акта межгосударственного сотрудничества, иллюстрирующего значимость Узбекистана в международном сообществе»[8].

Среди многих перемен, которые претерпели США после 11 сентября 2001 г., была смена стратегических трендов. Регионы и народы, находящиеся на периферии их внимания, приобрели новую значимость для США из-за их отношения к самим террористам либо к их спонсорам. В долгосрочных проектах США значение стран Центральной Азии будет оцениваться исходя из двойной выгоды - в качестве возможного прибежища для террористов или в качестве платформы для ведения операций против них[9]. По мнению Элизабет Уишник, «Центральной Азии до недавних пор было уделено незначительное внимание. Ее расположение увеличило ее стратегическую значимость»[10].

Авторы доклада «Мусульманский мир после 11 сентября», в числе которых супруга Залмая Халил-зада – Шерил Бенард, в главе «Центральная Азия: скоро апокалипсис или эксцентричное выживание?» признают, что «странный характер центральноазиатской политической культуры представляет сложности для посторонних наблюдателей, которые часто просто не уверены, каким образом относиться к ней и понять ее»[11]. Именно в таком состоянии неуверенности, порой растерянности и даже распутья, вероятнее всего, многие все еще оценивают Центральную Азию.

Анализ материалов об основных стратегических интересах Вашингтона позволил выявить переменчивый характер американских дискурсов по вопросам налаживания отношений с центральноазиатскими государствами, суть которых должно настораживать исследователей и специалистов по вопросам международно-политической прозорливости.

Стратегии поддержки свободы (1992) и Шелкового пути (1999). Отдельной стратегии Вашингтона, нацеленной на пять стран Центральной Азии, как таковой не существует. К сожалению, основные приоритетные направления и инструменты политики США всегда формулировались с привязкой к одной или двум из прилегающих географических пространств на Западе или юге от Центральной Азии. После распада СССР первым документом, закрепившим отношения США с новыми странами СНГ, в том числе с государствами Центральной Азии, был Закон «О поддержке свободы» 1992 г.[12] Этим актом официальный Вашингтон стремился подчеркнуть свою готовность всячески поддержать национальный суверенитет, незыблемость границ новых независимых государств и их постепенное вхождение в мировое сообщество.

В марте 1999 г. Конгресс США по инициативе группы сенаторов во главе с Сэмом Браунбеком принял Закон «О стратегии Шелкового пути». Согласно этому документу, Шелковый путь проходил через следующие страны Южного Кавказа и Центральной Азии: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Во время президентства Билла Клинтона США призывали вести политику большего вовлечения, при этом вновь рассматривали государства Центральной Азии в увязке со странами, не входящими в этот регион. В документе предполагалось, что «налаживание тесных политических, экономических отношений стран Южного Кавказа и Центральной Азии с Западом будет укреплять стабильность в этом регионе»[13]. В достаточно обтекаемой форме указывалось на то, что этот регион является «уязвимым из-за политического и экономического давления со стороны Юга, Севера и Востока»[14], имея в виду роль Ирана, Росси и Китая. Такая обеспокоенность США обусловлена их целью сдерживать экспансию иранской исламской революции, а также российские и китайские военно-политические, торгово-экономические и транспортно-энергетические устремления в Центральной Азии.

Из документа также видно, что Вашингтон рассчитывал на активное использование энергоресурсов этого региона ввиду возможности производства нефти и газа в достаточном объеме для сокращения зависимости США от энергоресурсов нестабильного региона Персидского залива. Стратегия узаконила формулирование внешней политики США, исходя из необходимости содействия региональной торгово-экономической интеграции, развития транспортных и коммуникационных сетей, укрепления государственных границ, строительства институтов гражданского общества и демократии.

Представляется, что в изменении подхода США к географическим ареалам не последнюю роль сыграли Жаклин Дэвис и Майкл Суини, авторы 100-страничного доклада «Центральная Азия в стратегии и операционном планировании США: куда нам теперь идти?», вышедшего в 2004 г. В нем выдвинут тезис, что Вашингтону спустя двенадцать лет после коллапса СССР необходима большая конкретность в подходе к Южной и Центральной Азии. С этой целью Госдепартаменту и Министерству обороны США нужно усовершенствовать свои организационные структуры для отражения связей стран Центральной Азии к Югу и Востоку и уравновесить отношения Закавказья со странами Восточной Европы и бассейна Черного моря[15].

В конце 2005 г. и официально в феврале 2006 г. в Госдепартаменте США произошли структурные изменения, выразившиеся в объединении двух бюро, которые занимались вопросами стран Южной и Центральной Азии. Такое решение сам Госдепартамент считал «вполне обоснованным, потому что Южная и Центральная Азия должны рассматриваться как единое целое»[16]. К этому региону, к которому отнесены Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка, была присоединена Центральная Азия. Естественно, возникает вопрос, что может быть общего между, например, Бутаном и Туркменистаном, помимо последнего слога «тан»?

Изменение позиции США необходимо рассматривать не только как рутинное внутриведомственное дело, характерное для большинства внешнеполитических ведомств стран мира. Подобная модификация, на наш взгляд, произошла ввиду немаловажных факторов, которые можно охарактеризовать как смену парадигмы восприятия американского внешнеполитического мышления в оценке особенностей стран, правительств и народов Южной и Центральной Азии. Наш вывод подтверждается тем, что соответственно изменились названия курирующего управления в Совете национальной безопасности США и Министерстве обороны, что нашло свое отражение в контртеррористической стратегии, предложенной Дэвидом Килкалленом[17], а также в учебных программах военных колледжей США[18].

Вашингтон не только поддерживает прямые двусторонние контакты со странами Центральной Азии, направляя в них своих эмиссаров, но и проводит интенсивные консультации с союзниками и партнерами для координации общих подходов и повышения эффективности своей стратегии. Помощник заместителя госсекретаря США Эван Фейгенбаум подтвердил, что США провели встречи в Анкаре, Берлине, Брюсселе, Лондоне, Сеуле, Токио, а куратор Госдепартамента по Центральной Азии Ричард Баучер посетил Москву, Пекин и Нью-Дели[19], где рассматривались вопросы взаимоотношений этих государств со странами Центральной Азии.

Оценивая нынешний курс стран Центральной Азии, авторы доклада Рэнд Корпорэйшн утверждают: «У региона сложная политическая культура со своеобразными особенностями и несовершенствами, требующими реформирования и улучшения, однако она является функционирующей и жизнеспособной системой. И ее не надо путать с хаосом, упадком или анархией. Центральноазиатский корабль плавает по крайне неспокойным водам и программированным формулам перемен, и реформа не может быть навязана извне. Вместо сплошных указаний, как стать более открытыми, правительства Центральной Азии должны быть обеспечены аналитическими кон-

струкциями для разработки цельного плана по их реформированию и либерализации»[20]. Эти страны «свободны и независимы и должны быть приняты таковыми. Они находятся на стратегически важном перекрестке мира, заслоняют угрозу от исламского фундаментализма. США необходимо прилагать максимум усилий, содействуя этим странам в сохранении суверенитета и независимости, а также их прозападной политике»[21].

Вместе с этим другой авторский коллектив этого же «мозгового центра», Рэнд предостерегает США, подчеркивая, что любой вид помощи и содействия Вашингтона должен быть урезан или значительным образом реструктурирован в случае, если государство-реципиент не улучшит свою систему отчетности, состояние прав человека и механизм по борьбе с угрозами безопасности. Без этих оговорок, по их мнению, «американская помощь может иметь непредсказуемые последствия в виде усиления возможностей правительств по большему репрессированию своего населения»[22]. Относительно Узбекистана авторы доклада полагают, что реструктуризации программ для него должна осуществляться следующим образом: «Продолжить сотрудничество, но завершить помощь (1), сфокусировать внимание на других областях с минимальной угрозой срыва достижения целей или излишних расходов (2). Сотрудничество может быть в форме обмена информацией и эпизодических совместных операций без предоставления обучения, оборудования или другого вида помощи»[23].

Стивен Бланк из Военной академии США утверждает, что «американские интересы в Центральной Азии находятся под тремя ударами: со стороны России и Китая, талибов и их сторонников, а также самих правительств стран Центральной Азии»[24]. Он считает, что для восстановления точки опоры в Центральной Азии США должны осознать причины своего заблуждения. Ошибки заключаются в институциональном несовершенстве процесса принятия политических решений. По многим международным вопросам, особенно после событий 11 сентября 2001 г., Пентагон делал упор на стратегических интересах США, а Госдепартамент подчеркивал необходимость продвижения демократических норм и соблюдения прав человека.

В этом отношении показательны выводы авторов доклада «Укрепляя хрупкое партнерство: повестка дня для будущих отношений США-Центральная Азия», опубликованного в феврале 2011 г. Согласно автору, у США есть четыре принципиальных интереса в Центральной Азии:

«1) сохранение независимости пяти центральноазиатских государств и их способности осуществлять суверенные политические и экономические выборы, свободные от внешнего принуждения;

2) диверсификация транзитных опций таким образом, чтобы привести бы к сокращению зависимости центральноазиатских экономик от одного рынка, инфраструктурного звена и/или пункта транзита;

3) строение институционального потенциала, в котором государственное управление могло бы осуществляться эффективно и справедливо, предоставлять услуги, дать отпор давлению тех, которые стремятся свергать легитимные институты, при этом не только у одного центральноазиатского государства есть вероятность стать несостоявшимся в течение следующего десятилетия;

4) вновь соединить этот замкнутый регион с глобальной экономикой, увеличивая таким образом перспективы для устойчивого экономического прогресса»[25].

По утверждению Ариэля Коэна, интересы США в Центральной Азии могут быть резюмированы «в трех словах: безопасность, энергетика и демократия»[26]. Выступая в Фонде Карнеги, Эван Фейгенбаум признал важность Центральной Азии для американских интересов. По его мнению, это обусловлено «микромиром девяти критических вопросов, которые будут иметь огромные последствия для внешней политики США:

1) восход и настойчивость России в регионе,

2) региональный и глобальный взлет Китая,

3) растущее влияние Ирана в регионе и по всему миру,

4) энергетическая безопасность и расширяющийся мировой спрос,

5) продвижение демократии среди правительств и элит, не обязательно разделяющих энтузиазм Америки,

6) будущее Афганистана,

7) дискуссии об исламе и внутри него,

8) вызов, брошенный транснациональным терроризмом,

9) экономическое развитие и искоренение бедности путем Рамочного соглашения по торговле и инвестициям между Центральной Азией и США»[27].

Интересно проанализировать мнение Криса Сайпла: «Если центральное государство Хартленда обладает 1/3 населения и является единственным государством, соприкасающимся с каждым членом Хартленда, тогда данное государство обязательно является политическим и экономическим фокусом любой политики. География Центральной Азии достаточно ясна: если вы, в прямом смысле слова, хотите передвинуться с одного места на другое – в качестве трубопровода, террориста или ШОС – вам нужен Узбекистан. Невозможно обойти Узбекистан в качестве *primus inter pares* (первого среди равных) в Центральной Азии. Успех или провал региональной стратегии начинается и заканчивается в Узбекистане. Он самое сердце сердцевины» [28]. Это может свидетельствовать о наличии долгосрочных перманентных интересов США в Узбекистане.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы.

Политика США по отношению к странам Центральной Азии в последние два десятилетия претерпела ряд существенных изменений, что выразилось в переоценке места государств Центральной Азии в стратегии национальных интересов и глобальной политики Вашингтона. С одной стороны, новая позиция США может стать обнадеживающей, с другой - отсутствие видения Центральной Азии в качестве цельного региона и ее постоянное «перетаскивание» в различные региональные зоны могут отрицательно сказаться на разработке действенных проектов по устойчивому развитию стран региона. Несмотря на изменчивость, рассмотренные концепции способствуют проведению более сконцентрированной политики по отношению к странам Центральной Азии.

Решимость США бороться с религиозным экстремизмом и их экономическая мощь будут оставаться наиболее притягательными факторами для всех государств Центральной Азии, стремящихся к укреплению своей безопасности. Вместе с тем нацеленность США на форсирование демократических процессов в мире будет оставаться настораживающим фактором для центральноазиатских стран. В контексте такого развития им предстоит трудный выбор – уровня и глубины развития своих отношений с США при сохранении своего суверенитета и продвижении своих национальных интересов в мировом сообществе.

Для максимально объективного освещения тенденций и перспектив интересов США в странах Центральной Азии не только по военно-политической, но и по торгово-экономической линии (Шелковый путь, КАСА-1000 и ТАПИ) необходимо тщательнее изучать заявления официальных и неофициальных лиц и других источников в Вашингтоне.

Использованная тлитература

Все переводы с оригиналов осуществлены автором данной статьи.

1. *Maynes C.* America Discovers Central Asia //*Foreign Affairs,* March/April 2003. « www.foreignaffairs.org
2. *Rashid A.* Taliban. Militant Islam, Oil and Fundamentalism in Central Asia – London, Yale University Pres. 2000; *Jihad*: The Rise of Militant Islam in Central Asia. – New Haven: Yale University Press, 2002.
3. *Бжезинский З*. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С.149-180; Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. – NY: Basic Books, Harper Collins. 1997.
4. *Megoran N*. Calming the Ferghana Valley Experts, Central Asia Monitor, 2000.
5. *Collins K*. Clans as Informal Institutions: Explaining Stability and Conflict in Central Asia//American Political Science Association, September 2001. « www.apsanet.org
6. *Jarvik L.* Uzbekistan: A Modernizing Society, Orbis, Foreign Policy Research Institute, Spring 2005.
7. *Nichol J.* Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests, CRS Report for Congress, RL33458, Updated July 5, 2007.
8. *Heathershaw J.* Worlds Apart: the Construction And Deconstruction Of Geopolitical Space In The US-Uzbekistan Strategic Partnership, Kroc Institute for International Peace Studies, University of Notre Dame, 2007.
9. *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? – The Institute for Foreign Policy Analysis, February 2004.
10. *Wishnik E. Growing U.S*. Security Interests in Central Asia, U.S. Department of Defense, October 2002. Carlisle, Pennsylvania: U.S. Army War College, Strategic Studies Institute, 2002.
11. Benard C. Central Asia: “Apocalypse Soon” or Eccentric Survival? // Rabasa A. The Muslim World After 9/11. RAND, 2004.
12. FREEDOM Support Act (FSA), Public Law 102-511 October 24, 1992. www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/s2532.html
13. Silk Road Strategy Act of 1999, 106th Congress, 1st Session, S. 579, The Senate of the United States, March 10, 1999. http://iwa-ait.org/silkroad.html
14. Ibid, section 1.
15. *Davis J., Sweeney M.* Central Asia in U.S. Strategy and Operational Planning: Where Do We Go From Here? - The Institute for Foreign Policy Analysis, February 2004. P.9.
16. *Баучер Р.* Южная и Центральная Азия. Внешняя политика США в 21-м веке: Региональные проблемы // E-Journal, USA T. 11, No 2, сентябрь 2006. С.28-33.

17. *Kilcullen D*. Countering Global Insurgency//Journal of Strategic Studies. Vol. 28. No.4. August 2005. P.597-617. Подробнее см. главу 4 «Основные подходы Вашингтона в борьбе с религиозным экстремизмом в исламском мире» данной монографии.

18. Syllabus for National Security Decision Making, The United States Naval War College, Academic Year 2005–2006. www.usnwc.edu

19. *Feigenbaum E.* Approach to Central Asia, Deputy Assistant Secretary for South and Central Asian Affairs, Remarks at the Central Asia-Caucasus Institute, Nitze School of Advanced International Studies. Washington. Johns Hopkins University. February 6, 2007.

20. *Benard C*. Central Asia: "Apocalypse Soon" or Eccentric Survival? // Rabasa A. The Muslim World After 9/11, RAND, 2004.

21. Ibid.

22. *Jones S*. (et al.) Securing Tyrants or Fostering Reform? U.S. Internal Security Assistance to Repressive and Transitioning Regimes, RAND 2006.

23. Ibid.

24. Ibid.

25. *Armitage R., Feigenbaum E*. Strengthening Fragile Partnerships: An Agenda for the Future of U.S.-Central Asia Relations, Central Asia Study Group, The Project 2049 Institute, February 2011, www.project2049.net

26. *Cohen A.* US Interests in Central Asia, 07.12.2006. www.eurasianet.org

27. *Feigenbaum E*. «Turning the Page» in U.S.-Turkmenistan Relations. Deputy Assistant Secretary of State South and Central Asian Affairs. The Carnegie Endowment for International Peace, Washington, September 17, 2007

28. *Seiple C*. Revisiting the Geo-Political Thinking of Sir Halford John Mackinder: United States—Uzbekistan Relations 1991—2005; A Thesis Presented to the Faculty of The Fletcher School of Law and Diplomacy In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, 27 November 2006.

Б. Ибрагимов,
ЖИДУ катта илмий ходим-изланувчиси

ЖАНУБИЙ ОСИЁ МИНТАҚАВИЙ ХАВФСИЗЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА ҲИНДИСТОННИНГ ҲОЗИРГИ КУНДАГИ ПОЗИЦИЯСИ

Калит сўзлар: *ядровий сиёсат, минтақавий хавфсизлик, миллий манфаатлар, халқаро хавфсизлик, етакчи куч, барқарорлик, низолар, устувор йўналиш, ташқи сиёсат, ҳарбий харажатлар.*

* * *

Данная статья посвящается приоритетным направлениям внешней политики Республики Индия на современном этапе. В частности, отдельное место в ней занимают вопросы региональной и международной безопасности, ядерной политики страны и её энергетической безопасности. Сегодня данная страна позиционирует себя в качестве ведущей развивающейся страны не только южноазиатского, но и глобального масштаба.

Ключевые слова: *ядерная политика, региональная безопасность, национальные интересы, международная безопасность, ведущая сила, стабильность, конфликты, приоритетное направление, внешняя политика, военные расходы.*

* * *

This article is dedicated to main aspects of Indian foreign policy at the present stage. In particular, special attention is paid to regional and global security issues, its nuclear policy and energy security issues. Nowadays this country positions itself as a major developed country not only in South Asia, but in whole globe.

Key words: *nuclear policy, regional security, national interests, international security, main power, stability, conflicts, priority, foreign policy, military expenses.*

XX аср охирига келиб Жанубий Осиё минтақаси дунёнинг бошқа минтақалари қаторида ўзининг ижтимоий, иқтисодий, ҳуқуқий, сиёсий ҳамда илмий салоҳиятига эга, муҳим аҳамият касб этувчи ҳудуд сифатида халқаро муносабатлар, халқаро ва минтақавий хавфсизлик, ядровий ва ташқи сиёсат каби соҳалардаги мутахассисларнинг диққат марказига айланди.

Бугунги кунда минтақанинг геосиёсий конфигурацияси ва хавфсизлик тизими шаклланиш жараёнида бўлиб, уни ташкил этувчи омиллар, ривожланиш тенденциялари жаҳон экспертларининг алоҳида қизиқишини уйғотмоқда. Шу билан бир қаторда, дунё бўйлаб қизғин глобаллашув жараёнлари кечаётган бир пайтда, Ҳиндистоннинг минтақавий ва халқаро хавфсизликни таъ-

минлаш масалалари борасидаги позицияси ва ёндашуви мазкур ҳудудни тизимли таҳлил қилишга асос яратмоқда.

Юқорида қайд этилган фикрларни инобатга олган ҳолда, машҳур америкалик эксперт Збигнев Бжезинскийнинг қарашларини қайд этиб ўтиш жоиз деб ҳисоблаймиз: “Бугунги кунда дунёнинг ривожланиб бораётган кучлари – Хитой, Ҳиндистон, Бразилия ва Россия – глобал бошқарув жараёнида муҳим ўрин эгалламоқда ... Мазкур янги актерлар секин-аста бўлса-да, кучайиб бориб, глобал тизимни ислоҳ қилиш ва хавфсизликни таъминлаш бўйича катта келишув гуруҳи(«larger consensus group»)нинг шаклланишига олиб келмоқдалар [1].

Юқоридагилардан келиб чиқиб, мазкур мақолада Ҳиндистоннинг Жанубий Осиё минтақасида хавфсизликни таъминлаш соҳасида тутган ўрни ва ушбу масала юзасидан ёндашуви билан боғлиқ бир қатор масалалар тадқиқ қилинади.

Хусусан, Ҳиндистоннинг Жанубий Осиёдаги минтақавий хавфсизлик масалалари бўйича ёндашувини ўрганиш, унинг ядровий сиёсатининг ташқи сиёсат билан ўзаро мутаносиблигини таҳлил қилиш, мамлакат миллий манфаатлари ва минтақавий хавфсизликнинг ўзаро боғлиқлигини, унинг асосий жиҳатларини белгилаш, яқин келажакда Жанубий Осиёда ҳарбий-сиёсий вазиятнинг кескинлашув эҳтимолларини аниқлаш ҳамда 2014 йил охирига келиб, Афғонистондан АЙСАФ (ISAF)[1] коалицион кучларининг олиб чиқилиши билан боғлиқ равишда кутилаётган геосиёсий ўзгаришларни инобатга олган ҳолда Ҳиндистоннинг Марказий Осиёда хавфсизликни таъминлаш бўйича позициясини таҳлил қилиш, айниқса, мақсадга мувофиқдир.

[1] International Security Assistance Force (ISAF) Афғонистонда тинчликни сақлаш халқаро кучлари. http://www.isaf.nato.int

Жанубий Осиё мамлакатлари ичида Ҳиндистоннинг етакчи давлат сифатидаги мавқеи унинг географик, демографик ва иқтисодий кўрсаткичлари билан бир қаторда, мамлакатнинг фаол минтақавий сиёсати билан ҳам белгиланади. Унинг мазкур ҳудудда сиёсий барқарорликни таъминлаш масалаларида тутган ўрни нафақат минтақавий, балки халқаро аҳамиятга ҳам эга.

Ушбу нуқтаи назардан келиб чиқиб, Жанубий Осиё минтақавий хавфсизлиги пойдеворининг мустаҳкамлиги ушбу ҳудуддаги ҳарбий, тарихий-этник, маданий-сиёсий каби қатор мураккаб омиллар, хусусан, минтақа давлатларида ядровий қуролнинг мавжудлиги, давлатлар ўртасида ҳал қилинмаган муаммолар, турли шаклларда намоён бўлаётган халқаро террористик ва экстремистик хуружлар билан узвий боғлиқдир.

Ҳозирги кунда умумжаҳон сиёсий жараёнларида Жанубий Осиё минтақасининг аҳамияти тобора ошиб бораётганининг яна бир муҳим сабаби шундаки, ушбу ҳудуднинг барқарорлиги глобал хавфсизлик тизимининг мустаҳкамлиги билан ҳам боғлиқлигидадир. Минтақанинг йирик давлати бўлмиш Ҳиндистон XX аср 80-йилларининг иккинчи ярмидан бошлаб иқтисодиётининг жадал суръатлар билан ўсиши сабабли ҳудуднинг етакчи мамлакати сифатида жаҳон ҳамжамияти томонидан тан олинди.

“Бугунги кунда Ҳиндистон ялпи ички маҳсулотининг ўсиши 8 фоизни ташкил қилиб келмоқда. Бундан ташқари, Жанубий Осиёнинг йирик давлатлари бўлмиш Ҳиндистон ва Покистон аҳолиси биргаликда 1 миллиард нафардан зиёд кишини ташкил қилиб, инсоният умумий сонининг 1/5 қисмидан кўпини ташкил қилмоқда. Мазкур субқитъанинг ҳарбий салоҳияти ҳам ошиб бормоқда, хусусан, бу борада Ҳиндистоннинг имкониятлари жадал суръатлар билан кен-

гаймоқда. Ва ниҳоят, ушбу минтақа дипломатик аҳамиятга молик асосий майдон бўлиб қолмоқда. Фикримизнинг далили сифатида қуйидаги мисолни келтириш мумкин. Яқин ўтмишда Жорж Буш маъмурияти Ҳиндистон билан муносабатларни янги босқичга кўтариш мақсадида 1968 йилги Ядровий қуролни тарқатмаслик шартномасига Ҳиндистоннинг қўшилмаганлигига қарамай, бу мамлакатни тинчликка йўналтирилган ядровий ёқилғи ва технологиялар билан таъминлаш тўғрисидаги шартномага имзо чекди. Ўз навбатида Покистон эса, 2001 йил 11 сентябрдаги террористик хуружлардан сўнг бошланган терроризмга қарши курашиш халқаро кампанияси марказида бўлиб келди. Юқорида қайд этилган иқтисодий, демографик, стратегик ва дипломатик омиллар жаҳон ҳамжамияти томонидан Жанубий Осиё минтақасида барқарорликни таъминлашда муҳим восита ҳисобланади» [2].

Шу жиҳатдан Ҳиндистоннинг бевосита иштирокида минтақа иқтисодий салоҳиятининг ошиши бу ерда янги хавфли тенденция, яъни ҳарбийлашиш жараёнларининг ривожланишига ҳам олиб келмоқда. Ҳиндистон иқтисодиётининг тез суръатлар билан ўсиши ва мамлакатнинг ҳарбийлашиш жараёнларининг узвий боғлиқлигини қуйидагича изоҳлаш мумкин.

Ҳиндистонлик экспертларнинг маълумотларига кўра, «2001 йилдан 2006 йилгача ушбу давлатнинг ҳарбий бюджети 60 фоизга ошди (13,81 миллиард АҚШ долларидан 22.1 миллиардгача), 2007 – 2012 йиллари эса фақат ҳарбий-техник таъминот мақсадлари учунгина 40 млрд. АҚШ долларини ажратиш режалаштирилди. Мутахассисларнинг фикрича, ҳарбий қудратнинг ошиши бўйича Ҳиндистоннинг режалари бевосита фақатгина Покистон ёки бошқа давлатга қаратилмаган, балки улар мамлакатда давом этаётган иқтисодий ўсишнинг натижасидир. Ҳиндистоннинг жадал суръатлар билан тараққий этиши унинг ёқилғига бўлган улкан эҳтиёжи билан бевосита боғлиқ. Бугунги кунда мамлакат ёқилғи истеъмоли бўйича дунёда 5-ўринда, 2030 йилга келиб эса Россия ва Японияни ортта қолдириб, 3-ўринга чиқиш эҳтимоли бор» [3].

Таъкидлаш жоизки, Ҳиндистон миллий манфаатларининг мамлакат ташқи сиёсатидаги минтақавий хавфсизликни таъминлаш бўйича устувор йўналишлари билан мутаносиблиги ҳар доим ҳам кузатилавермайди. Миллий манфаатларнинг минтақавий хавфсизлик билан мос келмаслигининг яққол мисоли – бу Ҳиндистон ҳарбий харажатларининг ўсишидан иборат. Бу албатта мамлакат миллий манфаатларига жавоб берса-да, аммо минтақавий тизим учун чуқур ва узоқ муддатли деструктив аҳамиятга эга. Мазкур вазият жаҳон ҳамжамиятини хавотирга солмоқда, зеро, Ҳиндистон ҳарбий салоҳиятининг ошиши нафақат минтақада кескинликнинг ошишига, балки халқаро хавфсизликка ҳам таҳдид сифатида баҳоланмоқда.

Мутахассисларнинг фикрича, «Ҳиндистоннинг ёқилғи истеъмоли йилига тахминан 4 фоизга ошиб бормоқда. Нефть мамлакатнинг ёқилғига бўлган эҳтиёжларининг тахминан 30 фоизини қондиради, мамлакат умумий нефть маҳсулотларининг 60 фоизини импорт қилади. Агар Ҳиндистоннинг иқтисодий ривожланиши шу йўсинда сақланиб қолса, мамлакат учун халқаро ёқилғи таъминоти йўлларини ҳимоялашнинг аҳамияти тобора ошиб боради. Мазкур масала Ҳиндистондан океанлар оша Яқин Шарқни Жануби-Шарқий Осиё билан боғловчи янги коммуникация йўналишларини ишлаб чиқишни талаб қилади. Ўз навбатида, ушбу масала юқори даражадаги ҳарбий салоҳиятга, хусусан, қудратли ҳарбий-денгиз кучларига эга бўлишни тақозо қилади. Ушбу

вазият эса янада кўпроқ ҳарбий сарф-харажатни, замонавий қурол-аслаҳаларга эга бўлишни ва ниҳоят, иқтисодий тараққиётни талаб қилади» [4].

Яна бир муҳим масала, у ҳам бўлса, айни пайтда ҳудуднинг икки йирик мамлакати – Ҳиндистон ва Покистоннинг ядровий қуролга эгалиги уларнинг раҳбарияти томонидан миллий манфаатларни таъминлашда устувор йўналиш деб ҳисобланмоқда ва бир вақтнинг ўзида кузатувчилар томонидан глобал хавфсизлик учун янги таҳдид сифатида ҳам баҳоланмоқда.

Юқорида зикр этилган фикрлар, Ҳиндистон миллий манфаатларининг Жанубий Осиё минтақавий хавфсизлик манфаатлари билан ўзаро боғлиқлигининг яққол мисоли, деб айтиш мумкин.

Минтақавий хавфсизликка таҳдид солувчи яна бир омил – бу Кашмир муаммосининг ҳал қилинмаганлигидир. Ушбу муаммо ва Ҳиндистоннинг ҳудудий яхлитлигига таҳдид солувчи бошқа масалалар, ҳинд раҳбариятининг минтақа миқёсида этносиёсий низоларни ҳал қилиш юзасидан қатъий позициясида намоён бўлмоқда.

Шу пайтга қадар Ҳиндистон Шри-Ланка, Мальдив ва Бангладешда рўй берган сепаратистик ҳаракатларга қарши курашишда қўшни мамлакатлар ҳукуматларига амалий ёрдам бериб келган. Унинг бундай фаол сайъ-ҳаракатлари мамлакат ташқи сиёсатида нафақат миллий манфаатларнинг, балки минтақавий ва глобал хавфсизликнинг ҳам устуворлигини акс эттиради.

Мазкур ёндашув Ҳиндистон ҳукуматининг ўз ташқи сиёсатида минтақавий хавфсизлик концепциясига алоҳида урғу бераётганидан далолат беради. Мамлакатнинг бугунги минтақавий сиёсати нафақат муайян сиёсий-тарихий, балки минтақадаги ўзига хос геосиёсий вазият асосида шаклланган алоҳида хусусиятларга эгадир. Ўз вақтида Ҳиндистоннинг собиқ бош вазири Жавоҳарлал Неру томонидан таклиф қилинган “Осиё халқларининг бирдамлиги концепцияси” ҳали ҳам мамлакат минтақавий сиёсатида асосий тамойил бўлиб хизмат қилмоқда.

Яна бир муҳим масала мазкур минтақанинг Марказий Осиё минтақаси билан географик яқинлигидир. Ҳудудларнинг ўзаро анъанавий иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларининг мавжудлигини инобатга олсак, Жанубий Осиёнинг хавфсизлиги Марказий Осиё давлатлари манфаатларига ҳам тўғридан-тўғри таъсир этишини кўрамиз.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримов таъкидлаганидек: “… биз Россия, Хитой ва Ҳиндистоннинг, Шарқ ва Ғарб мамлакатларининг бир-бирига мос келмайдиган манфаатлари юзага чиқадиган минтақанинг бир қисмимиз. Аслида шаклланиб келаётган, лекин жуда куч-қудратли, XXI асрнинг қиёфасини шубҳасиз белгилаб берадиган бу куч марказлари ана шу минтақада ўз манфаатларини излайди. Евроосиё марказлари туташган ерда жойлашган бизнинг ҳудудимиздан, бутун минтақа ҳудудидан ислом дунёсининг Туркия, Покистон, Эрон ва Саудия Арабистони каби қудратли мамлакатлари ҳам, юқоридаги кучлар каби, ўз манфаатларини излайди ” [5].

2012 йилнинг 10 сентябрида кучга кирган “Ўзбекистон Республикасининг Ташқи сиёсий фаолияти концепциясини тасдиқлаш тўғрисида”ги қонунига мувофиқ, “Ўзбекистон Республикаси Жанубий Осиё мамлакатлари билан ҳар томонлама ва ўзаро манфаатли муносабатларни ривожлантириш тарафдоридир. Ўзбекистон сиёсий, савдо-иқтисодий, транспорт-коммуникация ҳамда маданий-гуманитар соҳаларда Ҳиндистон ва Покистон билан ҳамкорликни янада ривожлантиришдан манфаатдор [6]».

Шу ўринда ушбу жараёнларда Ҳиндистоннинг бевосита иштирок этиши

ҳамда мамлакатнинг биз учун стратегик аҳамиятга эга бўлган “Афғонистон омили”даги ролини алоҳида таҳлил қилиш лозим, деб ҳисоблаймиз.

Ҳаммамизга маълумки, Афғонистон Ўрта Шарқ, Жанубий ва Марказий Осиё минтақалари туташган геостратегик нуқтада жойлашган мамлакатдир. Тарихан бу давлат нафақат минтақа, балки ривожланган мамлакатларнинг диққат-эътиборида бўлиб келган. Бугунги кунга келиб, Афғонистонда дунёдаги етакчи давлатларнинг манфаатлари ўзаро тўқнашганлиги боис, Ҳиндистон ҳам афғон иқтисодиётини тиклашда ва афғон миллий хавфсизлик кучларини тайёрлашда фаол иштирок этиб келмоқда [7].

Ҳиндистоннинг етакчи таҳлилий марказларидан бири – Delhi Policy Group томонидан нашр қилинган “Afghanistan 2012. Looking to the future” номли минтақавий ҳисоботида Ҳиндистоннинг Афғонистон масалалари бўйича ёндашуви кенг баён қилинган. Хусусан, мамлакат ташқи ишлар вазири ўринбосари Ранжан Матхаи таъкидлаганидек, Афғонистон ўзининг ҳарбий ва полиция офицерларини ўқитиш бўйича Ҳиндистон билан икки томонлама дастурларни келгусида ҳам давом эттиради ва икки томонлама Стратегик шериклик келишувлари орқали мамлакатда етарли даражада хавфсизликни таъминлашга эришишни режалаштиради» [8].

Зикр этилганлар расмий Деҳлининг Афғонистонда ўз мавқеини мустаҳкамлашга интилишлари ҳамда унинг келажакда Марказий ва Жанубий Осиёда минтақавий хавфсизлик муаммоларини ҳал қилиши учун ва минтақанинг углеводород захиралари, транспорт коммуникациялари ва маҳаллий бозорларга чиқиши учун имконият яратади.

Ҳиндистоннинг етакчи экспертлари – Радха Кумар ва Кайлаш К. Прасаднинг фикрларига кўра, Ҳиндистон ўзаро ишончни кучайтиришга қаратилган чора-тадбирларни Шанхай ҳамкорлик ташкилоти доирасида ҳам фаоллаштириши ва минтақавий хавфсизликни таъминлаш бўйича саъй-ҳаракатларни амалга ошириши, айниқса, 2014 йилдан кейин Афғонистонда жиддий ўрин эгаллашни режалаштириши лозим [9].

Шу ўринда АҚШ Давлат департаменти томонидан қабул қилинган “Катта Марказий Осиё” стратегиясини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозим. Унинг мақсади Марказий Осиё ҳудудини Жанубий Осиё мамлакатлари билан бирлаштиришдир. «Лойиҳанинг ўзи 2000 йилда яратилган ва бугунги кунда айрим давлатларда, халқаро ташкилотларда такомиллаштириб келинмоқда. Ғоянинг ўзи АҚШ ташқи сиёсий концепциясининг ажралмас қисми ҳисобланиб, янги геосиёсий ва геостратегик борлиқ сифатида тан олинмоқда” [10].

Ушбу стратегия мақоламизда тадқиқ қилинмаса-да, фикримизча, уни чуқур ва ҳар томонлама ўрганиш жуда муҳимдир, зеро, у ҳозирги замонда Жанубий ва Марказий Осиёда замонавий минтақавий хавфсизлик императивларини тубдан ўзгартириши мумкин.

– Ҳиндистон Республикасининг минтақавий сиёсатини тарихий ретроспектива ва ҳозирги кундаги ҳолати нуқтаи назаридан таҳлил қила туриб, қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

– бугунги кунда Ҳиндистоннинг дунёнинг етакчи давлатларидан бири сифатидаги стратегик режалари қатор мамлакатларнинг диққат-эътиборида бўлгани асослидир, чунки у истиқболда нафақат Жанубий Осиёда, балки бутун дунёда етакчи акторлар қаторидан жой олади;

– Ҳиндистон ҳукумати ўз ташқи сиёсатини амалга оширишда минтақавий хавфсизлик концепциясига алоҳида эътибор билан қарайди ва ушбу масалани устувор деб баҳолайди;

– айни пайтда, Ҳиндистоннинг Жанубий Осиё мамлакатлари минтақавий

ҳамкорлик ассоциацияси (СААРК)[1] доирасидаги иштироки, ташкилотнинг йирик давлатлари ўртасидаги ҳарбий-сиёсий кескинликни истиқболда камайтириши мумкин [11];

– нафақат Ҳиндистон, балки минтақа давлатларининг энергетик хавфсизликни таъминлаш соҳасида ўсиб бораётган ўзаро боғлиқлиги ҳудуд тараққиёти учун ижобий туртки вазифасини бажара олади. Ҳозирги пайтда Ҳиндистон ўз ривожланиш босқичида ҳам минтақа, ҳам дунё миқёсида бир қатор таҳдидларга дуч келмоқда. Айнан ушбу масала мамлакатнинг келажакдаги ривожланиш йўлини белгилашга бевосита таъсир кўрсатади;

– ўрта муддатли истиқболда расмий Деҳли Марказий Осиё ва Яқин Шарқ давлатлари билан барча соҳаларда фаол стратегик ҳамкорлик олиб боришдан манфаатдор, зеро мазкур минтақаларда хавфсизликни таъминлаш масалалари мамлакат учун аҳамиятлидир;

– дунёда геосиёсий трансформация жараёнлари жадъал суръатлар билан кечаётган бир даврда, Ҳиндистон Республикасида 2014 йилнинг май ойида режалаштирилган парламент сайловлари нафақат бутун мамлакат учун, балки жаҳон сиёсий майдонида ҳам туб ўзгаришларга олиб келиши мумкин.

Адабиётлар

1. Батафсил кўринг: Brzezinski Z. Strategic vision. America and the crisis of global power. New York: Basic books, 2012. P. 110.

2. Батафсил қаранг: S. Ganguly, S. Paul Kapur. India, Pakistan and the Bomb. Delhi, 2010.1-2 б.

3. S. Ganguly, S. Paul Kapur. India, Pakistan and the Bomb. Delhi, 2010. 74 б.

4. Батафсил қаранг: S. Ganguly, S. Paul Kapur. India, Pakistan and the Bomb. Delhi, 2010. 74 б.

5. Батафсил қаранг: Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. – Т.: Ўзбекистон, 1997. – Б. 12-13.

6. Олий Мажлис палаталарининг Ахборотномаси. – Тошкент, 2012 йил. - 10 б.

7. Батафсил қаранг: Леон Панетта: стратегическая роль Индии должна возрасти. Вашингтон и Нью-Дели расширяют военное сотрудничество // http://www.golos-ameriki.ru/content/india-us/1204126.html, 06.06.2012.

8. Radha Kumar & Kailash K. Prasad. Afghanistan 2012. Looking to the future. A regional report. Delhi Policy Group. New Delhi, pp. 5-6.

9. Radha Kumar & Kailash K. Prasad. Afghanistan 2012. Looking to the future. A regional report. Delhi policy Group. New Delhi. p. 28.

10. Жураев С.А., Касымова Н.А. Актуальные вопросы современных международных отношений. – Т.: Akademiya, 2008. – 320 с.

11. India, Russia and Afghan stability, November 20, 2011 // http://thediplomat.com/flashpoints-blog/2011/11/20/ india-russia-afghan-stability

[1] СААРК - Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, SAARC South Asian Association for Regional Cooperation. http://www.saarc-sec.org

Д.Ҳ. Карабаева,
Тошкент давлат шарқшунослик институти мустақил тадқиқотчиси

ХАЛҚАРО ТАШКИЛОТЛАР ТУШУНЧАСИНИНГ МОҲИЯТИ ВА УЛАРНИНГ КОНЦЕПТУАЛ ЖИҲАТЛАРИ

Таянч иборалар: *халқаро ташкилот, халқаро ноҳукумат ташкилотлари, ҳукуматлараро ташкилотлар, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти.*

* * *

Международные организации выполняют задачи и функции самостоятельного субъекта международных политико-правовых отношений и тем самым занимают важное место в международных отношениях. Для регулирования вопросов, связанных с правосубъектностью международных организаций, в международном праве образовалась новая отрасль – право международных организаций, что в свою очередь способствует разрешению задач, связанных с институциональным развитием современных международных организаций и последующему правовому росту.

Ключевые слова: *международная организация, международные неправительственные организации, межправительственные организации, Организация Объединённых Наций.*

* * *

International organizations perform tasks and functions of independent subject of international political and legal relations and thereby play an important role in international relations. A new industry - the law of international organizations was formed to regulate matters related to the legal personality of international organizations in international law, which in turn contributes to the solution of problems Exams institutional development of modern international legal organizations and subsequent growth.

Key words: *International organizations, international non-governmental organizations, intergovernmental organizations, United Nations Organization.*

Замонавий халқаро муносабатларда давлатларнинг кўп томонлама дипломатиясини амалга оширишдаги ҳамкорлик шаклларидан бири сифатида халқаро ташкилотлар муҳим ўрин эгаллайди.

Таъкидлаш лозимки, дастлабки халқаро ташкилотлар[1] қадимдаёқ юзага келган. Хусусан, бу ҳақда япониялик профессор В. Кейширо шундай деб ёзган эди: «Қадимги Хитой минтақасида анча ривожланган шартномавий амалиёт юзага келган. Гап, аввало, ... шартномалар, уюшмалар ва баъзи бир бошқа масалалар хусусида... Мил. ав. 546 йилда ушбу минтақада, афтидан, уруш-

[1]Прототашкилот ёки проташкилот тушунчаларидан фойдаланиш маъқулроқ, чунки XIX асргача юзага келган халқаро ташкилотлар ва иттифоқлар ҳар ҳолда ҳозирги замон халқаро ташкилотларининг прототиплари, проформалари ёки прообразлари ҳисобланади. – Муаллиф изоҳи.

дан воз кечиш ва ушбу мақсадда ҳокимларнинг умумий мажлисини чақириш амалга оширилган» [1].

Профессорлар Ю.Я. Баскин ва Д.И. Фельдман ҳам ушбу даврда ҳозирги халқаро ташкилотларнинг илк прототиплари юзага келганини қатъий туриб айтадилар. Уларнинг фикрича, «халқаро-ҳуқуқий тартибга солиш илк бор юзага келган ушбу ўчоқда амфиктионияларнинг деб аталган халқаро диний-сиёсий бирлашмалар кенг тарқалди. Шу ернинг ўзида (тахминан мил. ав. IV асрда) симмахиялар деб аталган ҳарбий-сиёсий бирлашмалар ҳам шаклланган. Амфиктониялар ва симмахиялар – ҳозирги замон халқаро ташкилотларининг ўзига хос прототипи [2].

XIX асрга келиб халқаро ташкилотларнинг вужудга келиши халқаро ҳаётнинг кўпгина томонлари байналмилаллашуви борасидаги объектив ўсиш натижаси ва таъсирида бўлди. 1815 йилда Рейн дарёси бўйлаб кемачилик бўйича Марказий комиссиянинг ташкил топиши билан халқаро ташкилотлар ўз ҳуқуқ ва ваколатларига эга бўла бошладилар. Улар ривожланишининг янги босқичи илк универсал характердаги халқаро ташкилотларнинг тузилиши билан ифодаланади – Бутунжаҳон почта иттифоқи (1874 й.) ва Миллатлар лигаси (1919 й.) [3]. Масалан, 1914 йилда 212 та халқаро ташкилот мавжуд бўлиб, улардан 20таси ҳукуматлараро, 192таси ноҳукумат ташкилотлари бўлган [4].

Иккинчи жаҳон урушидан кейинги йилларда халқаро ташкилотлар– ҳукуматлараро ва ноҳукумат ташкилотларининг сони ортиб борди. Кундан-кунга сони ортиб бораётган ҳукуматлараро ташкилотлар ўз фаолияти доирасига барча минтақаларни, турли сиёсий, диний, этник ва ғоявий муаммоларни, шунингдек, деярли барча иқтисодиёт ва тараққиёт соҳасини ва маданият масалаларини қамраб олмоқда [5]. Қисқа вақт ичида амалий ва қисқа ахборот манбаларидан фойдаланишга тайёр халқаро ташкилотларга оид асосий билимларни эгаллаш ўзаро боғлиқ халқаро ҳамкорликнинг бирмунча мураккаб характерига тегишлича муносабат билдириш ва шахсий ҳамда профессионал сифатида халқаро фаолиятдаги иштирокига қулай имконият яратиш учун муҳим аҳамият касб этади [6].

Халқаро ташкилотлар ривожи халқаро ташкилотлар доирасида халқаро муносабатларни ҳуқуқий тартибга солишнинг махсус предмети пайдо бўлишига олиб келди ва бу ўз навбатида қуйидаги муносабатларни қамраб олади: халқаро ташкилотларга аъзо ва аъзо бўлмаган давлатлар билан муносабатлар; аъзо-давлатлар ва халқаро ташкилотлар органлари ўртасидаги муносабатлар; бошқа халқаро ташкилотлар билан муносабатлар. Халқаро ташкилотлар органлари қарорлар қабул қилиш йўли билан ҳам ўзаро ҳуқуқ ва мажбуриятларни мустаҳкамловчи, юқорида зикр этилган муносабатларни ҳуқуқий тартибга солиш усулининг ўзига хос хусусияти билан ажралиб туради.

Шунингдек, бу борада кўрсатиб ўтилган халқаро муносабатлар мажмуини ҳуқуқий тартибга солишга тегишли бўлган катта миқдордаги норматив ҳужжатлар ҳам йиғилган. Бу эса халқаро ҳуқуқнинг янги мустақил тармоғи – яъни халқаро ташкилотлар ҳуқуқи соҳасининг ва уларнинг шаклланишидан далолат беради [7].

Халқаро ташкилотлар ҳуқуқи – бу халқаро ташкилотларнинг ташкил топиши ва уларнинг фаолияти масалаларини тартибга солиб турувчи норма ва принципларни ўз ичига олган замонавий халқаро ҳуқуқ тармоғидир.

Халқаро ташкилот турлари. Вақтинчалик характерга эга бўлган халқаро конференциялардан фарқли равишда, халқаро ташкилотлар – давлатларнинг доимий бирлашмасидир.

«Халқаро ташкилот» ибораси, одатда, давлатлараро (ҳукуматлараро) ва ноҳукумат ташкилотларига нисбатан қўлланилади.

Халқаро ноҳукумат ташкилотлари давлатлараро шартнома асосида тузилмаган ва уларда давлатлар расман тақдим этилмаган бўлиб, улар халқаро ҳуқуқ субъекти ҳисобланмайдилар. Аммо айрим ноҳукумат ташкилотлари, масалан, Халқаро Қизил Хоч қўмитаси ва айрим бошқа ташкилотлар халқаро ҳуқуқнинг субъектлари ҳисобланади.

Халқаро ноҳукумат ташкилотлари (ХНҲТ) – бу инсон фаолиятининг иқтисодий, сиёсий, маданий, илмий-техникавий ва бошқа соҳаларида халқаро ҳамкорликка кўмаклашиш мақсадида тузилган турли давлатларнинг миллий жамоат ташкилотлари, гуруҳлари, уюшмалари ва алоҳида жисмоний ва юридик шахсларининг бирлашмасидир [8].

ХНҲТ халқаро ҳукуматлараро ташкилотлардан консультатив мақомни олган ҳолда улар билан муносабат ўрнатадилар [9]. Консультатив мақомни икки категорияга ажратиш мумкин: I – умумий консультатив мақом ва II – махсус консультатив мақом.

I категория БМТнинг ИИК ваколатига фаолият доираси бироз алоқадор бўлган ташкилотларга тақдим этилади. II категория эса ИИК фаолиятининг алоҳида соҳаси билан боғлиқ бўлган ХНҲТга берилади. Ниҳоят, бу икки категорияга тегишли бўлмаган ХНҲТ ҳам рўйхатга киритилган ва улар Кенгашнинг иш жараёнида ёрдам берадилар [10].

1996 йилда ИИК «БМТ ва ноҳукумат ташкилотлари ўртасидаги консультатив муносабатлар тўғрисида»ги 1996/31-сонли резолюцияни қабул қилди ва бу билан 1296-сонли резолюцияни қайта тиклади. Унда учта янги ҳолат кўриб чиқилган: миллий, минтақавий ва субминтақавий ноҳукумат ташкилотларининг аҳамияти ва уларнинг сони ортиб боришининг тан олиниши; ИИК қошида мавжуд ноҳукумат ташкилотлари бўйича қўмитанинг ролини ошириш; ноҳукумат ташкилотларининг БМТнинг халқаро конференцияларига тайёргарлик ишларида ва унда иштирок этишига оид стандарт қоидаларнинг қабул қилиниши. ИИК бошқа 1996/297-сонли резолюциясида, ноҳукумат ташкилотларининг БМТ фаолиятининг барча соҳаларида иштирок этиш масаласи Бош Ассамблея томонидан ўрганиб чиқилишини тавсия этган.

Кўпчилик ҳуқуқшуносларнинг фикрича, ХНҲТ халқаро ҳуқуқ субъекти эмас, лекин шунга қарамасдан, улар ўз фаолиятини унинг норма ва принципларига риоя қилган ҳолда олиб боришлари керак [11].

Қуйида келтирилган қатор доктринал таърифларда ҳукуматлараро ташкилотларнинг қуйидаги асосий белгилари ажратиб кўрсатилган: суверен давлатлар бирлашмаси; давлатлараро таъсис шартномасининг мавжудлиги; умумий доимий мақсад ва принциплар; доимий органлар; халқаро ҳуқуқий субъектлиги; халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган норма ва принципларига мувофиқлиги. Ушбу белгиларни ҳисобга олган ҳолда, халқаро хукуматлараро ташкилот – бу давлатлараро шартнома асосида доимий аснода тузилган, доимий органларга эга, халқаро ҳуқуқий субъектлик мақоми таъминланган ва аъзо-давлатларнинг умумий мақсадларига эришиш йўлида халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган норма ва принциплари асосида фаолият юритувчи суверен давлатларнинг бирлашмасидир [12].Бундай ташкилотлар халқаро ҳуқуқнинг субъектлари ҳисобланади [13].

Халқаро ташкилотлар таснифи. Халқаро ташкилотларни таснифлашда турли мезонлар қўлланилади. Аъзоликка қабул қилиш бўйича улар ҳукуматлараро ва ноҳукумат ташкилотларига ажратилади.

Иштирокчилар доирасига кўра, халқаро ташкилотлар универсал, минтақалараро, минтақавий, субминтақавий ва локал ташкилотларга бўлинади. Универсал ташкилотлар барча давлатларнинг иштироки учун очиқ (ХҲТ) ёки барча давлатларнинг жисмоний шахслари ва жамоат уюшмалари иштироки учун очиқдир (ХНҲТ).

Минтақалараро ташкилотлар сирасига, аъзолик минтақавий ташкилот доирасида тузилган, лекин универсал бўлишига имкон бермайдиган муайян мезонлар билан чегараланган ташкилотлар киради.

Минтақавий ташкилотларнинг аъзолари бўлиб, давлатлар (ХҲТ) ёки муайян жуғрофий районнинг жамоат уюшмалари ва жисмоний шахслар (ХНҲТ) иштирок этишлари мумкин.

Давлатлараро ташкилотлар, шунингдек, умумий ва махсус ваколатли ташкилотларга ажратилади. Умумий ваколатли ташкилотлар (масалан, БМТ) фаолияти аъзо-давлатлар ўртасидаги сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий ва бошқа шу каби барча соҳа муносабатларини қамраб олади. Махсус ваколатли ташкилотлар бирор-бир махсус соҳадаги ҳамкорлик билан чегараланиб қоладилар ва улар сиёсий, иқтисодий , ижтимоий, маданий, илмий, диний ва бошқа соҳалар бўйича турланиши мумкин.

Баъзи муаллифлар «халқаро ташкилотлар» ибораси билан бир қаторда, «халқаро муассасалар» иборасидан фойдаланадилар, улар бу тушунчани бирмунча кенгроқ изоҳлаб, унинг таркибига нафақат халқаро ташкилотларни, балки халқаро шартнома характерига эга бўлмаган сиёсий битимларга асосланган (С. Бастид), ёки соддалаштирилган ташкилий тизимга эга бўлган (К. Кольяр) доимий бирлашмаларни ҳам киритадилар. Бундай нуқтаи назарни И. Лукашук ҳам қўллаб-қувватлайди. У, чекланган ваколатли ва соддалаштирилган ташкилий тузилишга эга давлатларнинг доимий бирлашмаларини доимий халқаро органлар деб атайди [14]. Албатта, бундай фикрларга қўшилиш мумкин, чунки халқаро ташкилот ибораси билан ифодаланувчи уч хил халқаро бирлашмаларни кўрсатиш мумкин: халқаро ташкилот; халқаро бирлашма; халқаро орган.

Халқаро ташкилотларнинг ваколатлари ва функциялари. Давлатлар томонидан муайян мақсад ва вазифаларни бажариш учун тузиладиган халқаро ташкилотларнинг таъсис актларида уларнинг ваколатлари доираси белгиланади. Ҳуқуқшуносларнинг фикрича, халқаро ташкилотларнинг ваколатлари – бу уларнинг фаолият предметининг объекти ёки соҳасидир.

Бироқ халқаро ташкилотларнинг ваколатлари доираси тушунчасининг фақат улар шуғулланадиган масалалар доирасида баҳоланиши етарли бўлмайди. Бу тушунчага тўлақонли изоҳ бериш учун эса, ўзига юклатилган вазифаларни бажаришда ташкилотга берилган ваколатларни ҳам ҳисобга олиш керак. В. Моравецкийнинг таъбири билан айтганда, халқаро ташкилотнинг функциялари – бу фаолияти давомида уларга юклатилган вазифаларни бажаришда намоён бўладиган ташқи жараёнлардир[1]. Бунда ташкилот ўз функцияларини унга берилган ваколатлар доирасида бажара олади [15]. Халқаро ташкилотларнинг ваколат доираси уларнинг ҳуқуқий субъектлиги сингари шартномавий асосга эга бўлиши керак ва шартнома билан чегараланган бўлади. Шу билан бир қаторда, Ғарб доктринасида, халқаро ташкилотлар ваколат доирасининг кенгайтирилган тушунчаси мавжуд. «Имманент (ички) ваколатлар» концепцияси тарафдорлари (Ф. Сейерстед ва бошқ.) ва «назарда тутилади-

[1] Масалан, тартибга солувчи, назорат, оператив ва бошқа функциялар.

ган ваколатлар» концепцияси тарафдорларининг (Д. Боуэт ва б.) фикрича, ҳар бир халқаро ташкилот ўз мақсадларига эришишда, халқаро битимлар ёки таъсис актларининг муайян қарорларидан қатъи назар, зарур ҳаракатларни қўллашлари мумкин, бу халқаро ташкилот таркибига киритилган ички, иммманент ваколатлари ёрдамида ёки ташкилот вазифа ва мақсадларидан оқилона чиқарилиши мумкин бўлган назарда тутиладиган ваколатлар асосида амалга оширилади[1]. Шу аснода, қайсидир маънода назарда тутиладиган маълум бир ваколатлар ҳақида айтиб ўтиш жоиздир. Бунга баъзи ҳуқуқшунослар (масалан, Г.И. Тункин, Г.Х. Хэкворт) эътибор берганлар. Бизнинг фикримизча, назарда тутиладиган ваколатлар, қачонки, улар ташкилот ёки унинг органларига аниқ тақдим этилган ваколат ва функциялардан келиб чиққан бўлса ва уларни амалга ошириш учун зарурият туғилганда мавжуд бўлиши мумкин.

Функцияларнинг асосий моҳияти, аъзо-давлатлар манфаатларини аниқлаш, уларни келиштириш, шунинг асосида умумий позиция, умумий иродани ишлаб чиқиш, тегишли вазифаларни, шунингдек, уларни ҳал этишнинг услуб ва воситаларини белгилашдан иборат.Ташкилот аъзолари давлатлар бўлганлиги унинг ўзига хос хусусиятидир [16].

Халқаро ташкилотлар фаолиятининг асосий босқичларига масалани муҳокама қилиш, қарорлар қабул қилиш ҳамда уларнинг бажарилиши устидан назоратни амалга ошириш киради. Профессор В. Моравецкий халқаро ташкилотлар функцияларининг учта асосий турини ажратади: булар тартибга солиш, назорат қилиш ва оператив функциялар [17].

Ҳозирги кунда ташкилотнинг тартибга солиш функцияси энг муҳим функция ҳисобланади. У аъзо-давлатларнинг мақсадлари ва принципларини белгиловчи қарорларни қабул қилишдан иборат. Бу каби қарорлар фақат ахлоқий-сиёсий мажбурий кучга эга. Шундай бўлса-да, уларнинг давлатлараро муносабатларга бўлган таъсирини инкор этиб бўлмайди. Ҳар қандай давлатнинг халқаро ташкилот қабул қилган қарорига қарши чиқиши қийин [18].

Адабиётлар

1. *Keishiro V.* The Principles of International Law in the Light of Confucian Doctrine // Rec. Course. 1968. Vol. 120. – P. 43.

2. *Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И.* История международного права. – М., 1990. – С. 24-25.

3. Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – С. 212.

4. *Шибаева Е.А., Поточный М.* Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций: Учеб. пособие. – 2-изд. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 9.

5. *Зайцева О.Г.* Международные межправительственные организации. – М., 1989. – С. 157.

6. *Шреплер Х.А.* Международные экономические организации. – М.: Изд-во «Межд. отношения». 1999. – С. 9-15.

[1] Иккала концепция ҳам бир-бирига яқин, чунки уларда халқаро ташкилот ваколатларини белгилашда унинг мақсад ва вазифаларидан келиб чиқилади, бу эса замонавий халқаро ташкилотларнинг шартномавий табиатига тубдан зиддир.

7. Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – С. 213.
8. Ўша асар. – 284-бет.
9. БМТ ва ХНХТ ўртасидаги алоқалар БМТ ИИКининг 1968 йил 23 майда қабул қилинган 1296-сонли қарори билан тартибга солинади.
10. *Крылов Н.Б.* Международные организации системы ООН. – М., 1986. – С. 286.
11. Ўша жойда. Б. 287.
12. *Ochilov B.E., Odilqoriyev X.T.* Xalqaro ommaviy huquq: Oliy oquv yurtlari uchun darslik. T: Adolat, 2007. 79-80-bet.
13. *Одилқориев Х.Т., Очилов Б.Э.* Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи. – Т.: УМЭД Пресс, 2002. – 147-бет.
14. Международное право/ Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – С. 216.
15. *Моравецкий В.* Функции международных организаций. – М., 1976. – С. 90.
16. Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000. – С. 223.
17. *Моравецкий В.* Функции международных организаций. – М., 1976. – С. 93.
18. Япон профессори Ютаро Хигаши халқаро ташкилотларнинг резолюциялари тўғрисида шундай деб ёзади: «Улар юридик характерга эга бўлмасаларда, уларнинг юридик ва ахлоқий кучини инкор этиб бўлмайди» // Japan International Law Journal. – 1982. – № 25. – P. 16.

Н. Жумаев, *и.ф.д., проф.,*
Ш. Хусаинов, *и.ф.н.*

ЖАҲОНДА АҲОЛИНИ ОЗИҚ-ОВҚАТ БИЛАН ТАЪМИНЛАШ ТИЗИМИ ВУЖУДГА КЕЛИШИНИНГ ИЖТИМОИЙ-ИҚТИСОДИЙ САБАБЛАРИ ҲАМДА МУАММОЛАРИ

Калит сўзлар: *озиқ-овқат хавфсизлиги, қашшоқлик, қишлоқ хўжалиги, ишлаб чиқариш, озиқ-овқат таъминоти, озиқ-овқат инқирози.*

* * *

В статье раскрыты особенности обеспечения продовольственной безопасности, а также проанализирована сущность понятия продовольственная безопасность.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность, бедность, сельское хозяйство, производство, продовольственное обеспечение, продовольственный кризис.*

* * *

In the article features of providing food security, are analyzed as well as the essence of the concept of food security.

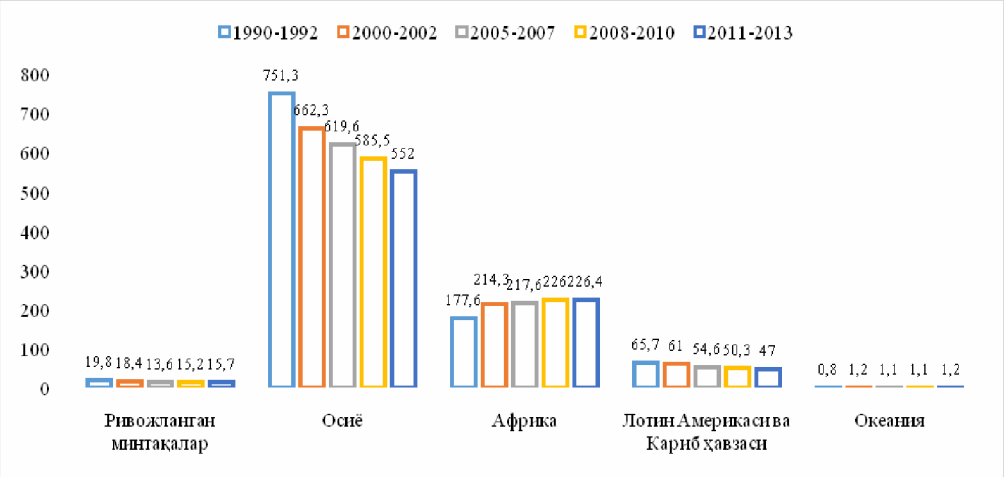
Key words: *food security, poverty, agriculture, manufacturing, provide food, food crisis.*

Озиқ-овқат таъминотида муайян даражага эришиш ҳар қандай мамлакат иқтисодиётидаги устувор вазифа бўлиб, унинг замирида давлатнинг миллий манфаатларини ҳимоя қилиш, иқтисодий хавфсизликни таъминлаш тизими ётади. Таъкидлаш ўринлики, "*озиқ-овқат хавфсизлиги*», «*озиқ-овқат сиёсати*" тушунчалари ҳозирги кунда кўп давлатларнинг миллий қонунчилигида ҳамда турли халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда ўз аксини топмоқда. Ушбу ҳаракатларнинг барчаси инсониятга доимий таҳдид солаётган очлик хавфини бартараф этиш билан боғлиқдир.

Тадқиқотларимизнинг кўрсатишича, ҳозирги кунда давлатлар сурункали равишда озиқ-овқат маҳсулотлари етишмаслиги ҳамда озиқ-овқат рационини илмий асосланган меъёрларга яқинлаштириш ва сифат жиҳатидан яхшилашни жорий қилиш баробарида ишлаб чиқарилаётган озиқ-овқат маҳсулотлари ортиқчалиги ва аҳолининг озиқ-овқат маҳсулотларини керагидан ортиқ истеъмол қилиш оқибатида юзага келувчи касалликларга қарши курашиш каби муаммоларга дуч келмоқдалар.

Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А.Каримовнинг таъкидлашича: «Ҳозирги вақтда жаҳон фан-техника тараққиёти жадал ривожланиши муносабати билан табиий захиралардан хўжа-

лик мақсадларида тобора кўпроқ фойдаланилмоқда. Бунинг устига, дунё аҳолиси йилдан-йилга ўсиб бориб, кўпроқ миқдорда озиқ-овқат, ёқилғи, кийим-кечак ва бошқа нарсаларни ишлаб чиқариш талаб қилинмоқда"[1]. Зеро, жаҳоннинг турли минтақаларида тўйиб овқат емайдиган инсонлар сонининг кескин ошиб бораётганлиги ташвишли ҳолат ҳисобланиб, айниқса, Осиё ва Африка қитъаларида яққол кўзга ташланмоқда. 2011 – 2013 йилларда оч-наҳор кишилар сони Осиёда – 552,0 млн. киши ҳамда Африкада 226,4 млн. кишини ташкил қилди. 1990 – 1992 йиллар билан таққослайдиган бўлсак, бу кўрсаткич қарийб 48,8 млн.кишига кўпдир (1-расм).



1-расм. Жаҳон минтақалари бўйича тўйиб овқат емайдиганлар сони, млн. киши.

Манба: ФАО нинг озиқ-овқат таъминоти бўйича йиллик ҳисоботи маълумотлари

Тўлақонли овқатланиш ва очликдан муҳофаза қилиш масаласи дастлаб 1948 йилда қабул қилинган "Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси" тўғрисидаги халқаро ҳужжатда[2] ҳамда 1966 йилги "Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт"да[3] зикр этилган. БМТда қабул қилинган "Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси"да инсониятнинг асосий тамойиллари ва қадриятлари, жумладан, "бутун дунё аҳолисининг озиқ-овқатга бўлган ҳуқуқи" ўз ифодасини топган эди. Масалан, ушбу ҳужжатда шундай қайд этилган: "Ҳар бир инсон ўзининг ҳамда оиласининг саломатлиги ва фаровонлигини таъминлаши учун зарур бўлган турмуш даражасига эга бўлиш, жумладан, кийим-кечак, озиқ-овқат, тиббий хизмат ва зарур ижтимоий хизматга эга бўлиш ҳамда ишсизлик, касаллик, ногиронлик, бевалик, қарилик ёки унга боғлиқ бўлмаган шароитларга кўра тирикчилик учун маблағ бўлмай қолган бошқа ҳолларда таъминланиш ҳуқуқига эга"[4].

Шунингдек, 1945 йилда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ) қошида Озиқ-овқат ва қишлоқ хўжалиги ташкилоти – ФАО (Food and Agriculture Organization) ташкил қилиниб, унинг мақсади қишлоқ хўжалигини ривожлантириш ва озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш сиёсати орқали жаҳонда қашшоқлик ва очликни камайтиришдан иборат эди.

"Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт" [6] нафақат "қўрқув ва муҳтожликдан холи бўлган озод инсон шахсининг идеали ҳар бир киши ўз фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқларидан, шунингдек, ўз иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқларидан фойдаланиши мумкин бўлган шароит яратилгандагина рўёбга чиқишини" англатади, балки мазкур Пактда давлатлар зиммасига "инсон ҳуқуқлари ва эркинликларига умум риоя этиши"ни таъминлаш вазифаси ҳам юклатилади. Хусусан, Пактнинг 11-моддасида, биринчидан, "иштирок этувчи давлатлар ҳар бир киши ўзи ва оиласи учун етарлича озиқ-овқат, кийим-кечак ва уй-жой ҳамда турмуш шароити тўхтовсиз яхшиланиб боришини ўз ичига оладиган етарли турмуш даражасига эга бўлиш ҳуқуқи" эътироф этилса, иккинчидан, "иштирокчи-давлатлар ушбу ҳуқуқлар амалга оширилишини таъминлаш учун зарур чораларни кўриши, айни пайтда, эркин келишувга асосланган халқаро ҳамкорликнинг бу борадаги муҳим аҳамиятини тан олиши" кўрсатилган.

Шунингдек, мазкур Пактда иштирок этувчи давлатлар ҳар бир кишининг очликдан холи бўлишдек асосий ҳуқуқини тан олган ҳолда, қуйидаги вазифаларни амалга ошириш учун аниқ дастурларни ишлаб чиқишлари ва уларнинг самарали ижросини таъминлаш чораларини кўришлари керак:

а) техник ва илмий билимлардан кенг кўламда фойдаланиш, овқатланиш тамойиллари тўғрисидаги билимларни ёйиш, табиий ресурслардан янада самарали фойдаланиш ва ўзлаштириш учун аграр тизимни такомиллаштириш ёки ислоҳ қилиш йўли билан озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқариш, сақлаш ва тақсимлаш услубиятини яхшилаш;

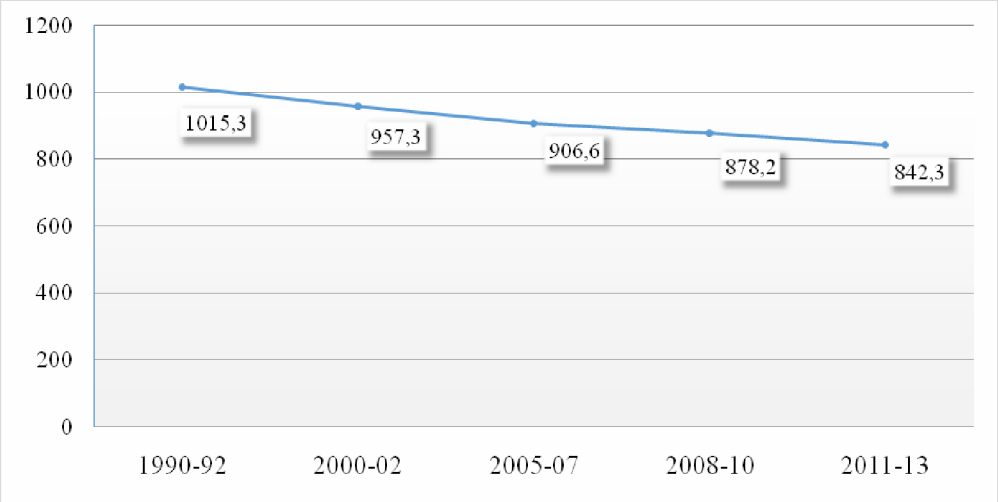
б) эҳтиёжга мувофиқ ва озиқ-овқат маҳсулотларини импорт ёки экспорт қилувчи мамлакатларнинг муаммоларини ҳисобга олган ҳолда жаҳондаги озиқ-овқат захираларининг адолатли тақсимланишини таъминлаш[7].

БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 1974 йил 17 декабрда қабул қилинган "Очлик ва тўйиб овқат емасликни бартараф этиш тўғрисидаги умумжаҳон декларацияси" универсал характердаги муҳим ҳужжат саналади. Хусусан, унда "Ҳар бир аёл, эркак ва бола тўла ривожланиш ва ўзининг жисмоний ва ақлий қобилиятларини сақлаб қолиш учун очликдан ва тўйиб овқат емасликдан холи бўлиш узвий ҳуқуқига эга..."[8] эканлиги белгиланган.

Қайд этиш жоизки, 1974 йилда таъсис этилган ФАО (БМТнинг Озиқ-овқат ва қишлоқ ҳўжалиги ташкилоти) қошидаги Бутунжаҳон озиқ-овқат хавфсизлиги қўмитасининг анжуманларида "*озиқ-овқат хавфсизлиги*», «*овқатланиш хавфсизлиги*" каби бир қатор терминларга аниқлик киритилган, жумладан, *озиқ-овқат хавфсизлиги* тушунчаси аҳолининг озиқ-овқат маҳсулотларидан иқтисодий жиҳатдан фойдаланишга қодирлиги кафолатини англатиши белгиланган[9]. Худди шу каби БМТнинг Иқтисодий ва ижтимоий кенгаши доирасида тайёрланган ва ЭКОСОС Инсон ҳуқуқлари бўйича комиссияси қошидаги Камситилишнинг олдини олиш ички комиссиясининг 1999 йил июндаги 51-сессия-

сида тақдим қилинган ва маъқулланган таърифларидан бирида: “Ҳозирги вақтда озиқ-овқат хавфсизлиги деганда, барча инсонларнинг исталган пайтда саломатлик ва фаол ҳаёт кечириш учун зарур бўлган озиқ-овқатни олишга қодирлиги тушунилади”[10], деб қайд этилган.

1996 йил 17 ноябрда Римда Очлик муаммолари бўйича олий даражадаги умумжаҳон учрашуви бўлиб ўтди. Давлат раҳбарлари Бутун жаҳон озиқ-овқат хавфсизлиги бўйича Рим декларацияси ва озиқ-овқат муаммолари бўйича олий даражадаги умумжаҳон учрашувининг ҳаракатлар режасини имзоладилар. Унда, жумладан, шундай дейилади: “Биз барча учун озиқ-овқат хавфсизлигига эришиш ва барча мамлакатларда 2015 йилдан кечикмай, тўйиб овқат емайдиганлар сонини ҳозирги даражадагидан икки баравар пасайтиришни мақсад қилиб, очликни бартараф этиш юзасидан ўзимизнинг сиёсий истагимизни, миллий мажбуриятимизни тасдиқлаймиз. Биз бутун дунё бўйлаб, айниқса, ривожланаётган мамлакатлардаги 800 миллион киши ўзларининг асосий озиқ-овқат эҳтиёжларини қондириши учун етарли озиқ-овқат маҳсулотларини ололмаётганларига йўл қўйиб бўлмайди деб ҳисоблаймиз...”[11]. “Бутунжаҳон озиқ-овқат хавфсизлиги бўйича Рим декларацияси”да барча мамлакатлар учун белгиланган ҳар бир инсоннинг муносиб овқатланиш ва очликдан холи бўлиш ҳуқуқига мувофиқ саломатлик учун хавфсиз ва тўлақонли озиқ-овқат маҳсулотларини олишга лойиқ эканлиги ҳуқуқини таъминлаш мажбурияти алоҳида таъкидланади. Шуни қайд этиш лозимки, жаҳонда озиқ-овқат хавфсизлиги ва озиқ-овқат маҳсулотлари таъминоти билан боғлиқ муаммолар истиқболда ўзининг долзарблигини янада ошириб боради(2-расм).



2-расм. Жаҳонда 1990-1992 йилдан бошлаб 2011-2013 йилларга қадар тўйиб овқат емайдиганлар тенденцияси

Манба: ФАО нинг озиқ-овқат таъминоти бўйича йиллик ҳисоботи маълумотлари

Озиқ-овқат маҳсулотлари хавфсизлиги ва таъминотини таъминлаш билан боғлиқ муаммоларнинг илмий жиҳатдан тадқиқ этилиши бугунги кунда ўзининг янада долзарблигини намоён қилмоқда. Ҳозирги кунда дунёда озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқариш, тақсимлаш ва уларнинг ташқи савдосини ташкил қилиш каби масалаларнинг ечимини излаб топиш кўплаб илмий-амалий тадқиқотларнинг асосий объектига айланиб улгургандир. Бу эса, ўз навбатида, озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлаш муаммоси чиндан ҳам муҳим аҳамият касб этишини тасдиқлайди.

Иқтисодиётга оид адабиётларда *озиқ-овқат хавфсизлиги (food security)*тушунчасига моҳиятан кенг қаралиб, турли илмий анжуманлар ёки илмий мунозараларда *озиқ-овқат хавфсизлиги* терминининг талқинига оид баҳслар ҳанузгача давом этмоқда. Жумладан, илмий адабиётларда ушбу тушунчага яқин бўлган *овқатланиш* (*овқатланиш хавфсизлиги*) тушунчасини қўллаш ҳолларини кўплаб учратиш мумкин. Чунки озиқ-овқат хавфсизлиги ва овқатланиш хавфсизлиги терминлари бир қарашда ўзаро яқин бўлган бир-бирини тўлдирувчи тушунча сифатида талқин этилса-да, лекин *озиқ-овқат* тушунчасини жамиятга, давлатга, қолаверса, муаяйн шахсга нисбатан қўллаш ҳамда *хавфсизлик* тушунчаси билан боғлаш жараёни ҳар бир тушунча (*озиқ-овқат хавфсизлиги ва овқатланиш хавфсизлиги*)нинг хусусий томонларини ажратиб олиш имконини беради. Шунингдек, *озиқ-овқат хавфсизлиги* тушунчасини илмий-амалий жиҳатдан *озиқ-овқат таъминоти*, *озиқ-овқат билан таъминланиш*, *озиқ-овқат мустақиллиги*, *озиқ-овқат инқирози* каби тушунчалар билан боғлиқ тарзда тадқиқ қилиш масалани турли томондан ўрганиш имконини беради.

Фикримизча, озиқ-овқат хавфсизлигини таъминлашнинг қуйидаги жиҳатларини ажратиб кўрсатиш керак бўлади:

– озиқ-овқат маҳсулотлари таъминоти миллий ишлаб чиқарувчилар томонидан, мамлакат захираларидан ёки импорт қилиш орқали амалга оширилади;

– озиқ-овқат маҳсулотлари таъминотининг барқарорлиги таъминланиши, аҳоли озиқ-овқат танқислигидан ёки бошқа кутилмаган ўзгаришлардан зарар кўрмаслиги;

– озиқ-овқат маҳсулотларини харид қилувчи истеъмолчилар (аҳоли)нинг даромадларига мос равишда ишлаб чиқарувчиларнинг имкониятлари ҳам етарли бўлиши;

– озиқ-овқат маҳсулотларига иқтисодий жиҳатдан – етарли даромад, барқарор нарх-наво ва ижтимоий қўллаб-қувватлаш, жисмоний жиҳатдан эса – транспорт коммуникацияси ва озиқ-овқат захиралари учун омборхоналарнинг сифатли инфратузилмаси яратилганлиги;

– озиқ-овқат маҳсулотларининг соғлиқ учун зарарсиз бўлиши, аҳоли истеъмоли учун мўлжалланган маҳсулотларнинг тегишли сифатининг таъминланиши ва бошқалар.

Шундай қилиб, мамлакат аҳолисини озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлаш вазифаси доимий характердаги муаммо бўлиб, озиқ-овқат танқислигини бартараф этиш жамиятда юзага келадиган турли ижтимоий зиддиятларнинг олдини олиш имконини беради. Жаҳон иқтисодиётини глобаллашув жараёнларининг чуқурлашуви шароитида жаҳоннинг турли давлатларида озиқ-овқат маҳсулотларига бўлган эҳтиёжларни қондириш тизими шаклланиши ва унинг самарадорлиги қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини ишлаб чиқариш, қайта ишлаш ва савдо-сотиқ соҳалари билан бевосита боғлиқ ҳисобланади.

Адабиётлар

1. *Каримов И.А.* Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. – Т.: Ўзбекистон, 1998.
2. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml
3. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
4. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар (тўплам). Т.: Адолат, 2004.
5. www.fao.org
6. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
7. Инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар (тўплам). Т.: Адолат, 2004.
8. www.un.org/doc/rus/dec74
9.http://www.fao.org/cfs/en/
10. www.un.org/doc/rus/dec99
11. www.un.org/doc/rus/dec74
12. *Корбут А.В.* Продовольственная безопасность населения: краткая история проблемы и основные понятия // Аналитический Вестник Совета Федерации РФ. №26.

Л. Ташпулатова,
канд. экон. наук, УМЭД,
Б. Каюмов,
студент УМЭД

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ключевые слова: *экономическая безопасность, глобализация, конкурентоспособность, финансово-хозяйственная деятельность, платежный баланс, внутренние и внешние экономические угрозы.*

* * *

Mazkur maqola iqtisodiy xavfsizlikni ta'minlashning nazariy va amaliy masalalariga bag'ishlangan. Globalizatsiya va jahon iqtisodiyotida ro'y berayotgan zamonaviy jarayonlarning mamlakat iqtisodiy tizimiga ko'rsatayotgan ta'siri o'rganilgan. Maqolada iqtisodiyot sohasidagi dolzarb muammolarni bartaraf etishga doir takliflar va tavsiyalar berilgan.

Kalit so'zlar: *Iqtisodiy xavfsizlik, globalizatsiya, raqobatbardoshlilik, moliya-xo'jalik faoliyati, to'lov balansi, ichki va tashqi iqtisodiy tahdidlar.*

* * *

This article is dedicated to theoretical and practical issues of economic security in the context of globalization. It is analyzed the impact of globalization and modern processes of world economy on the production process of national economic system. The authors give offers and recommendations in solution of the actual problems in economic sphere.

Key words: *economic security, globalization, competitiveness, financial and economic activity, balance of payment, internal and external economic threats.*

Одним из ключевых процессов развития мировой экономики стала прогрессирующая глобализация, которая означает усиление взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономических систем. Однако же, следуя курсом последовательной интеграции в мировое сообщество, многие страны сталкиваются с новыми вызовами и угрозами экономического и неэкономического характера.

Наряду со стимулированием экономического роста на основе привлечения иностранных инвестиций, ускорения обмена достижениями науки, техники и технологий, углубления хозяйственных взаимосвязей многие страны ощущают рост рисков и угроз, носящих все более глобальный и комплексный характер [1].

Глобализация стала одним из наиболее влиятельных факторов, опреде-

ляющих ход развития мирового сообщества, в том числе нашей страны [2], поэтому невозможно отрицать ее роль в экономике и не считаться с ее последствиями, так как это может привести к усилению угроз национальной хозяйственной системы.

Многие эксперты именно с глобализацией связывают такие отрицательные явления, как незащищенность национальной экономики от внешних неблагоприятных воздействий, рост неравенства среди разных слоев населения, что приводит к обострению социальных проблем, повышению уровня безработицы и др. [3].

Как свидетельствует зарубежный опыт, для большинства государств мира главной предпосылкой социально-экономического развития выступает национальная безопасность, т.е. состояние, при котором защищены национальные интересы в широком понимании, включая политические, социальные, экономические, экологические аспекты, риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью, и др. [4].

Защита национальных интересов, обеспечение безопасности в условиях глобализации и ускорения информатизации, усиления конкуренции на мировых рынках, беспрецедентного роста финансовых операций и связанных с ними рисков требуют комплекса системных и скоординированных действий, основывающихся на оперативных и долгосрочных стратегиях бюджетно-налоговой, монетарной и внешнеэкономической политики.

Во многих странах мира интенсивно ведутся исследования по оценке масштаба экономических угроз и проблем, идентификации рисков, обоснованию пороговых показателей, выработку и реализацию комплекса мер по обеспечению экономической безопасности [5].

Разработка системы индикаторов – сложная теоретико-методологическая проблема экономической науки. Учитывая многофакторность функционирования современных процессов в экономике, только с использованием наиболее полного арсенала теоретических и прикладных методов познания можно определить содержание угроз, механизм их влияния на хозяйственные процессы и оценить тренды их развития и устойчивости.

Многообразие проблем, связанных с экономической безопасностью, указывает на необходимость многомерного подхода, включающего в себя разработку оценочных и прогностических методик, основанных на расчете комплекса социально-экономических показателей.

Научное обеспечение экономической безопасности на общегосударственном уровне предполагает функционирование системы сбора и анализа информации, оценки и опережающее отслеживание изменений параметров экономической безопасности, подготовку ряда вариантов развития социально-экономической ситуации в зонах фундаментальных интересов страны [6].

Среди большинства используемых индикативных систем мониторинга экономической безопасности наибольшего внимания заслуживают три основных подхода:

- по известным макроэкономическим показателям (ВВП, национальный доход и др.);
- по относительным показателям (удельный вес, коэффициент и др.);
- по «показателям тревоги», сравнение которых с фактическими параметрами позволяет своевременно сориентировать исполнительные структуры ввиду превышения предельных значений [7].

Анализ методологических подходов к построению индикативных показателей позволяет сделать вывод, что разработка единой системы мониторинга, позволяющая дать количественную

оценку экономической безопасности страны, как уже отмечалось, довольно трудоемкий процесс. На основании многоаспектности существующих и возможных угроз экономической безопасности необходимо систематизировать индикаторы, которые показывают деструкцию в производственной системе.

Изучение зарубежного и отечественного опыта по разработке и использованию современных индикаторов экономической безопасности свидетельствует о том, что в их основе должны лежать базовые показатели, охватывающие наиболее важные секторы национальной хозяйственной системы. Предлагаем экспериментальную методику расчета индекса экономической безопасности путем интегрирования коэффициентов по четырем параметрам:

1) продовольственная безопасность: внешнеторговое сальдо продовольственной продукции (Energy Balance);

2) энергетическая безопасность: соотношение производства и потребления первичной энергии (Xn of Food);

3) социально-демографическая безопасность: рост населения (Population Growth), индекс человеческого развития (HDI).

4) финансово-экономическая безопасность Рост ВВП, % (GDP Growth), расходы на НИОКР, % от ВВП (R&D), Уровень государственного долга, % от ВВП (External Debt), Сальдо платежного баланса, % от ВВП (BP).

С целью апробирования предлагаемой методики в качестве объектов исследования были выбраны государства-участники СНГ, для которых проблемы экономической безопасности и обеспечения устойчивого развития хозяйственной системы имеют важное значение (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели социально-экономического развития государств-участников СНГ за 2012 г.*

Страна	*Energy Balance*	*Xn of Food*	*Population Growth*	*HDI*	*GDP Growth*	*R&D*	*Ext. Debt*	*BP*
Армения	0,248	-489,5	-0,03	0,729	6,4	0,27	72,9	-11,25
Азербайджан	5,169	-195,9	0,75	0,734	3,8	0,25	16,3	21,73
Беларусь	0,066	173,6	-0,38	0,793	-0,5	0,64	55,4	-2,876
Казахстан	2,581	-365,3	0,39	0,758	-2,5	0,23	78,9	-7,045
Киргизия	0,551	-613,6	1,4	0,622	4,5	0,05	51,1	3,808
Молдавия	0,006	-261,7	-0,08	0,66	0,9	0,03	78,5	-15,31
РФ	1,815	-187,6	-0,09	0,788	1,6	1,16	8,4	3,685
Таджикистан	0,833	-342,8	1,88	0,622	7,3	0,09	52,3	-1,304
Туркменистан	2,206	-470,9	1,14	0,698	11,1	0,61	7,28	0,044
Украина	0,606	-320,4	-0,63	0,74	-2,5	0,86	77,9	-8,376
Узбекистан	1,258	-309,1	0,94	0,654	8,2	0,3	16,7	0,718

** Составлено авторами на основе базы данных МВФ, Всемирного Банка, Международного статистического комитета СНГ и Госкомстата Республики Узбекистан.*

Уровень экономической безопасности должен отражать социальные, экономические, экологические и институциональные аспекты жизнедеятельности общества (табл. 2). Следовательно, при расчете данного индекса используются показатели разного характера и различные единицы измерения.

По каждому параметру экономической безопасности рассчитывается отдельный субиндекс по формуле

$$I_{y_i} = \frac{I_{xy} - I_y^{min}}{I_y^{max} - I_y^{min}}, \qquad (1)$$

где I_{y_i} определяется как отношение разницы между фактическим значением показателя ***x***-й страны (I_{xy}) к разнице между максимально наблюдаемым (I_y^{max}) и минимально наблюдаемым (I_y^{min}) значением показателя в государствах-участниках СНГ.

Таблица 2

Индикативные показатели социально-экономического развития государств-участников СНГ за 2012 г.*

Страна	*Energy Balance*	*Xn of Food*	*Population Growth*	*HDI*	*GDP Growth*	*R&D*	*Ext. Debt*	*BP*
Армения	0,047	0,285	0,239	0,626	0,667	0,135	0,508	0,109
Азербайджан	1	0,531	0,551	0,655	0,450	0,123	0,809	1
Беларусь	0,012	1	0,125	1	0,210	0,362	0,512	0,336
Казахстан	0,499	0,315	0,406	0,795	0,503	0,110	0,962	0,516
Киргизия	0,105	0	0,809	0	0	0	0,287	0
Молдавия	0	0,447	0,219	0,222	0,608	0,294	0,751	0,223
РФ	0,35	0,541	0,215	0,971	0,358	1	0,982	0,513
Таджикистан	0,16	0,344	1	0	0,742	0,025	0	0,378
Туркменистан	0,426	0,181	0,705	0,444	1	0,344	1	0,414
Украина	0,116	0,372	0	0,691	0,141	0,497	0,534	0,187
Узбекистан	0,242	0,387	0,625	0,187	0,758	0,153	0,977	0,433

** Рассчитано авторами на основе базы данных МВФ, Всемирного Банка, Международного статистического комитета СНГ и Госкомстата Республики Узбекистан.*

Следующий шаг расчета индекса экономической безопасности – агрегирование полученных субиндексов с помощью средней арифметической на основе следующей формулы:

$$I_{es} = \frac{\sum_{i=0}^{n} I_{y_i}}{n}, \qquad (2)$$

где I_{es} – индекс экономической безопасности; I_{y_i} – субиндекс экономической безопасности; ***n*** – количество субиндексов.

Результаты расчётов индекса экономической безопасности по предлагаемой методике приведены в табл. 3.

Таблица 3

Рейтинг экономической безопасности государств-участников СНГ за 2012 г.*

Рейтинг страны	*Страна*	I_{es}
1	Азербайджан	0,640
2	РФ	0,616
3	Туркменистан	0,564
4	Казахстан	0,513
5	Узбекистан	0,470
6	Беларусь	0,440
7	Молдавия	0,346
8	Таджикистан	0,331
9	Армения	0,327
10	Украина	0,312
11	Киргизия	0,150

** Рассчитано авторами на основе базы данных МВФ, Всемирного Банка, Международного статистического комитета СНГ и Госкомстата Республики Узбекистан.*

Таким образом, на основе экспериментальной методики экономической безопасности государств-участников СНГ выделены три группы: страны с высоким, средним и низким уровнем экономической безопасности. В первую пятерку рейтинга вошли такие страны, как Азербайджан, Российская Федерация, Туркменистан, Казахстан и Узбекистан. Наиболее низкий уровень экономической безопасности оказался у Киргизии.

Проведенные расчеты показали, что Узбекистан входит в группу стран с высоким уровнем экономической безопасности. Его опережают Азербайджан, Россия и Казахстан по балансу потребляемой и произведенной энергии, по внешнеторговому сальдо продовольственной продукции и по уровню ИЧР. Следует подчеркнуть, что наша республика имеет значительный потенциал роста ИЧР, поскольку она по сравнению с другими государствами-участниками СНГ имеет высокий уровень отчислений на НИОКР и один из самых низких уровней государственного долга.

Как уже отмечено, исследуемая проблема охватывает довольно широкие аспекты жизни государства и ее экономики, которые достаточно трудно оценить конкретными параметрами. Например, метеорологические преимущества (возможности использования энергии Солнца, ветра и др.), географическое расположение (выход к морю, площадь территории и др.), богатая история и высокая культура могут оказывать влияние на уровень экономической безопасности страны. Целесообразно учитывать также уровень конкурентоспособности экономики. Международная конкурентоспособность, особенно в условиях глобализации мирохозяйственных связей, не только определяет, но и диктует тренды развития (или спада)

экономической системы. М. Портер выделяет следующие показатели международной конкурентоспособности страны:

конкурентная позиция в важнейших факторах производства – квалифицированный труд, передовые технологии и инфраструктура;

экономическая политика по стимулированию внутреннего спроса на продукцию передовых и приоритетных отраслей экономики в целях создания условий для поддержания экспортных производств и др.

Таким образом, уровень конкурентоспособности страны может рассматриваться как один из основных показателей её экономической безопасности, так как от данного фактора зависит формирование структуры внешней торговли, платежного баланса, накопление сбережений и капитала, посредством которых и создается национальный продукт.

Обеспечение экономической безопасности в условиях глобализации, либерализации экономики и интеграции национальных хозяйственных систем становится жизненно важным аспектом государственной политики. Следовательно, эффективная экономическая политика, базирующаяся на приоритете национальных интересов и повышении уровня конкурентоспособности национальной экономики, является гарантом устойчивого развития государства, экономики и общества.

Литература

1. *Исаджанов А.А.* Глобализация экономики: особенности и факторы развития // Международные отношения, 2003, №3. С. 32.
2. *Темирходжаева А.Н.* Экономическая глобализация и национальные рынки страховых услуг // Молия, Ташкент, 2013, №2. С. 79.
3. *Исаджанов А.А.* Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации // Международные отношения, 2006, №3. С. 48.
4. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2005. С. 21.
5. *Исаджанов А.А.* Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации // Международные отношения, 2006, №3. С. 49.
6. *Юнусова Р.А.* Угрозы экономической безопасности Республики Узбекистан: методологический аспект // Международные отношения, 2001, №1. С. 5.
7. Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Экзамен, 2005. С. 488.

К. Ризаева,
старший научный сотрудник-соискатель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения

ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Ключевые слова: *экспортоориентированное производство, экономический рост, стратегия внешней торговли, соглашение о свободной торговле, внешняя торговля, внешнеторговые связи, состав импорта, состав экспорта.*

* * *

Иқтисодиёт таркибида туб ўзгаришларни амалга ошириш, иқтисодий мустақилликка эришиш, меҳнат ресурсларининг оқилона бандлигини таъминлаш, тармоқлараро ва ҳудудий номутаносибликларга барҳам бериш экспортга йўналтирилган иқтисодиёт таркибини шакллантиришга яқиндан боғлиқ. Шу нуқтаи назардан ушбу соҳада муваффақиятларга эришган мамлакатлар, хусусан, Корея Республикаси тажрибасини ўрганиш ва ундан Ўзбекистон ижтимоий-иқтисодий ривожланиш хусусиятларини ҳисобга олган ҳолда самарали фойдаланиш мақсадга мувофиқдир.

Калит сўзлар: *экспортга йўналтирилган ишлаб чиқариш, иқтисодий ўсиш, ташқи савдо стратегияси,эркин савдо тўғрисидаги шартнома,ташқи савдо, ташқи савдо алоқалари, экспорт товар таркиби, импорт товар таркиби.*

* * *

Implementation of profound changes in the structure of the economy, guaranteed employment of labour, elimination of sectorial and regional disproportions is associated with a formation of the structure of export-oriented economy. In this regard, it is important to study valuable experiences of countries that have achieved success in this field, in particular, the experience of Korea, and use it in conditions of socio-economic development of Uzbekistan.

Key words:*export oriented production, economic growth, foreign trade strategy, free trade agreement, foreign trade, foreign trade relations, export pattern, import pattern.*

На современном этапе возрастает взаимосвязь между национальными экономиками, международные экономические отношения обретают интенсивный характер, во многих странах приоритетное развитие получает внешнеэкономическая деятельность, поэтому формирование экспортоори-

ентированной производственной структуры играет важную роль в интегрировании ее экономики в мировое хозяйство.

Республика Корея активно вступает в международные экономические связи, стремится в максимальной степени эффективно использовать возможности международного разделения труда. Это помогло стране преодолеть последствия глобального финансового кризиса 2008 г. и восстанавливать экономику.

Реализация коренных изменений в структуре экономики, обеспечение занятости трудовых ресурсов, устранение секториальных и региональных диспропорций связано с формированием структуры экспортоориентированной экономики. Изучение опыта стран, которые достигли успеха в данной сфере, в частности Республики Корея, для Узбекистана является ценным и целесообразным, поскольку по многим структурным и качественным индикаторам корейская экономика близка к узбекистанской [1].

Корея является одним из ярких представителей немногочисленной группы стран, которые сумели наиболее полно и успешно создать экспортоориентированное производство, обеспечив рывок из категории слаборазвитых стран в страны, именуемые новыми индустриальными государствами мира. За последние полвека Южная Корея превратилась из слаборазвитой, бедной аграрной страны в современную страну, по многим параметрам вплотную приблизившуюся к наиболее передовым в экономическом отношении государствам мира.Несмотря на значительные сложности, Корея достигла впечатляющего экспортного роста.

В деле организации внешнеэкономической деятельности страна достигла ощутимых успехов, так как смогла наладить экспортоориентированное производство. Этому способствовали государственные реформы, направленные на количественное сокращение нормативно-правовых актов, совершенствование нормативных актов по качественным показателям. Её основными торговыми партнерами стали не только региональные союзы (АСЕАН, ЕЭСА), но и новые финансовые рынки развивающихся стран и крупные экономические блоки.

Корея импортирует более 10 тысяч видов товаров из 227 стран мира,ведет экспортные операции с 236 странами и экспортирует свыше 8 тысяч видов товаров[2].

Вследствие азиатского валютного кризиса в 1997-1998 гг. динамика экспортного объема претерпевала застой и наблюдалась тенденция спада (рисунок). С 2003 г. началось повышение темпов роста экспорта страны.

Кризис 1997-1998 гг. выдвинул перед азиатскими странами задачу улучшения региональной финансовой безопасности, создания независимой контролирующей структуры. В частности, Республика Корея также расширила деятельность местного рынка валютных облигаций. В посткризисный период во внешнеторговой структуре Кореи произошли коренные изменения, усилились взаимосвязи с США, Европейским Союзом.

Вследствие глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. наблюдался спад экономики. В 2011 г. объем экспорта Кореи составил 555,214 млрд долл.США (табл. 1). 72% экспорта Кореи было направлено на развивающиеся страны, 28% – на развитые страны; 62% импорта шло из развивающихся государств, 38% – из развитых государств[3].

Объемы внешней торговли Республики Корея за 1995-2012 гг., млрд долл. США*

*Источник: http://www.kita.or.kr

Таблица 1

Виды товаров, имеющих наибольшую долю в составе экспорта Республики Корея*

В 2005 г.	*Доля, %*	*В 2010 г.*	*Доля, %*	*В 2011 г.*	*Доля, %*
Полупроводники	10,5	Полупроводники	10,9	Корабли/судна и судовые части	10,2
Автомобили	10,4	Корабли/судна и судовые части	10,5	Нефтепродукты	9,3
Радио-телекоммуни-кационные средства	9,7	Автомобили	7,6	Полупроводники	9,0
Корабли/судна и судовые части	6,2	Плоские дисплеи и сенсоры	7,0	Автомобили	8,2
Нефтепродукты	5,4	Нефтепродукты	6,8	Плоские дисплеи и сенсоры	5,6
Компьютеры	5,0	Радио-телекоммуни-кационные средства	5,9	Радио-телекоммуни-кационные средства	4,9
Синтетическая резина	3,6	Автомобильные части	4,1	Автомобильные части	4,2
Стальная продукция	3,6	Синтетическая резина	3,7	Стальная продукция	3,8

В 2005 г.	*Доля, %*	*В 2010 г.*	*Доля, %*	*В 2011 г.*	*Доля, %*
Автомобильные части	3,0	Стальная продукция	3,6	Синтетическая резина	3,5
Видеоаппаратура	2,6	Компьютеры	2,0	Компьютеры	1,6
Итого	60,0	Итого	61,9	Итого	60,3

*Источник: http://www.kita.or.kr

Анализ позволил выявить 10 самых крупных торговых партнеров Южной Кореи в 2011 г. (табл. 2): 54,1% экспорта Кореи приходилось в такие государства, как Китай, США, Япония, Гонконг, Сингапур, Тайвань (3,3%), Индонезия (2,4%), Индия (2,3%), Бразилия (2,1%); 66,5% импорта Кореи приходится в такие государтсва, как Китай, Япония, США, Саудовская Аравия, Австралия, Катар, Индонезия, Германия, Кувейт, ОАЭ.

Таблица 2

Объёмы экспорта и импорта с самыми крупными странами - торговыми партнерами Республики Корея в 2011 г.*

Страна	*Объем экспорта, млрд долл.США*	*Доля, %*	*Страна*	*Объем импорта, млрд долл.США*	*Доля, %*
Китай	134,185	24,2	Китай	86,432	16,5
США	56,208	10,1	Япония	68,320	13,0
Япония	39,680	7,1	США	44,569	8,5
Гонконг	30,968	5,6	Саудовская Аравия	36,973	7,1
Сингапур	20,839	3,8	Австралия	26,316	5,0
Тайвань	18,206	3,3	Катар	20,749	4,0
Индонезия	13,564	2,4	Индонезия	17,216	3,3
Вьетнам	13,465	2,4	Германия	16,963	3,2
Индия	12,654	2,3	Кувейт	16,960	3,2
Бразилия	11,821	2,1	ОАЭ	14,759	2,8

*Источник: http://www.kita.or.kr

Анализ внешнеторговых связей Южной Кореи с Китаем показал, что за период 1996-2011 гг. торговый баланс был завершен с профицитом; корейский экспорт в КНР (кроме 1998 г.) имел тенденцию роста. В 2011 г. товарный состав экспорта Кореи в Китай включал электронные комплектующие (31,2%), нефтехимическую продукцию (16,1%), минеральное топливо (8,2%), предметы промышленной электроники (7,7%), конвейеры (6,4%), продукцию из железа или стали (3,9%), продукцию общего машиностроения (3,9%), специальные приспособления (3,4%), цветные металлы (2,5%) и чистые химичес-

кие продукты (2,4%). В состав импорта вошли электронные комплектующие (16,3%), предметы промышленной электроники (14,3%), железо и сталь (14,1%), текстильная продукция (5,1%), чистые химические продукты (5,0%), тяжелое электрооборудование(4,5%), конвейеры (3,2%), сельскохозяйственная продукция (3,0%), товары бытовой техники (2,7%), продукция общего машиностроения (2,7%)[4].

США считается одним из крупных торговых партнеров Республики Корея. В 2011 г. товары экспорта Южной Кореи в США составили конвейеры (27,8%), продукция промышленной электроники (21,3%), электронные комплектующие (6,6%), продукция из железа или стали(6,5%), специальные машины (4,9%), минеральное топливо (4,6%), нефтехимическая продукция (3,7%), товары бытовой техники (3,4%), продукция общего машиностроения (3,2%), резина (2,9%). В товарном составе импорта сельскохозяйственная продукция составила 11,2%, электронные комплектующие - 10,3%, конвейеры - 9,0%, чистые продукты органической химии - 7,7%, прецизионные станки - 7,4%, промышленная электроника - 7,3%, нефтехимическая продукция - 6,6%, железо и сталь - 4,8%, скот - 4,4% и продукция машиностроения - 4,2%[5].

Экспорт Республики Корея в Японию составляли минеральное топливо (21,9%), железо и сталь (13,0%), электронные комплектующие (9,9%), промышленная электроника (9,5%) и другие (45,7%). Импортировались железо или уголь (16,5%), электронные комплектующие (10,1%), нефтехимическая продукция (7,9%) и др.[6].

Корея – одна из стран мира с наименьшим объемом сырьевых запасов, поэтому 44,2% импорта страны состоит из следующей продукции: нефтяное сырье (19,2%), полупроводники (6,2%), природный газ (4,5%), нефтепродукты (4,4%), уголь (3,5%), сталь (2,5%), железная руда (2,2%), чистая продукция органического химического синтеза (1,7%). Их Корея импортирует из США, Саудовской Аравии, Австралии, Индонезии, Кувейта и других стран[7].

Внешнеторговая стратегия экономики Кореи основана на фундаментальных принципах открытого рынка, следует правилам многосторонней торговой системы. Важное значение имеет либерализация внешней торговли страны на многостороннем, региональном и двустороннем уровнях.

В условиях усиления процессов интеграции мировой экономики актуальное значение приобретает обеспечение устойчивого экономического роста страны, достижение повышения благосостояния населения путем развития внешнеэкономической деятельности. Использование различных финансовых форм, средств и методов развития экспортоориентированного производства является важной формой регулирования экономических процессов.

Республика Корея считается одной из стран, которая за короткий период достигла успеха в формировании оптимальной структуры экспортоориентированной экономики и получила статус развитой страны с постиндустриальной экономической структурой.

Первым шагом в построении экспортоориентированной экономики стал принятый в 1960 г. Акт “О поддержке иностранного капитала” (FCIA) и все последующие, касающиеся его решения. В 1961 г. в Южной Корее был разработан пятилетний план, направленный на повышение благосостояния и усиление политической стабильности. Экономика стала постепенно переходить от импортозамещающей к экспорториентированной модели. План экспортоориентированной индустриализации обеспечил взаимосвязь государства и экономики. Экспорт набирал

объёмы благодаря льготам по обмену иностранной валюты, содержанию активов иностранной валюты, контролю импорта и освобождению от тарифа. Финансирование экспорта осуществлялось через контролируемую правительством банковскую систему.

Корея по Глобальному инновационному индексу 2008 г. признана самой инновационной страной. По доле расходов из ВВП на НИОКР страна заняла 5-е место в мире. Так, в 2010 г. среди стран-членов ОЭСР доля расходов на НИОКР в ВВП составила 3%[8].

Таможенный тариф выбран одним из главных торговых инструментов, считается основным источником поступающего от налога дохода, в 2010 г. от него поступило 6% доходов. В 2012 г. для стран, где был создан режим наибольшего благоприятствования, тариф был повышен от 12,6%, в 2011 г. – до 13,3%. Для таких стран тарифная ставка применяется от нуля до 887,4%, средняя - 47,4%. В 2012 г. 85% тарифных ставок установлены на уровне 10% или менее [9].

К продукции, запрещенной на экспорт, относятся те, которым грозит угроза исчезновения (киты и китовая продукция), природные ресурсы (необработанные куски природного гранита). Следует отметить, что в Корее в целях сохранения природных ресурсов, содействия последующей переработки сырья запрещен экспорт песка и щебня.

Для экспортоориентированной внешней торговли применяются различные финансовые методы, в том числе валютной политики. Это позволяет ограничить экспорт определенных товаров, усилить конкурентоспособность отдельных отраслей отечественной индустрии, поскольку предусматривает создание искусственных стимулов.

Следует особо подчеркнуть, что экспортоориентированная торговая стратегия не означает широкомасштабного субсидирования экспорта. Обычно субсидирование экспорта не приводит к росту экспортного объема, так как снижение цен на производимые экспортные товары приводит к росту курса обмена национальной валюты. Это, в свою очередь, обусловливает снижение экспорта и стимулирование импорта. Вместе с тем в результате субсидирования экспортеры имеют возможность выпускать за рубеж произведенную продукцию, продавать свои товары на мировом рынке по цене намного дороже, чем на внутреннем рынке.

В Республике Корея, согласно пункту 9.4 Договора ВТО по сельскому хозяйству, применяются экспортные субсидии к определенным видам сельскохозяйственной продукции. Эксимбанк предоставляет экспортные кредиты и финансовые гарантии тем фирмам, которые имеют торговые связи с зарубежными странами. В случаях невыполнения экспортером условий соглашения иностранным покупателям предоставляются гарантии. Корейское агентство торговли и поддержки инвестиций (KOTRA) имеет 111 корейских бизнес-центров в 76 странах, они занимаются ознакомлением с деятельностью бизнесменов Кореи, содействуют подготовке сведений для иностранных импортеров по организации выставок внутри страны и за ее пределами, предоставляют консалтинговые услуги в поддержку деятельности производителей экспорта. В 2007 г. расходы на государственную поддержку экспорта составили 34,1 млрд вон.

Интересен опыт Кореи по совершенствованию государственного управления с целью упрощения деятельности органов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, развития концепции “единого окна”, укрепления институциональной системы по импорту и экспорту. Необходимо отметить, что в Республике Корея более 95% эк-

спортных деклараций утверждаются в электронной форме в органе Таможенного управления, электронная таможенная декларация заменяет и аннулирует десятки документов, в частности, товарные цены, транспорт, документы, подтверждающие оплату, и др. Уплата таможенных платежей занимает в среднем 2 минуты, а сроки экспорта – 7 дней (установленные ОЭСР меньше среднего).

Мировой опыт показывает, что в условиях ускорения интеграционных процессов без должного внимания к повышению экспортного потенциала страны, обретению места на новых рынках страна не может стабильно развиваться. Эффективное участие зарубежных стран на выставках, развитие схем страхования экспортных кредитов, упрощение процессов оформления таможенных документов, повышение экспортного объема страны и диверсификация товарного состава экспорта, географии экспортного рынка являются эффективными и приоритетными средствами.

Санкция импорта управляется через Акт внешней торговли и другие законы, которых насчитывается 51. В 2007-2009 гг. меры автоматического лицензирования для всех стран применялись относительно 128 видов основной стальной продукции. Сертифицирование, разрешительные процедуры и другие подтверждающие требования были возложены на 14 министерств и агентств[10].

Правительственная поддержка экспорта (промышленный план), внешняя ориентированность (открытый рынок, институты свободного рынка) и внешнее содействие развитых стран явились важными факторами в развитии экспорта.

Достижение успеха корейскими производителями на международных рынках было неслучайным. *Во-первых,* правительством Кореи создана благоприятная бизнес-среда для экспортеров. В 2012 г. Республика Корея заняла восьмое место по показателю Doing Business Всемирного банка. Оптимальные производственные расходы, цены на рынках труда оказали позитивное влияние на ускоренное развитие корейских компаний, усиление конкурентоспособности экспорта. Выделенный индекс преимущества конкурентоспособности (RCA) выявил конкурентоспособность судостроительной промышленности [11]. RCA показывает благоприятные условия для отраслей химии, стали и электроники, однако выявляет неблагоприятные условия для легкой промышленности.

Стратегия производства продукции в ограниченном ассортименте, но в большом объеме по недорогой цене повлияло на усиление конкурентоспособности. Высокая концентрация экспортной продукции (20% всех ее категорий составляют 95% всей экспортной продукции) оказала позитивное влияние на получение высоких доходов предпринимателями Кореи и вложение инвестиций в НИОКР (R&D) [12].

Во-вторых, в начале 1950 г. основная часть развивающихся стран мира выбрала импортозамещающую внешнеторговую политику, правительство Кореи активно стремилось расширить экспорт. Были выделены специальные финансовые гранты на отрасли, способные занять внешние рынки; в целях поддержки новых отраслей проводилась налоговая политика субсидирования транспортных средств. С 1990 г. правительство осуществляло индустриальную политику поддержки высокотехнологичных и новых промышленных отраслей, однако следует подчеркнуть, что в росте экспорта важную роль сыграли не только индустриальная политика, но и дополнительные факторы (например, внешняя ориентированность, роль соседних стран).

В-третьих, усиление процессов региональной интеграции внесло весомый вклад в развитие экономики Кореи. В росте экспорта Кореи следует выделить роль Японии. В результате офшоринга определенных частей производства японских компаний появилась возможность выхода компаний Кореи на международные рынки (например, США и Европейское Экономическое Объединение). В 1972 г. три четверти объёма экспорта Кореи было направлено на Японию и США, а 82% импорта страны пришлось на эти два государства. Вместе с тем страна воспользовалась преимуществом близкого расположения к рынкам Китая, Вьетнама и других стран Азии.

В-четвертых, Корея успешно осуществила диверсификацию портфеля ценных бумаг целевых рынков. В 2011 г. объем экспорта Республики Корея составил 555,214 млрд долл.США, 24,2% всего объёма экспорта пришлось на Китай, 10,0% – на ЕС, 10,1% – на США, 7,1% – на Японию, 5,6% – на Гонконг. Усиление торгово-экономических связей Кореи с крупными экономическими блоками обеспечило высокие темпы роста экспорта (в 2011 г - 19,0%). Необходимо отметить, что темпы экономического роста Китая позитивно повлияли на объемы экспорта среднедоходных стран Азии (например, Таиланд и Филиппины) и высокодоходных стран Азии (Япония и Южная Корея).

Роль государства и масштабы его прямого вмешательства в экономику стали сокращаться, а сфера действия рыночных механизмов – увеличиваться. Существенную роль при этом играли меры по последовательному реформированию и модернизации экономики, гибкая и эффективная стратегия ее развития. Таким образом Корее удалось достичь существенного прогресса в улучшении эффективности производства, развития экспортоориентированного производства и роста его конкурентоспособности. Именно эти качества экономики становятся в современных условиях ключом к успеху в экономическом развитии. В этом плане опыт создания экспортоориентированного производства Кореи и развития ее взаимосвязей с национальной экономикой Узбекистана может оказаться ценным для ускорения экономического развития нашей страны в непростых условиях глобализации мировой экономики.

Литература

1. *Ли Б.С., Чепель С.В.* Экономические связи Узбекистана и Кореи. – Ташкент: Узбекистан Миллий Энциклопедияси, 2008. http://uz.denemetr.com/docs/768/index-336492-1.html;

2. Корейская Международная Торговая Организация. Годовые показатели торговли 2012. С. 47-48 http://global.kita.net/engapp/statistics/statistics_s2-3.jsp?grp=S3&code=S3011;

3. Корейская Международная Торговая Организация. Годовые показатели торговли 2012. С. 40. http://global.kita.net/engapp/statistics/statistics_s2-3.jsp?grp=S3&code=S3011;

4. Корейская Международная Торговая Организация. Годовые показатели торговли 2012. С. 53. http://global.kita.net/engapp/statistics/statistics_s2-3.jsp?grp=S3&code=S3011;

5. Корейская Международная Торговая Организация. Годовые показатели торговли 2012. С. 51. http://global.kita.net/engapp/statistics/statistics_s2-3.jsp?grp=S3&code=S3011;

6. Корейская Международная Торговая Организация. Годовые показатели торговли 2012. С. 52. http://global.kita.net/engapp/statistics/statistics_s2-3.jsp?grp=S3&code=S3011;

7. Корейская Международная Торговая Организация. Годовые показатели торговли 2012. С. 42. http://global.kita.net/engapp/statistics/statistics_s2-3.jsp?grp=S3&code=S3011;

8. Индикаторы науки и технологий ОЭСР. Публикация ОЭСР - 2011/1.

9. Trade policy review, Summary, Report by the Secretariat Republic of Korea Revision, World Trade Organization, 8 November 2012, (12-6144). P. Viii-ix.www.wtocenter.org.tw;

10. WTO document - G/LIC/N/3/KOR/10, 27 September 2011. P.10-11.

11. Export generation: Republic of Korea/Country Benchmarks, Golden Growth, 2010.

12. *Easterly William, Ariell Reshef and Julia Schwenkenberg*. The Power of Exports. The World Bank Policy Research Working Paper Series, no. 5081. – Washington, DC.2009

Р. Шаропов,
ЖИДУ магистранти

БИОЭНЕРГИЯЛАР ТЕХНИК САЛОҲИЯТИ ВА УЛАРДАН ФОЙДАЛАНИШНИНГ АСОСИЙ ЙЎНАЛИШЛАРИ

Калит сўзлар: *биоэнергия, биомасса, биогаз, қайта тикланадиган энергия манбалари, биоёқилғи, электр энергия, энергетика, биодизель, халқаро савдо, ис гази.*

* * *

В статье всесторонне рассматриваются достоинства и недостатки использования бионергии и дана развернутая оценка перспективе использования источников биоэнергии. Изучается теоретический и технический потенциал биоэнергии, а также анализируются основные направления использования биоэнергии.

Ключевые слова: *биоэнергия, биомасса, возобновляемые источники энергии, биотопливо, биогаз, электроэнергия, энергетика, биодизель, международная торговля, парниковый газ.*

* * *

Advantages and demerits of the bioenergy are considered in the article. Furthermore, the perspective of bioenergy deployment is assessed in the article.Moreover, theoretical and technical potential of bioenergy is learned and the main spheres of using bioenergy are analyzed in the article.

Key words: *bioenergy, biomass, biogas, the renewables, biofuel, electricity, power system, biodiesel, international trade, greenhouse gas.*

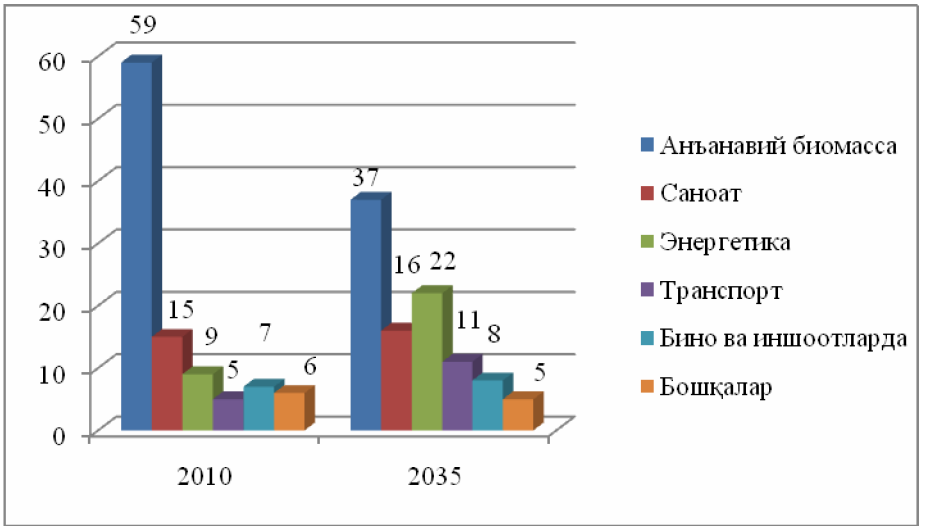
Жаҳонда бирламчи биоэнергияга бўлган талаб соҳасидаги йиллик ўртача ўсиш 3.3 фоизни ташкил қилиб, 2010 йилдаги 526 млн.т.н.э.[1]дан 2035 йилда 1200 млн. т.н.э.га ортиши кутилмоқда. Бу борада биоэнергиянинг асосий истеъмолчиси саноат соҳаси ҳисобланади. 2010 йилда саноатда 196 млн. т.н.э.биоэнергия қўлланилган бўлса, 2035 йилга бориб, 300 млн. т.н.э.дан ортиқ биоэнергия ишлатилиши тахмин қилинмоқда. Биоэнергия истеъмоли бўйича иккинчи ўринда электр энергияси ишлаб чиқариш соҳаси туради. Биргаликда ушбу икки соҳа барча биоэнергия турларининг 2/3 қисмини истеъмол қилади. Биоэнергиядан биоёқилғи ишлаб чиқариш 2010 – 2035 йиллар оралиғида 250 фоизга ўсиб, 2035 йилда деярли 210 млн. т.н.э.ни ташкил қилиши тахмин қилинмоқда[2].

[1]Млн.т.н.э. – миллион тонна нефть эквиваленти

[2]"World Energy Outlook2012 Renewables"– Жаҳон энергетика агентлиги –2012, 219-бет.

1-расм

Биоэнергия ва анъанавий биомассанинг дунё бўйлаб секторлар бўйича қўлланилиши (фоизларда)[1]



Анъанавий биомассаларни ҳисобга олмаганда, бирламчи биоэнергияга бўлган энг кўп талаб Европа Иттифоқи мамлакатларида кузатилмоқда. 2010 йилда у 130 млн.т.н.э.ни ташкил қилган бўлса, 2035 йилга келиб, бу кўрсаткич 210 млн.т.н.э.га ўсиши тахмин қилинмоқда. Ушбу талабнинг деярли ярми саноат ва уй-жойларни иситиш соҳаларида кузатилиши кутилмоқда. Европа Иттифоқи мамлакатларидан сўнг биоэнергияга бўлган энг кўп талаб АҚШда бўлиши тахмин қилинмоқда. Унинг биоэнергияга бўлган талаби 2035 йилга келиб, 210 млн.т.н.э.ни ташкил қилиши кутилмоқда. Бу, асосан, транспорт ва энергетика соҳаларидаги талабнинг ўсиши билан изоҳланади. Жаҳон энергетика агентлигининг баҳолашига кўра, Бразилиянинг биоэнергия саноати ҳам ривожланишда давом этади ва 2035 йилга бориб, ушбу мамлакатда бирламчи биоэнергияга бўлган талаб 140 млн.т.н.э.ни ташкил қилиши кутилмоқда. Биомассани ҳисобга олмаганда, Хитой ва Ҳиндистоннинг биоэнергияга бўлган талаби 2035 йилга келиб, Европа Иттифоқи мамлакатлари талабининг деярли ярмини ташкил этиши тахмин қилинмоқда.

Биоэнергиядан электр энергияси ишлаб чиқариш 2010 йилда 2000 йилга нисбатан 6,9 фоизга ўсди. Ушбу ўсиш шамол энергиясидан электр энергияси ишлаб чиқаришдаги ўсишнинг деярли ярмини ташкил қилган бўлса, қуёш ёруғлигидан электр энергияси ишлаб чиқаришдаги ўсишдан беш баравар кўп демакдир. 2010 йилгача дунё бўйлаб биоэнергиядан электр энергиясини ишлаб чиқариш ҳажми 331 ТВ/соатни ташкил қилди. Бу сувдан ташқари бошқа қайта тикланадиган энергия манбаларидан ишлаб чиқарилган электр энергиясининг 40 фоизидан кўпроқ демакдир. 2035 йилга келиб, биоэнергиядан электр энергиясини

[1]"World Energy Outlook 2012 Renewables"– Жаҳон энергетика агентлиги –2012, 219-бет.

ишлаб чиқариш ҳажми 1487 ТВ/соатга етиши тахмин қилинмоқда. Ҳозирги кунда биоэнергиядан энг кўп электр энергияси ишлаб чиқариш бўйича Европа Иттифоқи мамлакатлари, АҚШ, Бразилия, Япония етакчи ўринларни эгаллаб туришибди. 2035 йилга келиб эса, Хитой бу борада етакчиликни ўз қўлига олиши кутилмоқда. Унинг 2035 йилгача биоэнергиядан 325 ТВ/соат электр энергияси ишлаб чиқариши тахмин қилинмоқда. АҚШ ва Европа Иттифоқи мамлакатлари 2035 йилда биоэнергиядан мос равишда 259 ва 272 ТВ/соат электр энергияси ишлаб чиқиши кутилмоқда. Бошқа мамлакатлар орасида фақат Ҳиндистонгина 2035 йилда биоэнергиядан 100 ТВ/соатдан ортиқ электр энергияси ишлаб чиқаради[1].

Шунингдек, биоэнергиядан иссиқлик ва электр энергияси уйғунлигида иссиқлик энергияси ишлаб чиқаришда ҳам фойдаланилади. Жаҳон бўйлаб секторларга оид биоэнергия истеъмоли бўйича иссиқлик энергиясида биоэнергия истеъмоли 2010 йилдаги 294 млн. т.н.э.дан 2035 йилда 480 млнт.н.э.гача ошади. Биоэнергиядан иссиқлик энергияси ишлаб чиқаришни кенгайтириш имкониятлари Иқтисодий Ҳамкорлик ва Ривожланиш Ташкилоти (ИҲРТ)га аъзо бўлмаган мамлакатларда унинг аъзо мамлакатларига нисбатан бирмунча кўпроқдир. Бундай ҳолат ушбу мамлакатларда энергияга бўлган талабнинг жадал суръатларда ошиб бориши билан изоҳланади.

Жаҳон энергетика агентлигининг баҳолашига кўра, биоэнергиядан электр ва иссиқлик энергияси ишлаб чиқаришга бўлган талабнинг ошишига ҳукуматлар томонидан олиб борилаётган сиёсат сабаб бўлади. Анъанавий ёқилғи манбаларидан чиқариладиган чиқиндиларга бож тўловлари солиниши ва биоэнергиядан электр ва иссиқлик энергияси ишлаб чиқариш технологиялари нархларининг пасайиши натижасида биоэнергия манбаларидан энергия ишлаб чиқариш оммавийлашиб боради. Ҳукуматлар томонидан қайта тикланадиган энергия манбаларидан энергия ишлаб чиқаришни қўллаб-қувватлаш мақсадида киритилаётган субсидиялар ҳам биоэнергиядан электр ва иссиқлик энергиясини ишлаб чиқаришга бўлган талабни оширади.

Шунингдек, биоёқилғи транспортда нефтнинг ўрнини босиб, авиацияда ҳам қўлланила бошлаши тахмин қилинмоқда. 2035 йилгача этанол биоёқилғининг энг кўп қўлланадиган тури сифатида сақланиб қолиниши ва унинг биоёқилғи таклифидаги улуши 3/4 қисмни ташкил қилиши кутилмоқда. Бинобарин, 2010 йилда кунлик биоёқилғи истеъмоли 1 млн. б.н.э.[2]ни ташкил қилган бўлса, 2035 йилга келиб, ушбу кўрсаткич 3.4 млн. б.н.э.ни ташкил қилиши кутилмоқда.

Биодизель таклиф ҳажми 2010 йилдаги кунлик 0.3 млн. б.н.э.дан 2035 йилда 1.1 млн. б.н.э.ни ташкил қилиши кутилмоқда. Биодизель истиқболда асосан оғир юкларни ташишга мўлжалланган кемаларда нисбатан кўпроқ қўлланилиши кутилмоқда[3].

АҚШ биоёқилғи бозори талаб бўйича жаҳонда энг катта бозор сифатида қолиши тахмин қилинмоқда. Ундаги талаб ҳажми 2010 йилда кунлик биоёқилғи истеъмоли 0.6 млн. б.н.э.ни ташкил қилган бўлса, 2035 йилга келиб, бу кўрсаткич кунига 1.7 млн. б.н.э.га етиши кутилмоқда. Биоёқилғи турларининг йўл транспортидаги улуши ушбу ҳисобот йилларида мос равишда 5 фоиздан 19 фоизга ўсиши тахмин қилинмоқда.

[1]"World Energy Outlook 2012 Renewables"-Жаҳон энергетика агентлиги - 2012, 220-бет.

[2]Млн. б.н.э. миллион баррель нефть эквиваленти.

[3]«Renewables global future report», Барқарор энергия сиёсатини юритиш институти, 2013, 54-бет.

1-жадвал

Ҳудудлар бўйича этанол ва биодизель истеъмоли (млн. б.н.э./кда)[1]

	Этанол		Биодизель		Барча биоёқилғи турлари		Йўл транспортининг улуши (фоизларда)	
	2010	2035	2010	2035	2010	2035	2010	2035
ИҲРТ:	0.6	1.7	0.2	0.8	0.8	2.5	4%	13%
Шимолий Америка	0.6	1.5	0.0	0.2	0.6	1.7	4%	15%
АҚШ	0.6	1.4	0.0	0.2	0.6	1.7	5%	19%
Европа	0.0	0.2	0.2	0.5	0.2	0.7	4%	13%
ИҲРТга аъзо бўлмаган давлатлар:	0.4	1.7	0.1	0.3	0.5	2.0	3%	6%
Осиё:	0.0	0.7	0.0	0.1	0.1	0.8	1%	4%
Хитой	0.0	0.5	0.0	0.0	0.0	0.5	1%	5%
Ҳиндистон	0.0	0.2	0.0	0.0	0.0	0.2	0%	5%
Жанубий Америка	0.3	0.9	0.1	0.1	0.4	1.0	12%	22%
Бразилия	0.3	0.8	0.0	0.1	0.3	0.9	22%	37%
Европа Иттифоқи	0.0	0.2	0.2	0.6	0.2	0.8	4%	16%
Жаҳон	1.0	3.4	0.3	1.1	1.3	4.5	3%	8%

Илмий тахминларга кўра, 2035 йилга келиб, Бразилия транспортда қайта тикланадиган энергияларнинг ишлатилиш улуши бўйича энг юқори ўринга чиқади. 2035 йилда жами транспорт воситаларининг 1/3 қисми қайта тикланадиган энергия манбаларида ҳаракатда бўлиши кутилмоқда. Бундай натижага ҳам анъанавий ёқилғи, ҳам биоёқилғида ҳаракатланадиган транспорт воситаларини ишлаб чиқариш орқали эришиш кўзда тутилган. Европа Иттифоқида биоёқилғи 2010 йилда йўл транспортидаги талабнинг 4 фоизини қондирган бўлса, ушбу кўрсаткич 2020 йилда 10 фоизни, 2035 йилда эса 16 фоизни ташкил этиши тахмин қилинмоқда. Жаҳон энергетика агентлиги маълумотларига таянадиган бўлсак, 2010 йилда АҚШ, Бразилия ва Европа Иттифоқи мамлакатлари биргаликда биоёқилғининг 90 фоизини истеъмол қилган. Лекин 2035 йилга келиб, Хитой ва Ҳиндистон ўзларининг йўл транспортидаги ёқилғига бўлган талабларининг 5 фоизини биоёқилғи эвазига қондиришлари кутилмоқда.

Амалда кўпчилик мамлакатларда илғор биоёқилғи ишлаб чиқариш технологияларини ривожлантиришга қаратилган чора-тадбирлар дастури ишлаб чиқилмаётганлиги биоёқилғидан фойдаланиш истиқболларига соя солиши мумкин. Ҳозирги кунда фақат Америка Қўшма Штатларигина келажакда аниқ илғор биоёқилғилар ишлаб чиқариш режасига эга. Илғор биоёқилғиларни ишлаб чиқариш учун катта ҳажмдаги инвестициялар киритилиши зарур. Жаҳон энергетика агентлигининг баҳолашига кўра, фақат 2020

[1] "World Energy Outlook2012 – Renewables"– Жаҳон энергетика агентлиги –2012, 221-бет.

йилга келибгина, илғор биоэнергиядан тижорий мақсадларда фойдаланиш имконияти юзага келади. 2035 йилга бориб, илғор биоёқилғи умумий биоёқилғи ишлаб чиқаришининг 18 фоизини ташкил қилади. Улардан фойдаланиш кўпроқ Иқтисодий Ҳамкорлик ва Ривожланиш Ташкилотига аъзо давлатларда кенг тарқалиши тахмин этилмоқда. 2035 йилга бориб, умумий биоёқилғи истеъмолининг 27 фоизи ушбу давлатлар улушига тўғри келиши тахмин қилинмоқда[1].

Жаҳон энергетика агентлигининг баҳолашига кўра, жаҳондаги ялпи биоэнергия манбалари озиқ-овқат маҳсулотларини ишлаб чиқаришга зарар етказмай Янги стандартлар дастурида кўзланган режаларни амалга ошириш учун етарлидир. Соҳа мутахассисларининг ҳисоб-китобларига қараганда, 2035 йилга бориб, бирламчи биоэнергияга бўлган талаб 1900 млн. т.н.э.ни ташкил этиши ва бунда биоэнергия ресурслари таклифи ҳажми ушбу талабдан анча юқори бўлиши тахмин қилинмоқда. Шу ўринда алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, биоэнергия манбалари жаҳон бўйлаб нотекис тақсимланган. Жумладан, биоэнергия манбаларига бой ҳудудлар сифатида Жанубий Америка (асосан Бразилия), АҚШ ва Хитой давлатлари алоҳида эътиборга моликдир.

Кейинги йилларда айрим мамлакатлар биоэнергияга бўлган талабни қондириш мақсадида уни импорт қилаётганлиги, баъзи давлатлар эса ортиқча биомассани экспорт қилаётганлиги кузатилмоқда. Агар бу борада рақамларга мурожаат этадиган бўлсак, халқаро биоёқилғи ва биомасса савдоси 2010 йилда электр энергияси ишлаб чиқариш ва транспорт соҳаларидаги умумий талабнинг 10 фоизини ташкил қилганлигини таъкидлаб ўтиш лозим. Европа Иттифоқи мамлакатлари ва Япония биоэнергияни импорт қилувчи энг асосий, АҚШ, Канада, Россия эса – уни экспорт қилувчи энг асосий давлатлар эканлигини эслатиб ўтиш жоиздир.

Шунингдек, 2011 йилдан 2035 йилгача бўлган даврда биоёқилғилар халқаро савдоси ҳам 0,2 млн. б.н.э.дан 0,9 млн. б.н.э.гача ўса бориб, биоёқилғига бўлган умумий талабнинг 1/5 қисмини ташкил қилиши кутилмоқда. Европа Иттифоқи ва Ҳиндистон асосий импортчи мамлакатлар бўлса, Бразилия 0,2 млн. б.н.э. биоёқилғи экспорти билан энг катта экспортчи давлатга айланиши кутилмоқда[2].

Қуйида келтирилган 2-расмда кўришимиз мумкинки, брикет ўтин ишлаб чиқариш бўйича энг асосий мамлакатлар сифатида Европа Иттифоқи мамлакатлари етакчи ўринларни эгаллаб турибди. ЕИ мамлакатларидан кейинги ўринда энг асосий брикет ўтин ишлаб чиқарувчилар – бу Шимолий Америка мамлакатларидир.

Брикет ўтин кўринишидаги қаттиқ биомассалар халқаро савдоси 2000 – 2010 йиллар орасида олти бараварга ўсди. Ушбу савдо ҳажмининг 2/3 қисми Европа Иттифоқи иштирокида амалга ошганлиги эътиборга молик[3]. Шунингдек, этанол ҳамда биодизель халқаро савдоси ҳам асосан Европа Иттифоқи мамлакатлари ўртасида содир бўлди. Ҳозирги вақтда Европа Иттифоқига этанол импорт қилиниши чегараланган. Лекин ушбу ҳудуднинг биодизель бўйича энг асосий таъминотчилари Жанубий Америка мамлакатлари ва Индонезиядир.

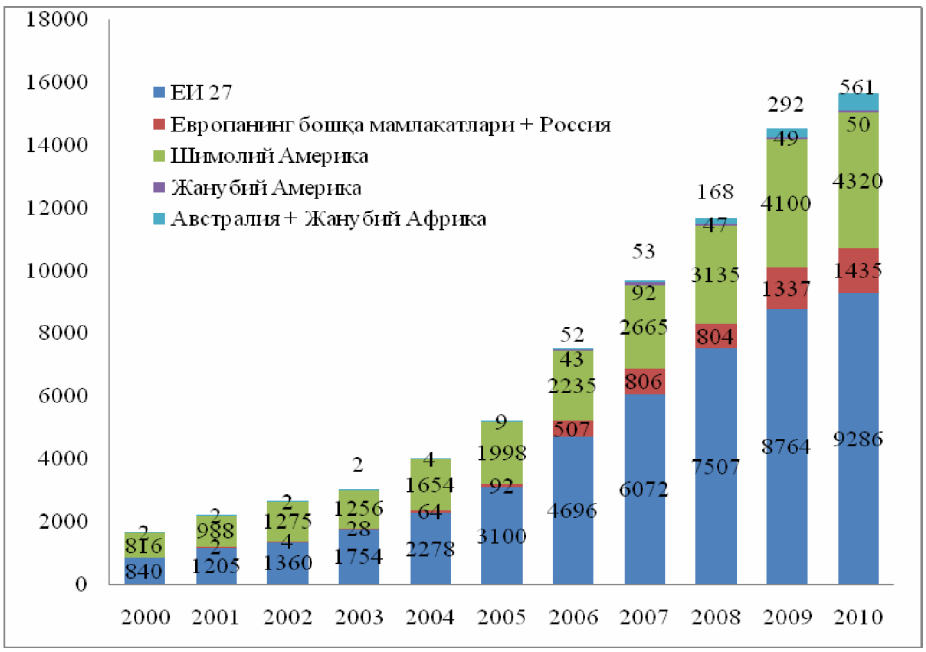
[1]«Renewables global future report», Барқарор энергия сиёсатини юритиш институти, 2013, 55-бет.

[2]"Renewable power generation costs in 2012", Қайта тикланадиган энергия манбалари институти агентлиги, 2013, 68-бет.

[3] International Trade of Wood pullets – NREL-2012, 3-бет.

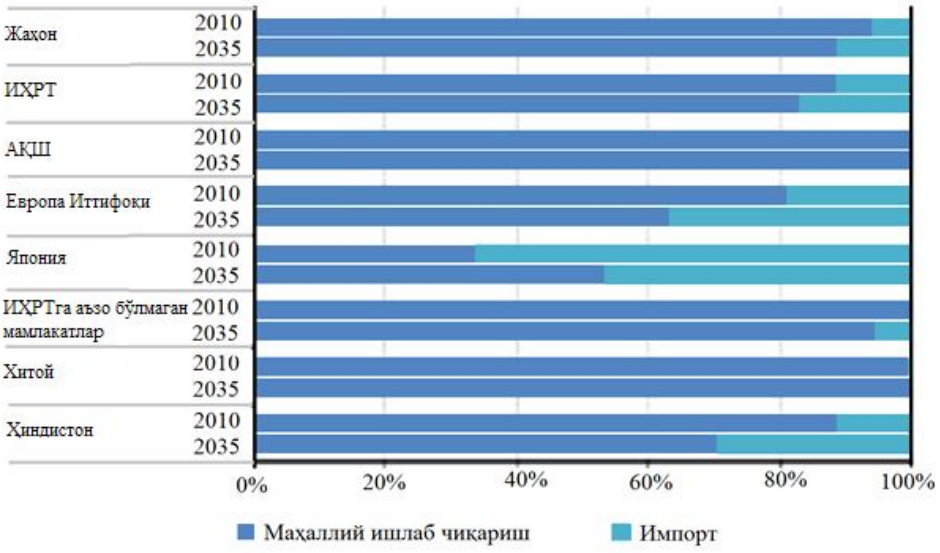
2-расм

Дунё бўйлаб брикет ўтин ишлаб чиқариш 2000 – 2010 йиллар давомида (килотоннада)[1]



3-расм

Биоэнергия ва биоёқилғига бўлган талабни қондиришда маҳаллий ишлаб чиқариш ва импорт нисбати[2].



[1] "Role of biomass in meeting future energy demands», Martin Julinger – Утрехт университети – 2012. 9- бет.
[2] "World Energy Outlook – 2012 – Renewables"- Жаҳон энергетика агентлиги –2012, 219-бет.

Ҳозирги кунда айрим иқтисодий ва техник омиллар биоэнергия манбалари халқаро савдосига тўсиқ бўлмоқда. Мисол учун, биоёқилғилар экспорти ва импортида мавжуд божлар этанол ва биодизель халқаро савдосини чеклаб келмоқдалар. Биомассаларни юклаш ва ташиш билан боғлиқ инфраструктуранинг талабга жавоб бермаслиги биомассалар экспорти ва импортининг ўз салоҳиятидан паст даражада туришига сабабчи бўлмоқда. Техника мезонлари нуқтаи назаридан сифат сертификатларининг бир қолипга туширилмаганлиги ҳам биомассалар халқаро савдоси йўлида турган тўсиқлардан бири ҳисобланади.

Юқорида санаб ўтилган камчиликлар бартараф этилса, биоэнергия манбаларидан нафақат бундай ресурсларга бой мамлакатлар, балки ушбу турдаги қайта тикланадиган энергия манбаларига эга бўлмаган ҳудудлар ҳам кенг кўламда фойдаланиши мумкин бўлади.

Ўзбекистонда асосан ғўзапоя, қамиш, озиқ-овқат саноатида ишлатиладиган мева ва сабзавотларнинг қолдиқлари биоэнергия манбаи бўлиб хизмат қилади. Олимларнинг ҳисоб-китобларига кўра, 1 га ерга экилган пахтадан 2,0 – 4,0 т ғўзапоя олиш мумкин экан[1]. Қуритилган ғўзапоя қадимдан Ўзбекистонда ёқилғи сифатида ишлатиб келинган. Шунингдек, ғўзапоя қайта ишланиб, брикет ҳолига келтирилгач, энергия манбаи сифатида фойдаланилиши ёки улардан термохимик парчаланиш натижасида биогаз олиниши мумкин.

Ўзбекистонда ушбу турдаги биомассаларнинг ялпи энергетик салоҳияти 1,1–2,2 млн.т.н.э. атрофида бўлиб, уларнинг техник салоҳияти эса 0,13– 0,26 млн.т.н.э.да баҳоланади.

Бионергиянинг бошқа бир манбаи –қамиш эса каналлар ва сув ҳавзалари яқинида ўсади ва унинг йиллик ҳажми 10 – 12 млн.тоннани ташкил қилади.

Ўзбекистонда йиллик қаттиқ маиший чиқиндилар йиғиндиси 30 млн. м^{3}ни ташкил қилади. Ушбу чиқиндиларни ажратиш ва уларни қайта ишлаш бўйича технологияларнинг йўқлиги сабаб ушбу чиқиндиларнинг биологик парчаланиши натижасида атроф-муҳитга метан ва карбонат ангидрид гази тарқалмоқда.

8 млн. бош йирик қорамол, 15 млн. бош қоракўл қўйлари ва эчки боқилиши натижасида йилига 100 млн. м^3 органик чиқиндилар тўпланиб қолади.

Дастлабки ҳисоб-китобларга кўра, Ўзбекистоннинг биогаз салоҳияти 8,9 млрд. м^{3}ни ташкил қилади. Иссиқлик ҳосил қилиш қобилиятига кўра, бу 6,5 млрд. м^3 табиий газга тенг демакдир. Бу республикамиз энергоресурслар истеъмолининг 10 фоизини ташкил қилади[2].

Олимларнинг дастлабки изланишлари шуни кўрсатмоқдаки, Ўзбекистон шароитида биомассани ва қишлоқ хўжалигидаги органик чиқиндиларни қайта ишлаш орқали биогаз ишлаб чиқариш мақсадга мувофиқ бўлади. Биогаз ишлаб чиқарувчи ускуналарни асосан йирик қорамол фермалари ва паррандачилик фабрикаларида ўрнатиш мақсадга мувофиқдир.

2-жадвал

150 бошгача йирик қорамол ва 30000 бошгача товуқ боқишга мўлжалланган фермаларда ўрнатилиши мумкин бўлган биогаз ускуналарининг техник ва иқтисодий кўрсаткичлари

	Ўлчов бирлиги	БГУ-10 (биогаз ускунаси)	БГУ-20	БГУ-40	БГУ-120
Биореакторлар ҳажми	м^3	10	20	40	120
Йирик қорамол фермаси	бош	12	24	48	144

[1] «Альтернативные источники энергии: возможности использования в Узбекистане» - Иқтисодий тадқиқотлар маркази – 2011- 39-бет

[2] http://www.ieguzexpo.com/page/exhibition/clean_energy/2008sun

	Ўлчов бирлиги	БГУ-10 (биогаз ускунаси)	БГУ-20	БГУ-40	БГУ-120
Паррандачилик фермаси	бош	2500	5000	10000	30000
Тайёрлов ишлари ва лойиҳавий ҳужжатлаштириш	АҚШ доллари	639	1074	1790	3408
Ускуналар тўплами	АҚШ доллари	5763	8842	16677	43615
Газоэлектрогенераторларнинг номинал қуввати	кВт	3	3	6	12
Умумий қурилиш ишлари	АҚШ доллари	6317	11583	17117	36350
Умумий харажатлар	АҚШ доллари	13411	22560	37585	88607
Бир суткада биогаз ишлаб чиқариш ҳажми	$м^3$	70	140	280	840
Бир суткада электр энергияси ишлаб чиқариш	кВт	416	832	1664	4992
Бир суткада суюқ минерал ўғит ишлаб чиқариш	$м^3$	0,85	1,7	3,4	10,2
Ферманинг харажатларни қоплаш муддати	йил	4,2	3,5	2,9	2,3

Манба: «Smart Biogas” МЧЖ ҳисоб-китоблари

Ушбу турдаги биогаз ишлаб чиқаришни ташкил қилиш Ўзбекистонда юқори сифатли минерал ўғитлар ишлаб чиқариш, янги энергия манбаини яратиш, атроф-муҳитга тарқалаётган ис гази ҳажмини камайтириш ва мамлакат энергетика хавфсизлиги масаласини ҳал қилиш учун қулай шароит яратади.

Адабиётлар

1. “World Energy Outlook 2012 – Renewables” – Жаҳон энергетика агентлиги – 2012.
2. «Renewables global future report», Барқарор энергия сиёсатини юритиш институти, 2013.
3. «Renewable power generation costs in 2012», Қайта тикланадиган энергия манбалари институти агентлиги, 2013.
4. «Role of biomass in meeting future energy demands», Martin Julinger – Утрехт университети – 2012.
5. «International Trade of Wood pullets» NREL 2012.
6. «Альтернативные источники энергии: возможности использования в Узбекистане» - Иқтисодий тадқиқотлар маркази – 2011.

К. Мараимова,
ЖИДУ ўқитувчиси

ЎЗБЕКИСТОН ВА ХИТОЙ СТРАТЕГИК ҲАМКОРЛИГИНИНГ АСОСИЙ ЙЎНАЛИШЛАРИ

Калит сўзлар: *савдо айланмаси, инвестиция, стратегик ҳамкорлик, савдо-иқтисодий, молиявий ҳамкорлик, ишлаб чиқариш ҳажми.*

* * *

Китайская Народная Республика является одной из интенсивно развивающихся стран мира. Узбекистан высоко ценит динамично развивающееся сотрудничество с Китаем, которое основывается на взаимном доверии, уважении и заинтересованности. Узбекистан выступает за развитие отношений с Китаем во всех сферах и особенно заинтересован в дальнейшем расширении взаимодействия в энергетической, транспортной, торговой, телекоммуникационной и других отраслях. Китай занимает лидирующее место среди торгово-экономических партнеров Узбекистана.

Ключевые слова: *торговый оборот, инвестиция, стратегическое партнерство, торгово-экономический, финансовое партнерство, объём производства.*

* * *

China is one of the world's developing countries. Uzbekistan highly appreciates the dynamically developing cooperation with China, which is based on mutual trust, respect and interest. Uzbekistan supports the development of relations with China in all areas and is particularly interested in further expansion of cooperation in the energy, transport, trade, telecommunications and other industries. China occupies a leading position among the trade partners of Uzbekistan.

Key words: *turnover, investment, strategic partnership, trade and economic, monetary partnership, volume production.*

Маълумки, Ўзбекистон ва Хитой халқлари ўртасидаги алоқалар тарихи узоқ ўтмишга бориб тақалади. Юртимиз мустақилликка эришганидан кейин, 1992 йилнинг 2 январида Ўзбекистон — Хитой ўртасида дипломатик муносабатлар ўрнатилганидан сўнг минг йиллик тарихга эга бўлган мамлакатлараро алоқалар янгича тараққиёт ва мазмун-моҳият касб этди. Ўтган йиллар давомида кузатилган Ўзбекистон Республикаси ва Хитой Халқ Республикаси ўртасидаги ўзаро шериклик муносабатлари ўзининг ўсувчанлиги билан ажралиб турди. Бугунги кунда ҳам сиёсий, савдо-иқтисодий, маданий-гуманитар ва бошқа соҳалардаги алоқалар тобора равнақ топиб бормоқда. Хитой — нуфузи минтақа миқёсида ва умуман, жаҳонда тинчлик ва барқарорликни сақлашда муҳим омил бўлиб хизмат қилаётган мамлакатдир. Ўзбекистон Хитойни буюк

қўшни, қадимий тарих ва ноёб маданият, улкан салоҳиятга эга бўлган ҳамда ҳақли равишда жаҳон иқтисодиётининг локомотиви ҳисобланган ва ўз олдига қўйган мақсадлар сари дадил бораётган мамлакат сифатида билади.

Ўзбекистон – Хитой муносабатларини ривожлантириш Буюк ипак йўли орқали ўрнатилган ва равнақ топган тарихий алоқаларни тиклаш ва ҳозирги замонавий ҳамкорликни кенгайтириш нуқтаи назаридан ҳам долзарбдир. Икки мамлакат ўртасидаги ўзаро ҳурмат ва ишонч, муносабатларимизнинг ҳуқуқий пойдевори мустаҳкамлиги бунинг учун қулай замин яратади. Шиддат билан ўзгараётган бугунги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий вазият нафақат Ўзбекистон ва Хитой каби яқин кўшни давлатлар, балки бутун дунё мамлакатларининг ҳамжиҳатликда иш олиб боришини тақозо этмоқда. Глобаллашув жараёни ижтимоий-иқтисодий ҳамкорликни ҳамда транспорт ва коммуникация алоқаларини ривожлантиришни, терроризм, экстремизм, наркотик моддалар, оммавий қирғин қуроллари тарқалишининг олдини олишни ва давлатлар ўртасидаги сиёсий алоқаларнинг янада ривожлантирилишини талаб қилмоқда[1].

Мана шу масалаларнинг ўзиёқ Ўзбекистон – Хитой муносабатларида ҳамкорлик учун кенг фаолият майдони мавжудлигидан далолат беради. Мамлакатларимиз ўртасида дипломатик муносабатлар ўрнатилганидан буён ўтган 22 йил мобайнида икки томонлама алоқалар изчил суръатда ривожланмоқда. Муносабатларимизнинг асосий ҳуқуқий базаси 2005 йилда имзоланган Дўстлик, ҳамкорлик ва шериклик муносабатлари тўғрисидаги шартнома, 2010 йилдаги Дўстлик, ҳамкорлик ва шериклик муносабатларини ҳар томонлама чуқурлаштириш ва ривожлантириш тўғрисидаги қўшма декларация, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2012 йил июнь ойида Хитойга давлат ташрифи давомида имзоланган Стратегик ҳамкорлик муносабатларини ўрнатиш тўғрисидаги қўшма декларация ташкил қилади.

Мазкур ҳужжатлар мамлакатларимизнинг узоқ муддатли стратегик ҳамкорликка, ўзаро ҳурмат ҳамда ўзаро манфаатларни эътиборга оладиган тамойилларга асосланган сиёсий, савдо-иқтисодий, маданий ва бошқа соҳаларда тобора ривожланиб бораётган серқирра муносабатларининг ишончли асоси бўлиб хизмат қилади. Ўзбекистон ва Хитой халқаро майдонда икки мамлакат манфаатларига оид энг муҳим масалаларда бир-бирини қўллаб-қувватлаб, Бирлашган Миллатлар Ташкилоти, Шанхай ҳамкорлик ташкилоти сингари халқаро тузилмалар доирасидаги ҳамкорлигини тобора кенгайтириб келмоқда. Ҳамкорликнинг барча йўналишларида улкан натижаларга эришилиб, бир қатор йирик қўшма инвестиция лойиҳалари муваффақиятли амалга оширилмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг 2012 йил июнь ойида Хитойга қилган расмий ташрифи алоҳида диққатга моликдир. Чунки у Ўзбекистон — Хитой муносабатларида ўтган йиллар давомида эришилган эътиборга сазовор барча муваффақиятларни нафақат мустаҳкамлади, балки ўзаро алоқаларни стратегик муносабатлар даражасига олиб чиқди ҳам. Мазкур ташриф чоғида қиймати 5,3 миллиард АҚШ долларига тенг бўлган 45 та савдо-иқтисодий, сармоявий ва молиявий битим ҳамда шартномалар имзоланди. Бугунги кунда бу шартномаларнинг сони 250 тадан зиёд ҳужжатни ташкил этади [2].

Ҳозирги пайтда ҳар икки давлат халқаро майдонда, жумладан, БМТ ва бошқа нуфузли халқаро тузилмалар доирасида сиёсий жиҳатдан бир-бирини ўзаро қўллаб-қувватламоқда. Энг муҳими, алоқаларни ривожлантиришдан, бир-бирини қўллаб-қувватлашдан икки

мамлакат ҳам бирдек манфаатдордир. Халқаро муносабатларнинг ушбу шакли давлатимиз ташқи сиёсатининг муҳим йўналиши хисобланади. У учинчи томоннинг иштирокисиз, икки томонлама тенг ҳуқуқли ва ўзаро фойдали алоқаларни ўрнатиш, сақлаш, чуқурлаштириш ҳамда ривожлантириш имконини беради. Хитой ҳамиша Ўзбекистон танлаган тараққиёт йўлини қўллаб-қувватлаган. Ўз навбатида, Хитой раҳбариятининг чуқур ўйланган ва вазмин сиёсий йўли, унинг ягона Хитой масаласи бўйича қатъий сиёсати, "уч бало" — терроризм, экстремизм ва айирмачиликка қарши олиб бораётган муросасиз кураши Ўзбекистонда юксак баҳоланади.Сўнгги йилларда Ўзбекистон — Хитой ўртасида парламентлараро ҳамкорлик ҳам фаол ривожланмоқдаки, унинг доирасида икки мамлакат парламент делегацияларининг қонун ижодкорлиги фаолияти, ўтказилаётган демократик ва ижтимоий-иқтисодий ислоҳотларнинг ҳуқуқий жиҳатдан таъминланиши сингари соҳаларда ўзаро тажриба ўрганишга қаратилган мунтазам ташриф алмашувлари ҳамда учрашувлар амалга оширилмоқда. 2011 йили Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати ва Бутунхитой халқ вакиллари кенгаши Доимий қўмитаси ўртасидаги ҳамкорлик тўғрисидаги Меморандум имзоланиши Ўзбекистон — Хитой парламентлараро алоқалари ҳуқуқий асосининг янада мустаҳкамланишига хизмат қилди. 2009 йил 14 октябрда имзоланган Ўзбекистон Республикаси ва Хитой Халқ Республикаси ҳукуматлари ўртасида Стратегик товарлар билан узоқ муддатли савдо-сотиқ қилиш тўғрисидаги битим ҳамда 2010 йилнинг 10 июнида имзоланган икки мамлакат ҳукуматлари ўртасида Нохомашё ва юқори технология соҳаларида ҳамкорлик дастури ушбу жабҳадаги шерикликнинг жадал ривожланишига ўз ҳиссасини қўшди. 2012 йили унинг ҳажми ўтган йилдагига нисбатан 24 фоизга ортгани ҳолда 3,36 миллиард АҚШ долларини ташкил этди [3].

Ўзбекистон корхоналари Хитой бозорида талаб катта бўлган кенг кўламдаги харидоргир экспорт товарларини ишлаб чиқармоқда. Кимё, нефтни қайта ишлаш ва нефть-кимё маҳсулотлари, пластмасса, полиэтилен, рангли металлар, каолин ҳамда бошқа турдаги маҳсулотлар шулар жумласидандир. Ўз навбатида, Хитойдан механика ва электр асбоб-ускуналари, қора металлар, пластмасса ҳамда ундан тайёрланган маҳсулотлар импорт қилинади. Хитой Халқ Республикаси Давлат тараққиёт банки ва Хитой Халқ Республикаси Эксимбанки кредитлари асосида Ўзбекистонда нефть-газ, телекоммуникация, соғлиқни сақлаш ва қишлоқ хўжалиги сингари соҳаларда қатор лойиҳалар ҳаётга татбиқ этилмоқда. Сармоявий ҳамкорлик кўлами ҳам йил сайин кенгайиб бормоқда. Ўзбекистонга киритилган 4 миллиард АҚШ доллари миқдоридаги Хитой сармоялари ушбу фикрни яққол тасдиқлайди. Бугунги кунда республикамизда хитойлик сармоядорлар иштирокидаги 450 дан ортиқ корхона фаолият кўрсатмоқда. Уларнинг 69 таси 100 фоиз Хитой сармояси асосида ташкил қилинган [4]. Уларнинг фаолияти экспорт-импорт операцияларини ўтказиш, тўқимачилик товарларини ишлаб чиқариш, қишлоқ хўжалиги маҳсулотларини қайта ишлаш, ахборот технологиялари ва яна бошқа кўплаб соҳаларни ўз ичига олади. Ўзбекистон 2011 йилда Хитой Халқ Республикаси раҳбарияти томонидан илгари сурилган Хитой компаниялари иштирокида Ўзбекистон – Хитой юқори технологиялар саноат паркини ташкил этиш ташаббусини қўллаб-қувватлади ва бу парк 2011 йилнинг март ойида "Жиззах" махсус индустриал зонаси шаклида ташкил этилди. Шунингдек, мазкур парк филиалининг Сирдарё вилоятида ташкил этилиши режалаш-

тирилган. Июнь ойидан бошлаб ушбу индустриал зона ҳудудида мобил телефонлар, қурилиш материаллари ва бошқа маҳсулотларни ишлаб чиқариш йўлга қўйилди. 2011 йилнинг июль ойида Тошкентда “Жиззах” махсус индустриал зонаси — Хитой компаниялари учун улкан сармоявий имкониятлар майдони” мавзусига бағишланган анжуман ўтказилди ва “Жиззах” махсус индустриал зонасида қўшма сармоявий лойиҳаларни ҳаётга жорий этишга қаратилган, умумий қиймати 100 миллион АҚШ долларидан зиёд бўлган 21 та битим имзоланди.

Президентимизнинг 2013 йил 18 мартдаги “Жиззах” махсус индустриал зонасини барпо этиш тўғрисида»ги Фармонига мувофиқ мазкур ҳудудда саноат зонаси ташкил этилди. Бундан кўзланган мақсад Жиззах ва Сирдарё вилоятларининг ишлаб чиқариш ва ресурс салоҳиятидан комплекс ҳамда самарали фойдаланиш, шу асосда янги иш жойлари яратиш ва аҳоли даромадларини оширишдан иборатдир. Мамлакатимизда Ўзбекистон – Хитой саноат паркини барпо этиш лойиҳасини амалга ошириш бўйича ўзаро англашув меморандумига мувофиқ ташкил этилган мазкур махсус индустриал зона фаолиятининг асосий вазифалари юқори қўшимча қийматга эга бўлган рақобатбардошли маҳсулотлар ишлаб чиқаришни таъминлайдиган юксак технологияли корхоналар ташкил этиш учун хорижий ва маҳаллий инвестицияларни жалб этиш бўйича қулай шарт-шароитларни шакллантиришдир [5].

Савдо-иқтисодий алоқаларни янада кенгайтириш мақсадида 2013 йилнинг апрель ойида Хитойнинг Пекин, Ханчжоу, Сучжоу ва Шэньян каби шаҳарларида Ўзбекистон – Хитой сармоявий форумлари бўлиб ўтди. Мазкур тадбирларнинг якунларига кўра, “Жиззах” махсус индустриал зонасида электр техникаси, машинасозлик, фармацевтика, енгил ва озиқ-овқат саноати, замонавий қурилиш материаллари ва полимер маҳсулотлар ишлаб чиқариш каби соҳаларда ҳамкорликда юқори технологияли сармоявий лойиҳаларни амалга ошириш бўйича умумий қиймати 300 миллион АҚШ долларига тенг бўлган 54 та ҳужжат имзоланди. Анжуманда Ўзбекистон билан Хитой ўртасида иқтисодий ва сармоявий ҳамкорликни янада ривожлантиришнинг истиқболли йўналишлари ҳақида сўз юритилди. Нефтьгаз, кимё саноати, қурилиш материаллари ва тиббиёт ускуналари ишлаб чиқариш, автомобилсозлик, электр техникаси, озиқ-овқат ва енгил саноат, кўнпойабзал, фармацевтика соҳаларидаги алоқаларни янада кенгайтириш, бу йўналишларда ўзаро фойдали сармоявий лойиҳаларни ишлаб чиқиш ва амалга ошириш масалалари муҳокама қилинди.

Форумда Хитойнинг етакчи фирма ва компанияларидан 300га яқин ишбилармон иштирок этаётгани уларнинг “Жиззах” махсус индустриал зонасида мамлакатимиз тадбиркорлари билан ҳамкорликда қўшма лойиҳаларни амалга ошириш, бу ерга сармоя киритиш ва Ўзбекистон билан узоқ муддатли ва фаол ҳамкорлик алоқаларини янада кенгайтиришга қизиқиши юқори эканидан далолат беради. Мамлакатимизда хитой ишбилармонлари томонидан электрон ускуналар ишлаб чиқариш ҳам йўлга қўйилган. Ўзбекистонда хорижлик ишбилармонлар учун кенг имкониятлар ва имтиёзлар, сармоявий шароит яратилгани ўзаро ҳамкорликни янада ривожлантиришга ундайди.

Мамлакатларимиз ўртасида ўзаро савдо айланмасининг барқарор ўсиб бораётгани алоҳида эътиборга молик. Хусусан, кейинги беш йилда товар айирбошлаш ҳажми қарийб тўрт баравар ошди. 2007 йилда 904 миллион АҚШ долларини ташкил этган бу кўрсаткич, 2012 йилда 3,4 миллиард АҚШ долла-

рига етди. Жорий йилнинг биринчи ярми якунларига кўра, товар айирбошлаш ҳажми 2,3 миллиард АҚШ долларини ташкил этди. Бу ўтган йилнинг шу даврига нисбатан 59 фоиз кўп демакдир [6]. Сармоявий ҳамкорлик икки мамлакат ҳукуматлари ўртасида 2010 йилда имзоланган Нохомашё ва юқори технологиялар соҳаларидаги ҳамкорлик дастури доирасида амалга оширилмоқда. Ўзбекистон Хитой билан ҳамкорликни юксак қадрлайди. Зеро, ташқи дунё билан алоқаларни кенг кўламда ривожлантириш йўлидан бораётган мамлакатимиз ўз минтақасида хавфсизликнинг асосий таянчи вазифасини ўтаётгани, шунингдек, унинг сиёсий нуфузи ва иқтисодий салоҳияти халқаро миқёсда кенг эътироф этилмоқда.

Хулоса қилиб айтадиган бўлсак, икки мамлакатнинг яқинлашувига кўмаклашаётган яна бир омил маданий-гуманитар ҳамкорликдир. Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги ҳамда Хитой Халқ Республикаси Маданият вазирлиги ўртасида имзоланган 2010 – 2013 йилларга мўлжалланган Маданий алмашувлар дастури доирасида томонлар мунтазам равишда бадиий фотокўргазмалар ва концертлар ўтказмоқда. 2012 – 2013 йилларда Хитойда Ўзбекистон маданияти, тарихи ва санъатига бағишланган йигирмадан ортиқ тадбир ўтказилди. Икки мамлакат маданият ва санъат намояндаларининг қатор ўзаро ташрифлари амалга оширилди. Жумладан, хитойлик санъаткорлар “Шарқ тароналари” халқаро мусиқа фестивали, “Асрлар садоси” анъанавий маданият фестивали тадбирларида фаол иштирок этиб келмоқдалар.

Таълим соҳасида ҳам икки мамлакатнинг ўзбек ва хитой тилларини ўрганиш доираси кенгайиб бормоқда. Тошкентдаги Конфуций номидаги институтда ҳар йили 350 дан зиёд тингловчи сабоқ олади. 2010 йилнинг июнь ойида Хитой миллатлар марказий университети рус тили ва Марказий Осиё халқлари тиллари факультетида ўзбек тили бўлими очилди. 2012 – 2013 ўқув йилидан бошлаб Пекин чет тиллар университетида ўзбек тилини ўқитиш йўлга қўйилди. Шунингдек, икки томонлама келишувга мувофиқ ва ШҲТ доирасида Хитой Халқ Республикаси ҳукумати 2012 – 2013 ўқув йилида ўзбекистонлик 120 нафар талаба ва тадқиқотчиларга грант ажратди. Конфуций номидаги институт орқали Ланчжоу университетида ўзбекистонлик етмишга яқин талаба таҳсил олмоқда.

Томонлар туризм соҳасидаги ҳамкорликка ҳам алоҳида эътибор қаратмоқда. Мамлакатимизнинг туризм соҳасидаги салоҳияти «China Outbound Travel & Tourism Market-2013» (апрель, Пекин) ҳамда «WTF – 2013» (май, Шанхай) халқаро профессионал туризм ярмаркаларида кенг намойиш этилди.

Хулоса қилиб айтганда, Ўзбекистон Хитой стратегик ҳамкорлик муносабатларининг ривожланиши ва тобора мустаҳкамланиб бориши икки мамлакат халқлари фаровонлигининг янада юксалишига хизмат қилади.

Адабиётлар

1. *Жалилов Г., Туленова Г.* Геосиёсат асослари. Ўқув қўлланма. Тошкент, 2007. 46-б.
2. http://xs.uz/index.php/2013-05-07
3. http://uz.ca-news.org/news:20794/
4. http://uz.ca-news.org/news:20794/#sthash.3KxxWNZa.dpuf
5. Jz.dst.uz/uz/news
6. Ўз А http://vku-org.ru/press/new

Б. Бобожонов,
ЖИДУ катта ўқитувчиси

КОРЕЯ РЕСПУБЛИКАСИ ИҚТИСОДИЁТИНИНГ ТАРАҚҚИЁТИДА МОЛИЯ-САНОАТ ГУРУҲЛАРИ ШАКЛЛАНИШИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

Калит сўзлар: *молия-саноат гуруҳлари, чэболлар, интеграция, технологиялар, конгломерат, инновация, экспорт, импорт, нанотехнологиялар, холдинг компания.*

* * *

В статье рассматриваются роль и место финансово-промышленных групп в экономике Республики Корея и анализируются особенности их развития.

Ключевые слова: *финансово-промышленные группы, чэболь, интеграция, технологии, конгломерат, инновация, экспорт, импорт, нанотехнологии, холдинговая компания.*

* * *

The article considers the role and place of financial-industrial groups in the economy of the Republic of Korea and analyzes their development trends.

Key words: *financial-industrial groups, chebol, integration, technology, conglomerate, innovation, exports, imports, nanotechnology, holding company.*

Мамлакатимиз иқтисодиётининг жаҳон хўжалигига интеграциялашуви жараёнида унинг рақобатбардошлилигини оширишда молия-саноат гуруҳларини шакллантириш ҳамда уларнинг фаолиятини ривожлантириш муҳим ўрин тутади. Бинобарин, халқаро иқтисодий муносабатлар иштирокчилардан юқори даражадаги рақобатбардошликни талаб этади.

Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримов «...биз мамлакатимиздаги ишлаб чиқариш корхоналарини модернизация қилиш ва янгилаш, замонавий инновацияларга асосланган ва юксак самарали технологияларни жорий этиш бўйича ўз олдимизга катта мақсадлар қўйганмиз...» [1], деб таъкидлаган эдилар. Шу нуқтаи назардан, мамлакатимиз ўз иқтисодий барқарорлигини таъминлашда етакчи тармоқларни модернизациялаш, экспортбоп маҳсулотлар ишлаб чиқаришни диверсификация қилиш, банк-молия тизимини ва саноат тармоқлари интеграциясини ривожлантириш кечиктириб бўлмас масалалардан биридир.

Хусусан, мамлакатларнинг иқтисодий тараққиётида молия-саноат гуруҳлари, трансмиллий корпорациялар юқори даражада илмталаб ишлаб чиқариш мажмуаларини шакллантириш учун қулай шароитлар яратиш муҳимдир. Шу нуқтаи назардан олиб қарағанда, давлатларнинг ижтимоий- иқтисодий ривожланишида ривожланган мамлакатлар тажрибасининг илғор жиҳатларини миллий иқтисодиётга татбиқ этишнинг аҳамияти катта.

Умуман, илмий адабиётларда молия-саноат гуруҳларига қуйидагича таъриф берилган:

Молия-саноат гуруҳлари (МСГ) ишлаб чиқариш, хўжалик, молиявий ва бошқа фаолият турларининг самарадорлигини таъминлаш мақсадида марказлашган бошқарувга эга бўлган ва ўз ресурслари (ишлаб чиқариш, молиявий, меҳнат, номоддий ва ҳ.к.)ни бирлаштирган, ишлаб чиқариш, савдо корхоналари ва молия-кредит институтларини қамраб олган мустақил юридик шахслар интеграцияси шаклидир[2].

Молия-саноат гуруҳлари, айниқса, Корея Республикаси иқтисодиётида етакчи ўрин тутиб, бу борада тўпланган тажриба алоҳида аҳамиятга эга. Шу боисдан, Корея Республикасининг давлат дастурлари асосида МСГларни шакллантириш орқали иқтисодий қийинчиликларни бартараф қилиши ва иқтисодий ўсишнинг юқори суръатларига эришиши диққатга сазовордир.

Нисбатан қисқа давр мобайнида, Корея Республикаси Инсон тараққиёти индекси (HDI) кўрсаткичларидан бири бўлган таълим тизимининг ривожланиши бўйича Осиёда биринчи ўринда, жаҳонда эса еттинчи ўринга кўтарилди [3].

Корея Республикаси молия-саноат гуруҳларининг фаолиятида инновацион ривожланиш алоҳида ўрин эгаллайди. Бунинг натижасида Корея Республикаси 2000 – 2010 йилларда бошқа тараққий этган давлатларга нисбатан юқори иқтисодий ўсиш суръатларини таъминлашга эришди. МСГларнинг инновацион ёндашуви йирик молиявий ресурсларнинг саноатлашиш жараёнига йўналтирилишида, мураккаб технологияларнинг изчил жорий қилинишида, илмий ечимларнинг амалиётга тезкор қўлланишида кўринади.

Корея Республикаси молия-саноат гуруҳлари ўз тузилишига кўра Японияниng "дзайбацу[1]" холдинг компанияларига ўхшашлигини Корея Республикасида дастлабки чеболларнинг[2] шаклланиши Японияниng мустамлакачилик даврларига тўғри келиши билан изоҳлаш мумкин. Лекин Корея Республикасининг мустақилликка эришиши ва мамлакат иқтисодиётини кескин ривожлантириш зарурати молия-саноат гуруҳларини ривожлантиришнинг аҳамиятини оширди. МСГларнинг ташкилий жиҳатдан тўлиқ шаклланиши эса XX асрнинг 60-йилларида тўғри келади.

Фикримизча, АҚШ томонидан Жанубий Кореяга молиявий кўмак кўрсатилиши юқоридаги ҳолатларнинг юзага келишига имконият яратди.

Таъкидлаш жоизки, дастлаб Корея Республикаси учун асосий ташкилий-иқтисодий модель қилиб вертикал интеграллашган гуруҳ[3] холдинг корпора-

---

[1] "Дзайбацу" Иккинчи жаҳон урушига қадар фаолият юритган япон холдинг компаниялари – улар оилавий капиталга асосланган иерархик пирамидалардан иборат.

[2] Чебол корейс тилидан таржима қилинганда "бой оила" маъносини билдиради. Жанубий Кореяда жорий қилинган Тенг хуқуқли савдо қонунига асосан (Fair Trade Act) компаниялар гуруҳи (business group) – бу шундай гуруҳки, унда бутун фаолият бир киши томонидан назорат қилинади. Чеболларнинг асосий хусусияти мулкнинг маълум шахслар (оилалар) қўлида жамланганида намоён бўлади. Мазкур шахслар (оилалар) шўъба ташкилотлари фаолиятини назорат қилади ва бу ҳолат акциялар устидан қўшма эгалик ҳисобига амалга оширилади. Яъни чеболлар ичидаги компаниялар бир-бирининг акцияларига эгалик қилишлари мумкин.

[3] Вертикал интеграция – бутун ишлаб чиқариш жараёнининг қуйи ва юқори бўғинларида (масалан, нефть қазиб олишдан тортиб, то нефть маҳсулотлари савдосигача) иштирок этадиган фирмаларнинг бирлашувини билдиради. Горизонтал интеграция – бир хил бизнес соҳасида фаолият олиб бораётган фирмаларнинг бири томонидан иккинчисининг сотиб олинишини билдиради. Диверсификация тушунчасини горизонтал интеграциянинг бир тури сифатида қарашимиз мумкин. Диверсификация лотинча diversificatio – хилма-хиллик сўзидан олинган бўлиб, фирманинг технологик жиҳатдан бир-бирига боғлиқ бўлмаган соҳаларга киришини билдиради. Масалан, "Дюпон-де-Немур" кимё концерни кимёвий толалар, дори-дармон, музлатгичлар ва самолётлар ишлаб чиқариш соҳаларини бирлаштиради.

циялари чет эл капитали иштирокидаги оилавий назорат асосида чеболлар ташкил этилган.

Хусусан, мазкур жараёнда, Корея Республикасида капиталнинг марказлашуви йирик молия-саноат гуруҳлари(чеболлар)нинг ташкил этилишига олиб келди. Бу эса, ўз навбатида, Корея миллий иқтисодиётининг саноатлаштирилиши билан бир қаторда, унинг жаҳон хўжалигига интеграциялашувида ҳам муҳим роль ўйнади**.** Бунга мисол қилиб «Samsung»[1], «Hyundai»[2], «LG[3]»ларнинг вужудга келиш ва ривожланиш тенденцияларини кўрсатиб ўтиш мумкин.

Келтирилган МСГларнинг ташкил этилишидаги асосий хусусиятлар қуйидагиларда ўз аксини топади: [4].

- «Samsung ” акцияларининг асосий миқдори Ли оиласига тегишлилиги;

- «Hyundai Motors” гуруҳи эса Чон оиласига тааллуқлилиги;

- гуруҳнинг назорати авлоддан-авлодга ўтади ва ҳар бир муаммо бўйича асосий қарорни оила аъзолари қабул қилади, яъни эгалик қилишнинг марказлашган бошқариш тизими ташкил этилган.

Молия-саноат гуруҳларининг нисбатан фаол ташкил этилиш жараёнлари XX асрнинг 80-йилларига тўғри келган. Масалан, 1953 йилда Жанубий Кореяда бор-йўғи 5 та чебол бўлса, 1965 йилда 10 та, 1975 йилда 20 та ва 1985 йилга келиб уларнинг сони 70 тага етди. 90-йилларнинг охирига келиб эса молия-саноат гуруҳларининг сони 100 дан ошди.

Шуни таъкидлаш керакки, 1965 1985 йиллар оралиғи Корея Республикаси миллий иқтисодиётининг барқарорлашуви, хусусан, ЯИМнинг 20 барабар ўсишида молия-саноат гуруҳларининг шаклланиши ва ривожланиши муҳим роль ўйнади[5].

XX асрнинг 60-70 йилларида амалга оширилган ислоҳотлар натижасида ҳукуматнинг шу мақсадга йўналтирилган сиёсати туфайли чеболларнинг ривожланиши учун қулай шароит юзага келди. XX асрнинг 70-йилларида 46 та йирик чеболларга қарашли активларнинг йиллик ўсиш даражаси 23 фоиздан ошди. Ваҳоланки, ушбу даврда ЯИМнинг ўсиши 9,9 фоиз бўлган, яъни жаҳон ЯИМнинг ўртача ўсишидан ҳам юқори қўрсаткич бўлган. Натижада, 1973-1978 йилларда ЯИМ ишлаб чиқаришда уларнинг улуши 9,8 фоиз пунктдан 17,1 фоиз пунктга кўтарилди (1-жадвал).

1-жадвал

Корея Республикаси ЯИМнинг ўртача йиллик ўсиш даражаси

	1965-1980		1990-2001		2012*
	Жаҳон бўйича	Корея Республикаси	Жаҳон бўйича	Корея Республикаси	Корея Республикаси
ЯИМ	4.1	9.9	3.3	8.7	2.7

***** *Корея Республикаси ЯИМ ўзгариши www.ereport.ru маълумоти*

[1] Samsung молия-саноат гуруҳида тўқимачилик саноати, целлюлоза-қоғоз ишлаб чиқариш, микросхемалар, кинескоп, электр ускуналар, металга ишлов бериш дастгоҳлари, ҳарбий техника, кемасозлик, автомобилсозлик, суғурта компанияси, газета, радиостанция, меҳмонхона, клиника, ҳаттоки университет ҳам мавжуд.

[2] Hyundai молия-саноат гуруҳида: автомобилсозлик, кемасозлик, кимё саноати, металлургия саноати

[3] LG молия-саноат гуруҳида: электротехника, электроника ва телекоммуникация маҳсулотлари ҳамда асбоб-ускуналарини ишлаб чиқариш, шунингдек, нефтни қайта ишлаш соҳалари мавжуд.

Шуни таъкидлаш жоизки, чеболлар ташқи иқтисодий фаолиятининг кенгайиши давлат томонидан фаол қўллаб-қувватланган. Ушбу жараёнда катта конгломератларга "йирик савдо компаниялари" статусини тақдим қилувчи 1975 йилги ҳукумат чора-тадбирлари алоҳида эътиборга молик. Мазкур ислоҳотлар чеболларга қўшимча солиқ ва молиявий имтиёзлардан фойдаланиш учун имкониятлар яратиб берган.

Корея Республикасининг 11 та молия-саноат гуруҳи дунёдаги 500 та энг йирик ТМК гуруҳига кирса, шундан 4 таси биринчи юзликка киради.[1]

Корея Республикасида йирик молия-саноат гуруҳларининг шаклланишида ҳукумат томонидан меъёрий-ҳуқуқий асослар яратилди ва молиявий кўмаклар берилди.

Ушбу тадбирлар қуйидаги тамойиллар асосида тартибга солинди:

– чеболларнинг экспорт салоҳиятини ривожлантириш учун импорт товарларига меъёрларнинг жорий этилганлиги;

– экспорт учун белгиланган божхона тўловларини бекор қилиш;

– йирик экспорт қилувчилар учун бевосита солиқ имтиёзлари яратиш;

– экспорт товар ва хизматлари учун суғурта бўйича шарт-шароитлар яратиш, рискларнинг олдини олишда кўрсатмалар бериш;

– эркин савдо ҳудудларини ташкил этиш, экспортни ривожлантириш учун инфратузилмани такомиллаштириш;

– экспорт қилувчи корхоналарни қўллаб-қувватлашда Корея савдо ассоциацияси ва савдони ривожлантириш агентликларининг ролини ошириш;

– янги саноат тармоқларини ташкил этиш ва уларда фаолият олиб бораётган компанияларга имконият яратиб бериш;

– компаниялар учун экспорт дастурларини ишлаб чиқиш амалиётига жорий этиш.

Фикримизча, МСГда ишлаб чиқарилган саноат маҳсулотларининг асосий қисми экспортга йўналтирилганлиги Корея Республикасининг иқтисодий ўсишига ижобий таъсир кўрсатди.

Корея Республикаси молия-саноат гуруҳларининг жаҳон бозоридаги рақобатбардошлилигининг ошиб бориши бир қатор омиллар билан боғлиқдир.

Хусусан:

– миллий валюта – воннинг қадрсизланишидан катта имкониятларга эга бўлиши;

– янги техника технологияларининг жорий этилиши;

– янги саноат тармоқларининг яратилиши;

– экспортдан тушган фойдадан олинадиган солиқ даражасининг пастлиги.

Ҳозирги вақтда Корея Республикаси иқтисодий тараққиётида экспортнинг улуши ЯИМга нисбатан 40 фоизни ташкил этади ёки ўртача 552,6 млрд. АҚШ долларига тўғри келади[2].

Корея Республикаси МСГлари экспортининг 5 та ажралмас таркибий қисми мавжуд бўлиб, улар қуйидагилардан иборат:

1. Кемасозлик.
2. Автомобилсозлик.
3. Кимё саноати.
4. Енгил саноат.

Шунингдек, сўнгги ўн йилликлар давомида АКТ жиҳозлари ва технологияларининг ривожланиш жараёни шиддат билан кечди. 1988 йилда соҳанинг мамлакат экспортидаги улуши 12,25 фоизга тенг бўлган бўлса, 2000 йилга келиб, бу кўрсаткич 32 фоизни ташкил этди. Хусусан, 2012 йилда АКТ саноа-

[1] Global 500 // CNN Money6 Fortune. http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/full_list/index.html

[2] www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=repkorea

тида ишлаб чиқарилган 140 млрд. АҚШ доллари миқдоридаги товарлар экспорт қилинди[6].

Жумладан, Корея Республикаси жаҳонда суюқ кристалли ва плазмали мониторларни ишлаб чиқариш бўйича етакчи давлатлардан бири ҳисобланади. Samsung Electronics Co. ва LG Electronics компаниялари жаҳон бозорининг 38 фоизини эгаллаган бўлиб, уларнинг молиявий ҳажми 35,5 млрд. АҚШ долларини ташкил этади [7].

Янги тармоқларга йўналтирилган инвестициялар, нанотехнологияларга асосланган саноатга йўналтирилган маблағлар 2017 йилга бориб 130 мрлд. АҚШ долларини ташкил этиши мумкин. Ушбу чора-тадбирлардан кўзланган мақсад мамлакатнинг жаҳон бозоридаги улушини 45 фоизга етказишдан иборат. Бу борада эса, ишлаб чиқариш ва фаннинг ўзаро интеграцияси муҳим роль ўйнамоқда. Йўналтирилаётган маблағларнинг маълум қисми давлат бюджети маблағларидир. Ушбу маблағларнинг асосий қисми қуёш энергиясида ишловчи технологияларни яратиш ва улар устида ишлашга ажратилмоқда. Мазкур соҳанинг ташқи бозордаги ўрнини сақлаб қолиш учун ички бозор инфратузилмаси тезкор равишда ривожлантирилмоқда.

Таъкидлаш лозимки, Корея молия-саноат гуруҳларининг 1997 йилдаги иқтисодий инқироз даврида шаклланган тажрибалари бу борада ўзига хослик касб этди. Асосан экспортга йўналтирилган сиёсат учун янги технологиялардан фойдаланиб, янги маҳсулотлар ишлаб чиқариш инновациялар орқали молиявий натижаларнинг ошишига олиб келди[8].

Мазкур муваффақиятга қуйидаги омиллар орқали эришилди:

– Корея Республикасида йирик маҳаллий хусусий тадбиркорликка давлат томонидан иқтисодий-сиёсий барқарор шароитларни яратиш орқали эътибор берилиши;

– тижорат фаолиятининг кенг диверсификациялашуви, кўплаб иқтисодий имтиёзлар, ташқи иқтисодий экспансиянинг мақсадли равишда давлат томонидан қўллаб-қувватланиши;

– Корея Республикасида давлат бюджетидан йўналтирилган маблағнинг катта қисми технологияларни яратиш ва улар устида ишлашга ажратилганлиги.

Хулоса ўрнида таъкидлашимиз лозимки, Корея Республикасида ҳукумат молия-саноат гуруҳларининг шаклланиши миллий саноатнинг ўсишини таъминлаш билан бир қаторда, давлат молия-саноат гуруҳларининг сезиларли даражада ривожланишининг ҳам гарови бўлди ва шу билан мамлакатнинг жаҳон бозорида мустаҳкам ўрин эгаллашига замин яратди.

Фикримизча, Корея Республикасида МСГни ташкил этиш тажрибасининг айнан ахборот технологиялари воситаларини ишлаб чиқариш саноатида мужассамлашганлиги мамлакатимиз учун аҳамиятли ҳисобланади.

Хусусан, қуйидаги тавсияларни республикамиз амалиётида қўллаш муҳимдир:

МСГларини ташкил этиб, экспортбоп маҳсулотларни етказиб берувчилар учун:

– божхона тўловлари борасида имтиёзлар бериш;

– рискларни суғурталашда кафолат тўловларига чегирмалар белгилаш;

– илғор технологияларни олиб келишда уларнинг ишлаш даврига солиқ имтиёзларини бериш.

Молия-саноат гуруҳлари нафақат барқарор ишлаётган саноат корхоналари учун, балки иқтисодий ночор корхоналарни ривожлантиришда ҳам муҳим ўрин тутади.

Адабиётлар

1. 2014 йил юқори ўсиш суръатлари билан ривожланиш, барча мавжуд имкониятларни сафарбар этиш, ўзини оқлаган ислоҳотлар стратегиясини изчил давом эттириш йили бўлади. Ўзбекистон Республикаси Президенти Ислом Каримовнинг мамлакатимизни 2013 йилда ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари ва 2014 йилга мўлжалланган иқтисодий дастурнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасининг мажлисидаги маърузаси. "Халқ сўзи" газетаси, 2014 йил 18 январь, № 13 (5943)

2.*Атаниязов Ж.Х.* Молия-саноат гуруҳларини шакллантириш: назарий-амалий жиҳатлар ва истиқболлар.- Тошкент: Akademnashr, 2012.

3.*Рубцов Б.Б.* Фондовый рынок Республики Корея // «Портфельный инвестор». №2, 2010.

4.*Ланьков А*. Корейские чэболь: блестящее прошлое и неопределенное будущее. // Вестник Центра корейского языка и культуры, 2001.

5. Вся статистика: Страны мира: Южная Корея// Мировая экономика. — http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=repkorea

6.*Воробьева И.* Прямые инвестиции // Корейская Волна № 12 (140) 2013.

7.*Joonghee Suh, Derek N.S.* Korea as a knowledge Economy //Seoul, 2007.

8.The Economist: «The chaebol conundrum», №3, 2010.

О. Сорокина,
преподаватель УМЭД

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (ОПЫТ КИТАЯ)

Ключевые слова: *инновационное развитие, конкурентоспособность, инновационные процессы, высокотехнологичные и наукоемкие секторы, финансирование НИОКР, инновационный индекс, модернизация и технологическое обновление.*

* * *

The article examines trends of innovative development and their impact on improvements in competitiveness of China. Moreover main problems in this sphere were identified and proposed a number of recommendations for development and improve the competitiveness of innovation processes in China.Also some recommendations were developed on the bases of analyzed Chinese expertise in innovation for further use in terms of Uzbekistan.

Key words: *innovative development, competitiveness, innovation processes, high technology and knowlege intensive spheres, investing for R&D, modernization and technology renovation.*

* * *

Ушбу мақолада Хитойдаги инновацион ривожланиш тенденциялари ва уларнинг миллий рақобатбардошлиликни ривожлантиришга таъсири ўрганилган. Бундан ташқари, соҳадаги мавжуд муаммолар аниқланган ва инновацион жараёнларни янада ривожлантиришга доир тавсиялар берилган. Хитой тажрибаларини Ўзбекистон шароитида қўллаш бўйича таклифлар ишлаб чиқилган.

Калит сўзлар*: инновацион ривожланиш, рақобатбардошлилик, инновацион жараёнлар, юқори технологик ва илмталаб соҳа, инновация индекси, глобал рақобатбардошлик индекси, технологик янгилаш ва модернизация.*

Современные тенденции развития характеризуются ростом интенсивности инновационных процессов, влияющих на конкурентоспособность стран в мировой экономике и появлением новых участников на международном рынке высоких технологий. Узбекистан последовательно осуществляет структурную перестройку, направленную на инновационное развитие, модернизацию и технологическое обновление производства, выпуск наукоемкой продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт. Указывая на важнейшие направления и приоритеты экономической программы Узбе-

кистана на 2014 г., Президент Узбекистана И. А. Каримов подчеркнул, что для обеспечения стабильно высоких темпов экономического развития страны в 2014 г. необходимо ввести в строй ряд высокотехнологичных современных объектов и формировать в стране полноценную конкурентную среду, что является ключевым фактором технического обновления производства[1]. Высокие технологии в качестве приоритета в процессе экономического развития определили смену потоков инвестирования по направлению к производству высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью, дающих возможность занять прочные позиции на мировых рынках наукоемкой продукции и услуг.

Пример Китая в достижении значительных результатов по пути инновационного развития показывает, что передовые технологии, «новая экономика», научно-технические знания стали в XXI в. главной мотивационной силой движения страны в направлении к индустриализации и повышению конкурентоспособности экономики. Несмотря на демографические проблемы, ограниченные ресурсы сырья и материалов, экологическое загрязнение, Китаю удалось сконцентрировать финансовые, научно-технические, материальные средства и направить усилия на развитие и внедрение инноваций для прорыва в некоторых отраслях. В стране создаются ячейки инноваций, технологические и научно-технические парки, инкубаторы. Этот общий вектор движения определяет роль инновационного развития КНР в достижении лидирующих позиций в регионе и в мировой экономике.

Проведенный нами анализ показал, что по уровню Глобального инновационного индекса 2013 Китай занимает 35-е место, уступая таким лидирующим странам, как Швейцария, Норвегия, Великобритания, США, Корея, Канада, Финляндия, Дания и др. (рис. 1).

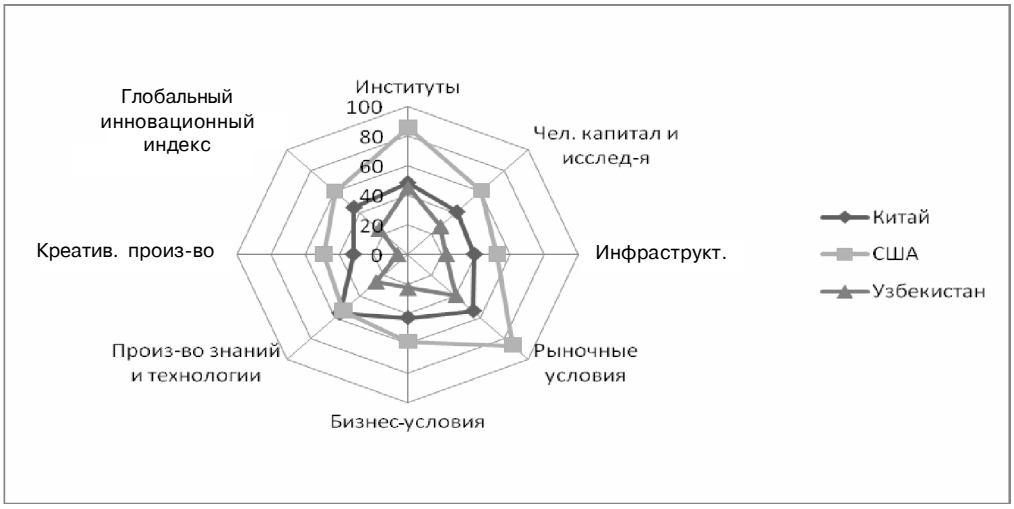


Рис. 1. Рейтинг трех стран по Глобальному индексу инновационности (2013 г.)*

** Составлено автором по данным Global Innovation Index 2013 Report [2].*

Показатели Китая намного отстают от индексов США (некоторые на две позиции), в том числе по институциональному развитию, созданию рыночных условий для инновационности, человеческому капиталу, креативному производству, бизнес-условиям, а по некоторым достигли уровня США, например по производству знаний и технологиям.

Необходимо выделить роль государства в курсе, взятом на инновационное развитие в стране. На совместной сессии генеральных ассамблей Китайской академии наук и Китайской академии инженерии, проходившей в 2008 г., Председатель КНР Ху Цзинтао утверждал, что необходимо выбрать научно- технологический инновационный путь, учитывая китайские особенности, которые складываются из следующих факторов: большое население и наличие потенциальных мировых рынков сбыта для продукции многих отраслей, потенциал внутреннего рынка, который позволит создать конкурентную среду для крупных производителей, низкая стоимость трудовых ресурсов и земли, а после кризисного периода и снижение стоимости капитала, ускоренное технологическое развитие и развитие менеджмента на основе изучения передового опыта других стран, при сохранении низкой себестоимости производственных факторов создаются преимущества обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью на основе новых и высоких технологий, социокультурные особенности китайской нации: предприимчивость, трудолюбие, экономность, восприимчивость и др.[3].

Развитие инновационного процесса в Китае происходит в двух направлениях: импорт зарубежных технологий и создание национальной интеллектуальной элиты. Следует учесть,что ТНК рассматривают Китай как перспективный и высокодоходный рынок высокотехнологичной продукции. Среди 1143 предприятий, котированных на Токийской фондовой бирже, более 50% компаний планировали перемещение производства за границу в 2012 г. и из них 70% выбрали Китай.

Ключевую роль в привлечении инвестиций в высокотехнологичное производство и в улучшении конкурентоспособности экспорта Китая сыграли специальные экономические зоны. В КНР действует 120 зон освоения высоких и новейших технологий, в том числе 54 зоны государственного назначения, 137 сервис–центров по созданию новых предприятий. В технопарках работают более 17 тыс. предприятий, занимающихся научно-исследовательской и внедренческой деятельностью. Необходимо подчеркнуть, что государство посредством льготных условий определяет приоритетные направления исследований и производства. Одновременно поставлена задача по снижению зависимости от иностранных технологий и увеличению производства собственных инновационных разработок.

Инновации являются стандартом конкурентоспособности предприятий, выходящих на мировой рынок. Анализ глобальных субиндексов конкурентоспособности нескольких стран проведен по 12 показателям (рис.2): основные требования (институты, инфраструктура, макроэкономическая среда, здоровье и среднее образование); факторы, увеличивающие эффективность конкурентоспособной среды (высшее образование и обучение, товарный рынок, рынок труда, развитие финансового рынка, технологическая готовность и размеры рынка); факторы инновационности (усовершенствование бизнеса и инновационность). Китай достиг больших результатов по основным требованиям в развитии конкурентоспособности

(оценка 5,3) и находится на уровне развитых стран, а по показателям факторов, увеличивающих эффективность развития конкурентоспособности, Китай достиг оценки 4,6 и находится на среднем уровне, уступая США, Англии, Японии, Германии и Франции; по факторам инновационности и сложности КНР получил оценку 4,1, уступая многим развитым странам.

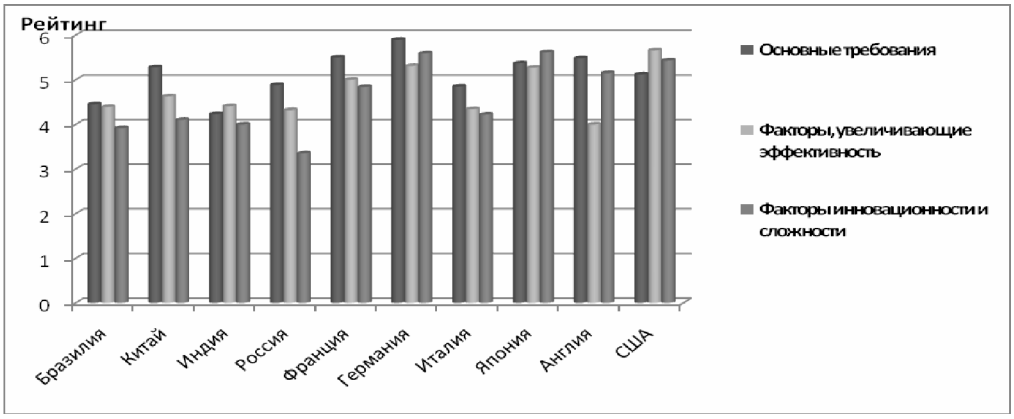


Рис. 2. Глобальные субиндексы конкурентоспособности стран (2013-2014 гг.)[4].

Конкурентоспособность продукции стала решающим фактором индустриализации и модернизации. В Китае постепенно сокращается зависимость от иностранных технологий, что характерно для страны, которая создает собственные новые технологии. Зависимость от импортных технологий сократилась с 75 % в 1997 г. до 30% в 2011 г.[5]. Следовательно, рост новой брэндовой высокотехнологичной продукции мирового уровня становится стратегическим курсом развития промышленности Китая и превращения страны из мирового центра переработки (чжицзаое) в мировой центр создания новой продукции (чуаньцзаое).

Важную роль в решении стратегических задач играет создание конкурентоспособных отечественных корпораций, которые способны конкурировать с мировыми брэндами и даже занимать лидирующие позиции как на мировом рынке, так на огромном внутреннем рынке.

Вместе с тем Китай динамично наращивает свое присутствие на мировом рынке и китайские товары все активнее соперничают с международными, например, мобильные сети China Mobile, автомобили Cherry и Great Wall, телевизоры TCL, компьютеры Lenovo, холодильники и стиральные машины Haier, Huawei и др. Существенно сдвинулись позиции китайских корпораций в мировых рейтингах. В 2012 г. в рейтинге Fortune (Global 500) на второе место после США вышел Китай — 73 корпорации против 61 в 2011 г., в то время как в 2000 г. входило только 11 китайских корпораций. Sinopec Group занимает 5-е место в рейтинге глобальных ТНК, но основные позиции принадлежат государственным энергетическим компаниям. Высокотехнологичные

компании стоят далеко не на первых позициях, например, Lenovo Group 450-е место, Huawei Technologies – 352-е место, China Telecommunication – 222-е место[6]. Тем не менее китайские компании активно вкладывают инвестиции в зарубежные страны, чтобы получить доступ к передовым технологиям. Это и известная в Узбекистане Huawei Technologies, которая имеет исследовательские структуры в Силиконовой долине и в Далласе (США), в Стокгольме (Швеция), в Бангалоре (Индия) и в Москве (Россия). Данной компанией созданы совместные лаборатории с компаниями Motorola, Intel, Microsoft.

Китайские компании стали также активно участвовать в слияниях и поглощениях на рынках новых и высоких технологий. Например, китайская компания BOE приобрела Technology Group корейской компании HYDIS и с ней доступ к современным технологиям производства дисплеев. Продвижение товаров по местным сетям ведет к совершенствованию и производству качественных товаров. Китайские компании стали переходить к производству более дорогостоящей продукции [7]. Данная тенденция обуславливает рост высокотехнологичной продукции и рост добавленной стоимости высокотехнологичных отраслей, в частности, рост доходов от продажи электроники, фармацевтики, авиакосмической промышленности и производства медицинского оборудования.

Одним из важнейших показателей инновационного развития страны является доля затрат на НИОКР. Начиная с 1996 г. Китай динамично наращивал инвестирование в исследования и разработки высокотехнологичных отраслей.

Отношение НИОКР к ВВП Китая почти утроилось с 0,6% в 1996 г. до 1,97% в 2012 г. (рис. 3). Необходимо отметить, что большую долю по источникам финансирования в НИОКР занимают предприятия бизнеса – 71%.

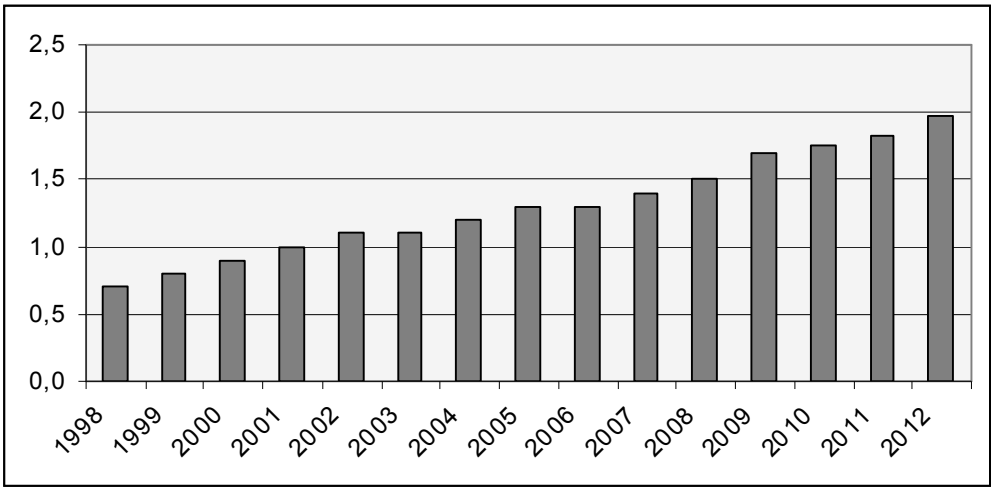


Рис. 3. Рост доли затрат на НИОКР в ВВП Китая, % *

** Составлено автором по National Bureau of Statistics, Statistical Communiqué of the People's Republic of China 2013*[8].

Определяющую роль в конкурентоспособности страны на мировых рынках играет развитие высокотехнологичного производства. Как видно из рис. 4, большие расходы приходятся на электронное и телекоммуникационное оборудование, при этом доля валовой стоимости продукции этой отрасли всего 1,73%. Небольшие расходы приходятся на исследования и развитие отрасли по выпуску самолётов и космических кораблей, но в валовой стоимости продукции они достаточно высоки – 4,90%. В то же время на электронное и телекоммуникационное оборудование расходы велики, но составляют незначительную часть от валовой стоимости всей отрасли.

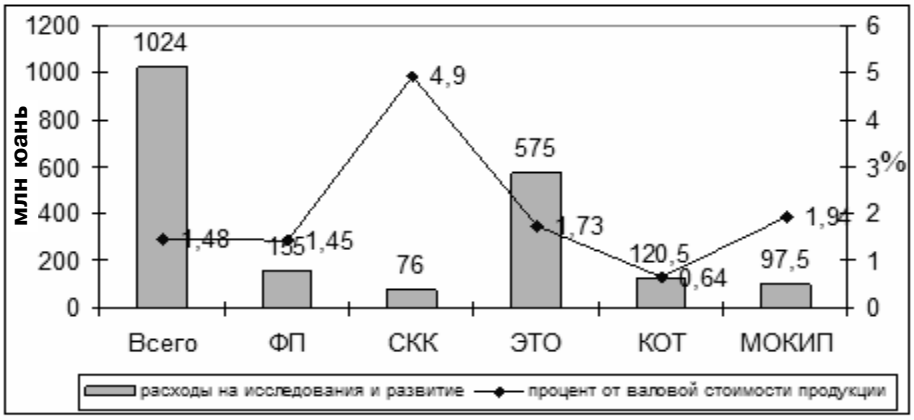


Рис. 4. Расходы на НИОКР высокотехнологичных отраслей промышленности и их удельный вес в валовой стоимости промышленной продукции, % (2012 г.)*:

ФП – фармацевтическая продукция, **СКК** – самолёты и космические корабли, **ЭТО** – электронное и телекоммуникационное оборудование, **КОТ** – компьютеры и оргтехника, **МОКИП** – медицинское оборудование и контрольно-измерительные приборы.

** Составлено автором по National Bureau of Statistics, Statistical Communiqué of the People's Republic of China (2013) [8].*

Стоит обратить внимание на долю доходности новой продукции в высокотехнологичных отраслях промышленности (рис. 5). Она составляет 30,5 % от основного производства страны, при этом наибольшая ее часть приходится на отрасли электронного и телекоммуникационного оборудования (40,4%), меньше на выпуск самолётов и космических кораблей (27,6%), а наименьшая – на компьютеры и оргтехнику (18,5%).

Экспорт высокотехнологичной продукции из КНР динамично растёт и уже в 2012 г. страна вышла на первое место, опередив такие страны, как США, ЕС, Япония и др.(рис. 6).

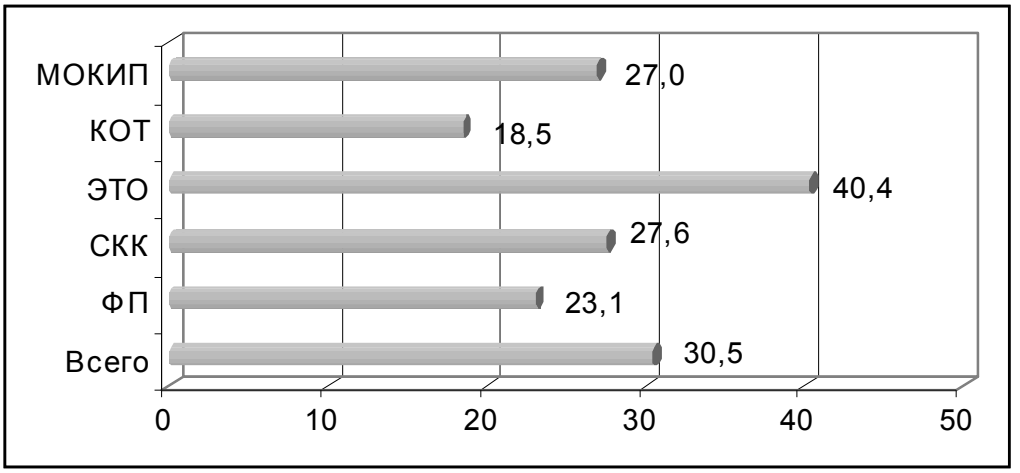


Рис. 5. Доля доходности новой продукции в высокотехнологичных отраслях промышленности в 2012 г.*

Усл. обозн. см. на рис. 4.

** Составлено автором по National Bureau of Statistics, Statistical Communiqué of the People's Republic of China (2013) [8].*

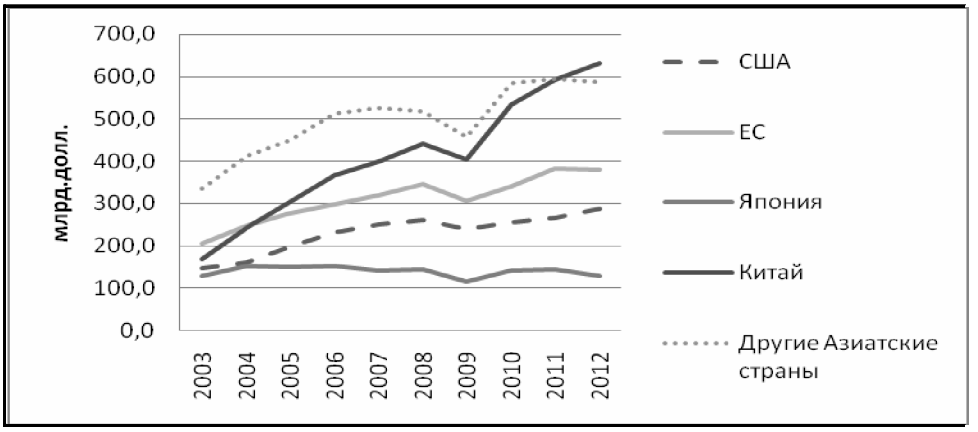


Рис. 6. Рост экспорта высокотехнологичной продукции в 2003-2012 гг., млрд долл. США.*

** Составлено автором по Science and Engineering Indicators 2014 [9].*

Объемы международной торговли Китая расширяются динамично: в 2012 г. по сравнению с показателями 2011 г. экспорт высокотехнологичной продукции вырос на 9,5% (см. рис.6), а в среднем рост с 2003 г. составил 24%.

Китай стремится построить инновационную систему и стимулировать исследовательские прорывы как основу дальнейшего роста и повышения конкурентоспособности страны на мировых рынках. После утверждения Национальной средней и долгосрочной программы для развития науки и технологии на 2005-2020 гг. Министерство науки и технологии увеличило национальный фонд

для НИОКР и включило 103 инновационноориентированных компаний в список получения государственных грантов. Министерство промышленности активно направляет производителей «зеленых технологий» в глобальную конкуренцию[10]. Например, в 2010 г. производители солнечных панелей получили кредиты на сумму более 20 млрд долл. США от Китайского банка развития. Правительство утвердило льготные тарифы и налоги для производителей чистой энергии, в 2009 г. учредило 16 НИОКР–центров по разработке чистой энергии, которые сфокусированы на ядерной энергетике и ветровой, т.е. энергетике будущего поколения.

Целенаправленная поддержка высокотехнологичной промышленности в Китае привела к положительным результатам в развитии данной сферы. Для примера, китайские компании лидируют в мире по производству солнечных батарей и ветровых турбин. Появление производителя батарей BYD как серьезного игрока в глобальной конкуренции по производству автомобилей будущего включает его как основного производителя энергосберегающих технологий для чистой энергосистемы. Китайская телекоммуникационная компания Huawei недавно стала основным поставщиком оборудования Американской компании Sprint Nextel[11].

Государство поддерживает рынок электрических машин. К 2012 г. министерство промышленности и технологии инвестировало 14,7 млрд долл.США в данную отрасль, что позволило создать новую группу государственных компаний по производству электрических машин и их батарей.

Китай расширяет поддержку и для семи основных секторов промышленности, куда к 2020 г. будут инвестированы 1,5 трлн долл.США. Сектора, включенные в данную программу, – это энергосберегающие и экологически сберегающие технологии (оборудование и продукты, контроль загрязнения, чистый уголь, утилизация отходов), информационные технологии, включающие интернет– оборудование следующего поколения, новые дисплеи, программы и услуги и др., биотехнологии, включающие фармацевтику и сельское хозяйство, крупные машины (гражданские самолеты, спутники и аэрокосмические технологии и др)., чистая энергетика, включающая ядерную, солнечную, ветровую и гидротехнологии, новые материалы, такие как мембранные материалы, специальные стекла, инженерный пластик и др., электрические машины, включая гибридные машины, полностью электрические и батареи[3].

В выборе путей будущего развития Китая учитываются несколько факторов: политическая стабильность, внешнее влияние стран, инновационное развитие, включающее технический прогресс, кризисы и рост внутреннего рынка. КНР, несомненно, достиг больших успехов в индустрии высоких технологий, тем не менее инновационные процессы находятся под государственным контролем, так как инновационная деятельность ограничена рамками соблюдения дистанции в реформировании между внедрением передовой техники и технологий и необходимостью поддержания отдельных отсталых технологических укладов по причине демографического давления и зависимости от иностранных технологий.

Активное ускорение развития наукоемких отраслей и отраслей с высокой долей добавленной стоимости, таких как космонавтика, электроника, машиностроение и др., требует наличия современной техники и технологий, профессиональных кадров, а также инвестиционной привлекательности. Без овладения ключевыми технологиями современного научно-технического прогресса не было бы возможным выдвижение Китая на передовые позиции развитой индустриальной державы с высокоразвитой конкурентоспособной экономикой.

Для Узбекистана, обладающего научным и производственным потенциалом, инновационные процессы становятся основой повышения конкурентоспособности. Нами выявлены факторы, по которым страна достигла хороших результатов и находится на уровне с КНР (см. рис.1) – это индекс развития научных институтов, создание рыночных условий и индекс человеческого капитала. Вместе с тем многие показатели инновационности необходимо улучшать, создавать условия для построения национальной инновационной системы в стране. Опыт китайской модели развития инноваций может стать полезным с учетом возможностей и особенностей нашего развития. Предлагаются следующие направления:

- развивать инновационный процесс в двух направлениях – это импорт зарубежных технологий и создание национальной интеллектуальной элиты;
- проводить целевое финансирование проектов и НИОКР в соответствии с разработанной Программой по развитию научно-технологического потенциала, где Узбекистан сможет добиться прорывов в сфере высоких технологий: биотехнологии, электроники, информатики, нанотехнологий, новых материалов, фармакологии, химической промышленности, выработки экологически чистой энергии;
- создать условия для роста новой брэндовой высокотехнологичной продукции мирового класса и развития национальных крупных высокотехнологичных ТНК, что увеличит возможности национальных ТНК конкурировать и даже лидировать наряду с мировыми брэндами, доступ к зарубежным технологиям и местным сетям продвижения товаров через слияние и поглощение и инвестиций в другие страны;
- поддержать устойчивый инновационный спрос со стороны реального сектора;
- размещать государственные заказы на перспективные направления научных исследований в таких областях, как биотехнологии, нанотехнологии, создание новых материалов, медицина, «зеленые технологии», что станет стимулом дальнейшего развития и будет способствовать повышению конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Литература

1. *Каримов И.А.* Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2013 г. и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2014г., http://www.press-service.uz/ru/news/show/dokladi/doklad_prezidenta_respubliki_uzbekist_5/

2. Global Innovation Index 2013 Report http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2013#pdfopener

3. Chinese Academy of Science, Science &Technology in China: A Roadmap to 2050, Science Press Beijing, B: 2010.

4. Индексы глобальной конкурентоспособности 2013-2014, Мировой экономический форум, Доклад по глобальной конкурентоспособности 2013-2014.

5. China's Program for Science and Technology Modernization, the U.S. – China economic and security comission, center technology, январь 2011.

6. http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2012/full_list

7. *Стровский Л.Е., Цзян Цзин.* Китай после вступления в ВТО. – М.: ЮНИТИ, 2007.

8. National Bureau of Statistics, Statistical Communiquй of the People's Republic of China (2013).

9. Отчет National Science Board, Science and Engineering Indicators 2014.

10.Китайская Народная Республика в 2007 г., ИДВ РАН. – М.: 2008, С. 96.

11. *Terence P.* China's industrial subsidies study: high technology, the trade lawyers advisory group LLC, 2007.

Б. Самарходжаев,
докт. юр. наук, проф., УМЭД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: *инвестиции; иностранные инвестиции; инвестиционная политика; инвестиционный климат; государственное регулирование инвестиционной деятельности; правотворческая, правоприменительная, правоохранительная формы государственного регулирования; инвестиционный кодекс.*

* * *

Ушбу мақолада инвестиция фаолиятининг давлат томонидан тартибга солиниши, яъни инвесторга инвестиция фаолиятини амалга ошириш имкониятини бериш билан боғлиқ бўлган, шунингдек, давлат органлари томонидан инвесторлар учун белгиланган талаблар ва инвестиция шартларига риоя қилиниши устидан назоратни амалга оширишга доир амалдаги қонунчиликда мустаҳкамланган чоралар мажмуига бағишланган масалалар кўриб чиқилган.

Калит сўзлар: *инвестициялар; чет эл инвестициялари; инвестициявий сиёсат; инвестициявий иқлим; инвестиция фаолиятининг давлат томонидан тартибга солиниши; ҳуқуқ ижодкорлиги, ҳуқуқни қўллаш, ҳуқуқни муҳофаза қилишнинг давлат томонидан тартибга солиниш шакллари; Инвестиция кодекси.*

* * *

The article is devoted to the issues of investment activity regulation by the government, determinated as a system of measures fixed by investment legislation in force, connected with providing investor with a possibility of investment activity realization, including state bodies' oversight for observance of qualifying standards and conditions of investment.

Key words: *investments; foreign investments; investment policy; investment climate; investment activity regulation by the government; lawmaking, law enforcement, law protection forms of government regulation; Investment Code.*

В связи с усилением воздействия государства на экономическую сферу возрождается интерес к анализу и переоценке теоретических основ участия государства в регулировании экономической деятельности (включая инвестиционную деятельность).

Основная цель государственного регулирования инвестиционной деятельности – создание благоприятных условий в целях привлечения инвестиций, необходимых для модернизации и инновационного обновления на предприятиях всех организационно-правовых форм собственности, при этом особое внимание необходимо уделить защите интересов инвесторов[1].

Государственное регулирование инвестиционной деятельности состоит в разработке, принятии и реализации

инвестиционных программ, для этого важно совершенствовать нормативно-правовую базу [2].

В ст. 14 Закона Республики Узбекистан «Об инвестиционной деятельности» от 24.12.1998 г. № 719-1 предусматривается, что государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется следующими путями:

- совершенствование законодательной базы инвестиционной деятельности;
- применение налоговой системы, дифференцирующей налогоплательщиков и объекты налогообложения, ставки налогов и льготы по ним;
- проведение ускоренной амортизации основных фондов;
- установление норм, правил и стандартов;
- применение антимонопольных мер;
- проведение благоприятной для инвесторов кредитной политики и политики ценообразования;
- определение условий владения и пользования землей и другими природными ресурсами;
- установление механизмов экспертизы инвестиционных проектов;
- мониторинг реализации инвестиционных проектов, включенных в Инвестиционную программу Республики Узбекистан [3].

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется и в других формах, предусмотренных законодательством.

Можем утверждать, что механизм государственного регулирования в сфере инвестиций представляет собой совокупность инструментов и методов воздействия государства на деятельность субъектов инвестиционных отношений.

Относительно трактовки государственных инструментов инвестиционной политики высказываются различные мнения. Их условно можно разделить на три группы: макроэкономические, микроэкономические и институциональные[4].

К *макроэкономическим* относят инструменты, определяющие общеэкономический климат инвестиций, включая влияние на процентную ставку, темпы роста экономики и внешнеторговый режим (что определяется комплексом мер бюджетно-налоговой политики) [5].

К *микроэкономическим* инструментам относят меры, воздействующие на отдельные составляющие инвестиций или на отдельные отрасли, в том числе налоговые ставки, правила амортизации, гарантии, льготные кредиты[6].

Институциональные инструменты позволяют достичь координации инвестиционных программ и включают государственные органы инвестиционной политики, объединения частных предпринимателей, информационные системы[7].

По мнению других исследователей, инструменты государственного воздействия подразделяются по сферам. Так, к инструментам правового регулирования относят разработку и принятие нормативно-правовых актов, заключение инвестиционных договоров, разработку и принятие государственных инвестиционных программ[8].

Административные инструменты государственного регулирования включают в себя регистрацию, лицензирование, квотирование, применение системы санкций и ограничений, введение административных мер (изъятий ограничительного характера), согласительно-разрешительные (распорядительные) процедуры.

К основным *прямым* (административным) методам государственного регулирования можно отнести запретительные, разрешительные и принудительные меры. Речь идет о таких средствах государственного регулирования, как допуск иностранных инвесторов в экономику, запреты на осуществление иностранных инвестиций, меры по национализации и экспроприации иностранных инвестиций и др.

К основным *косвенным* (экономическим) методам могут быть отнесены гарантии и льготы, предоставляемые иностранным инвесторам, страхование инвестиционных рисков, государственное программирование, государственное инвестирование, в том числе на принципах государственно-частного партнерства, и др. [9].

Нередко государство использует ряд **экономических** инструментов, в частности, оказывая государственную поддержку (тарифы и пошлины, льготы), делая инвестиционные и реинвестиционные скидки, проводя государственное финансирование инвестиций, в том числе прямое, проектное финансирование, государственные закупки, а также используя фискально-структурные инструменты (в сфере бюджетно-налоговой политики) и инструменты денежно-кредитной политики[10].

Инвестиционная политика становится важнейшим постоянным направлением деятельности государства в социальной сфере, поскольку способствует ускоренным темпам развития экономики на базе современной техники и технологий. Эту задачу решают совместные предприятия, в которых не только используются прямые иностранные частные инвестиции, но и привлекаются новейшие методы организации производства В связи с этим становятся актуальными вопросы правового регулирования иностранных инвестиций.

Существо и смысл инвестиционной политики состоит в поиске оптимальных правовых средств – правового регулирования инвестиционного процесса. Государство, осуществляющее рациональную инвестиционную политику, может воспользоваться двумя видами средств правового регулирования – национально-правовым и международно-правовым.

Инвестиционная политика подразумевает систему мер, предпринимаемых отдельным государством в целях повышения инвестиционной активности (деятельности) субъектов инвестиционных отношений (государство, юридические и физические лица, в том числе иностранные), инвестиционная же деятельность – это совокупность действий ее субъектов, связанная с осуществлением инвестиций.

Мы считаем, что инвестиционная политика Республики Узбекистан на современном этапе – это система мер, осуществляемых государством посредством выработки приоритетных, первоочередных, заслуживающих государственной поддержки направлений для привлечения инвестиций (в том числе иностранных), формирования действенной правовой базы, институтов с целью создания благоприятного инвестиционного климата для инвесторов (в том числе иностранных) и достижения наибольшей экономической эффективности от вложенных ими средств.

На наш взгляд, одним из стратегических приоритетов развития инвестиционной сферы следует рассматривать сферу высоких технологий. Государственные инвестиции в производство инновационной продукции будут способствовать формированию новых направлений движения капитала, повышению его производительности и стимулированию экономического роста.

Помимо этого, без уменьшения административных барьеров, введения прозрачных и оперативных регистрационных процедур, без повышения качества нормативных актов невозможно развивать инвестиционную сферу. В связи с этим решение задачи масштабного привлечения инвестиций в отечественную экономику может быть достигнуто посредством следующего комплекса мер:

« взвешенная и стабильная государственная инвестиционная политика, отвечающая долгосрочным национальным интересам и интересам иностранных инвесторов;

– функционирование слаженной системы государственных органов с четко определенными полномочиями и обязанностями по формированию и реализации государственной инвестиционной политики;

« постоянно совершенствуемая система законодательства, обеспечивающая регулирование инвестиционного рынка Узбекистана.

Претворение в жизнь указанных приоритетов, несомненно, положительно отразится на уровне инвестиционной привлекательности нашего государства и развития инвестиционных отношений.

После проведения взвешенной и эффективной инвестиционной политики в стране должен установиться инвестиционный климат, который определяется как совокупность политических, экономических, юридических, идеологических, социальных, культурных и других факторов. Их оценивает инвестор, принимая решение о капиталовложениях, что позволит ему сделать вывод об уровне инвестиционного риска и возможности эффективности своего участия в предлагаемых проектах.

Законодательное регулирование инвестиционной деятельности составляет основу государственного планирования в сфере инвестиционной деятельности и инвестиционной политики, поэтому о нем следует сказать отдельно.

Активные интеграционные процессы между государствами, в том числе и в сфере иностранных инвестиций, обусловливают тесное взаимодействие национального и международного права. Взаимовлияние этих двух самостоятельных и постоянно взаимодействующих правовых систем становится мощным фактором правового развития на современном этапе.

Национально-правовое регулирование инвестиционной деятельности состоит в определении признаков субъектов, установлении организационно-правовых форм ведения инвестиционной деятельности, формулировании специальных требований к отдельным направлениям инвестиционной деятельности, регламентации порядка, условий заключения и исполнения договоров, установлении пределов и форм государственного воздействия на инвестиционные процессы.

Инвестиционные отношения в Республике Узбекистан регулируются довольно широким спектром нормативно-правовых документов, составляющих условно три группы.

В первую входят Конвенции и Соглашения, участницей которых является Республика Узбекистан.

Вторую группу составляют основополагающие, базисные нормативные акты, определяющие политико-экономический статус страны, принципы и формы хозяйствования, становления и развития экономических отношений. Подобные документы не имеют прямого действия, однако очевидно, что инвестиционная деятельность в республике должна подчиняться в первую очередь именно им: а) акты законодательства, устанавливающие конституционные основы инвестиционной политики; б) акты законодательств, устанавливающие основы имущественных отношений, общие для субъектов, осуществляющих коммерческую (хозяйственную) деятельность; в) акты законодательства, регулирующие организационно-правовые формы предприятий, использующих инвестиции.

Третью группу представляют собственно инвестиционное законодательство и законодательство, направленное на защиту иностранных капиталовложений (Законы Республики Узбекистан «О концессиях» от 30.08.1995 г. № 110-I[11], «Об иностранных инвестициях» от 30.04.1998 г. № 609-I , «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» от 30.04.1998 г. № 611-I12] и «Об инвестиционной деятельности» от

24.12.1998 г. № 719-1[13], а также Законы Республики Узбекистан «О внешнеэкономической деятельности» (новая редакция) от 26.05.2000 г. N 77-II [14] и «О соглашениях о разделе продукции» от 07.12.2001 г. № 312-I[15] и др.). К ним следует отнести также подзаконные акты, действующие в данной сфере.

Преобразования в законодательстве Узбекистана положительным образом изменили инвестиционную ситуацию. Реализация мер, предусмотренных действующими актами, позволяет существенно активизировать деловую среду и улучшить инвестиционный климат с учетом интересов отечественных и зарубежных хозяйствующих субъектов.

В целях совершенствования законодательства об инвестициях и улучшения инвестиционного климата желательно осуществить консолидацию ряда законов, действующих в сфере регулирования инвестиционной деятельности. Издание единого закона, регулирующего инвестиционные процессы, безусловно, способно сделать правоприменительную практику более эффективной.

Особенности правового регулирования иностранных инвестиций, как считает Н.Г. Доронина, «могли бы содержаться в специально посвященном таким инвестициям разделе. Консолидация действующего инвестиционного законодательства является необходимым условием для применения единых требований к иностранным и отечественным инвесторам, а также поможет устранить существующее дублирование норм, которое приводит к ошибкам в их толковании»[16].

Для формирования комплексной отрасли права необходимо наличие комплексного акта, регламентирующего целые сферы социальной жизни или их участки. Такой комплексный акт находится лишь на стадии теоретического обсуждения. Однако принятие единого комплексного закона об инвестициях станет очевидным подтверждением самостоятельности инвестиционного законодательства и инвестиционного права.

С.С. Гулямов обосновывал необходимость «на данный момент свести воедино и предельно четко изложить в специальном Инвестиционном кодексе все нормы, касающиеся любых инвестиций и инвесторов, а также привести все нормы других законодательных актов, прямо или косвенно касающиеся условий инвестирования, в соответствие с установлениями Инвестиционного кодекса». По его мнению, «инвестиционная политика государства представляет собой создание благоприятного «инвестиционного климата» для зарубежных инвестиций, что предусматривает использование форм и методов как национально-правового, так и международно-правового регулирования» [17].

По поводу формирования Инвестиционного кодекса в тот период мы придерживались иного мнения, т.е. считали, что «в данное время необходимо существование отдельного законодательства для иностранных инвестиций. В условиях становления новых экономических отношений в республике правовое регулирование иностранных и внутренних инвестиций, естественно, будет претерпевать изменения. Если сейчас принять Инвестиционный кодекс и вносить систематически в него изменения (которые будут неизбежны), это не будет отвечать требованиям об устойчивом законодательстве (тем более – кодифицированном). Только после достижения эффективной реализации норм существующего законодательства, отвечающего интересам как иностранного, так и национального инвесторов, в перспективе представляется целесообразным принятие единого Инвестиционного кодекса. В этом случае отпадет необходимость и в отдельном законодательном регулировании иностранных инвестиций» [18].

Учитывая нашу позицию приверженности одинакового отношения к регулированию как иностранных, так и

национальных инвесторов, считаем необходимым и целесообразным начать работу по разработке Инвестиционного кодекса Республики Узбекистан.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности можно определить как закрепленный действующим инвестиционным законодательством комплекс мероприятий, связанных с предоставлением инвестору возможности осуществлять инвестиционную деятельность, в том числе проведение государственными органами контроля за соблюдением инвестором предъявляемых к нему требований и условий инвестирования.

Литература

1. *Исаков И.Я*. Теоретические дискуссии о необходимости государственного регулирования инвестиционной деятельности // Теория и практика общественного развития, 2011. № 4. С.46.
2. *Бозоров Р.Б*. Инвестиционное право (учебник) – Душанбе, 2008. С. 204.
3. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1999. №1. С. 10.
4. *Мамедов А.А.* Государственное регулирование правового режима иностранных инвестиций // Конституция. Гражданин. Общество. Труды Международного института управления. Вып. 3. М., 2003. С. 166 – 172.
5. *Павличенко Р.В.* Государственное регулирование прямых иностранных инвестиций в России: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2001.
6. *Гешева М.В.* Государственное регулирование инвестиционной деятельности как важнейшая составляющая эффективной экономики // Современное российское общество: актуальные проблемы борьбы с преступностью. Сборник статей в трех томах. Т. 2. – Нальчик, 2007. С. 388-395.
7. *Митин С.Г.* Государственная инвестиционная политика Российской Федерации Формирование, реализация, контроль за эффективностью в Минэкономразвитии России// http://www.economy.gov.ru.
8. *Хайруллин А.М.* Государственное регулирование инвестиционной деятельности // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. Вып. 12. – Казань: Казан. ун-та, 2011. С. 417 – 422.
9. *Дораев М*. Инвестиции под контролем // ЭЖ-Юрист. 2012. №1. С. 2.
10. *Дерябина Я*. Инструменты управления инвестиционной деятельностью на различных уровнях власти: классификация, анализ // Инвестиции в России, 2003. №1. С. 23-27.
11. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995. №9. С.185.
12. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998. №5-6. С. 93.
13. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1999. №1. С. 10.
14. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2000. № 5-6. С.148.
15. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002. №1. С. 12.
16.*Доронина Н.* Комментарий к Закону об иностранных инвестициях. (Окончание) // Право и экономика. – М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000, №6. С. 40 – 46.
17. *Гулямов С.С.* Правовое регулирование иностранных инвестиций в Республике Узбекистан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Ташкент, 2002. С.7, 12.
18. *Самарходжаев Б.Б.* Проблемы правового регулирования отношений по инвестициям в Республике Узбекистан (международно-частноправовой аспект). – Автореф. дисс. ...доктора юрид. наук. – Ташкент, 2003. С.12-13.

Мўминов А.
ю.ф.н., ЖИДУ

ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИГА ОИД ХАЛҚАРО ШАРТНОМАЛАР НОРМАЛАРИНИНГ БАЖАРИЛИШИ ЮЗАСИДАН ПАРЛАМЕНТ МОНИТОРИНГИ

***Калит сўзлар**: мониторинг, халқаро шартномалар, имплементация, парламент, парламент палаталари, парламент палаталари қўмиталари, инсон ҳуқуқлари, омбудсман.*

* * *

В данной статье анализируются правовые основы участия парламента в национальном мониторинге по выполнению обязательств, вытекающих из международных договоров Республики Узбекистан в области прав человека.

***Ключевые слова:** мониторинг, международные договора, имплементация, парламент, палаты парламента, комитеты палат парламента, омбудсман, права человека.*

* * *

In this article the author analyzes legal bases of the participating of the parliament in the national monitoring of implementing of obligations on international treaties on human rights in the Republics of Uzbekistan.

***Key words:** monitoring, international treaties, implementation, parliament, the chamber of parliament, the committees of the chambers of parliament, ombudsman, human rights.*

Мамлакатни модернизациялаш ҳамда демократик жамият ва ҳуқуқий давлат қуриш борасида амалга оширилаётган ҳуқуқий ислоҳотлар натижасида бугунги кунда Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг ўзига хос механизми шаклланди. Инсон ҳуқуқлари соҳасида миллий қонунчилик яратилди. Миллий қонунчилик билан бир қаторда, мамлакат аҳолиси ҳуқуқ ва эркинликларининг янада самарали ҳимоясини таъминлаш мақсадида, Ўзбекистон инсон ҳуқуқларига оид 70дан ортиқ халқаро ҳужжатларга қўшилди ва улар асосида, нафақат мамлакат миллий қонунчилигини янада такомиллаштирмоқда, балки уни халқаро стандартларга ҳам мослаштирмоқда. Чунки мамлакат учун ҳар қандай демократик, ҳуқуқий давлат каби, унинг "... қонунларини умумэътироф этилган халқаро меъёр ва қоидаларга мувофиқ ҳолга келтириш муҳим вазифа ҳисобланади" [1].

Мазкур муҳим вазифани амалга ошириш жараёнида халқаро шартнома-

лардан келиб чиқадиган мажбуриятларнинг бажарилишини мониторинг қилиб бориш муҳим аҳамият касб этади. Чунки халқаро шартнома мониторингининг аҳамияти, *биринчидан,* мазкур шартноманинг нормасидан келиб чиқадиган мажбуриятнинг бажарилиши лозимлигидан келиб чиқса, *иккинчидан*, давлатнинг халқаро ҳамкорлик алоқаларини олиб боришида инсон ҳуқуқлари масаласи долзарб ва муҳим масала бўлиб қолмоқда, *учинчидан*, халқаро ҳуқуқнинг асосий тамойилларидан ҳисобланган pacta sund servanda тамойилидан келиб чиқмоқда ва ниҳоят, *тўртинчидан* эса, бундай мониторинг орқали ўзининг миллий ҳуқуқий тизими ва ҳуқуқни қўллаш амалиётини халқаро стандартлар ва илғор хорижий тажриба асосида ривожлантириб бориш демократик, ҳуқуқий давлат қуришнинг энг муҳим омили ҳисобланади.

Мазкур мониторинг жараёнида қонун чиқариш ҳокимиятини амалга оширувчи парламент муҳим аҳамият касб этади. Маълумки, қонунларни қабул қилиш ва назорат-таҳлил фаолияти парламент фаолиятининг икки муҳим йўналиши ҳисобланади. Парламент назорати ва қонун ижодкорлиги фаолиятининг муҳим таркибий қисми бўлмиш қонун ҳужжатлари мониторинги ҳамда бу икки тушунча ўртасидаги ўзаро ўхшаш ва фарқли жиҳатлар қонун чиқарувчи ҳокимият фаолиятини такомиллаштиришда муҳим ўрин тутади.

Шу ерда парламент назорати ва мониторинги тушунчаларига ва, хусусан, уларнинг луғавий маъноларига яна бир бор тўхталиб ўтиш мақсадга мувофиқдир. Чунки парламентнинг мониторинг олиб бориш билан боғлиқ фаолиятининг ҳуқуқий асосларини таҳлил қилиш мазкур фаолият билан боғлиқ қонунчиликда "мониторинг" сўзи ишлатилмаганлигини кўрсатмоқда. Аммо бу фаолият назорат-таҳлил фаолияти орқали амалга оширилмоқда. Албатта, қонунчиликда "мониторинг" сўзи ишлатилмаганлигини тушуниш мумкин. Чунки *«қонун ҳужжатлари мониторинги»* нисбатан янги тушунча сифатида юридик фан ва амалиётда XX асрнинг охирги ўн йилликларида қўлланила бошланди. Бунда қонун ҳужжатлари мониторинги – қонун ҳужжатларининг ҳолатини мунтазам кузатиб бориш, таҳлил қилиш, баҳолаш, прогноз қилиш ва шу асосда давлат ва жамият ҳаётининг барча жабҳаларини қамраб олган ҳуқуқий базани такомиллаштириш, унинг тўлиқлиги ва сифатини яхшилашга қаратилган таклифларни ишлаб чиқишдан иборат комплекс тизимли жараён сифатида гавдаланди[1].

Ўзбекистон Республикасининг ўз зиммасига олган халқаро мажбуриятларини бажаришида, мамлакатнинг олий вакиллик органи бўлмиш парламент – Олий Мажлиснинг ўрни ва аҳамияти каттадир.

Чунки парламент, авваламбор, бундай ҳужжатларни ратификация қилиш орқали, уларнинг миллий ҳуқуқий тизимга қанчалик мос келиши ва унинг нормалари мамлакат аҳолисининг инсон

[1] Ҳозирги кунга келиб, қонун ҳужжатлари мониторинги аксарият мамлакатлар парламентлари томонидан қонун ижодкорлиги ва ҳуқуқни қўллаш амалиёти самарадорлигини оширишнинг муҳим воситалари қаторида кўрилиб, долзарб масала сифатида эътироф этилмоқда. Жумладан, Россия Федерацияси парламентининг юқори палатаси – Федерация Кенгаши Аппарати томонидан Европа Иттифоқи мамлакатларида ўтказилган сўров натижаларининг кўрсатишича, 27 та мамлакат (Бельгия, Буюк Британия, Дания, Германия, Греция, Испания, Италия, Кипр, Польша, Словения ва бошқалар) дан фақат 6 та мамлакат (Хорватия, Словакия, Норвегия, Литва, Латвия, Болгария) парламентларигина қонун ҳужжатлари мониторинги улар учун долзарб масала бўлиб ҳисобланмаслигини билдиришган. Қолган 21 та мамлакат парламентлари учун эса бу масала муҳим аҳамият касб этиши қайд этилган. Механизмы обоснования принятия и мониторинга нормотворческих решений в странах Европы / Аналитический вестник (№ 24 (276)) // - М.: 2005. С.8.

ҳуқуқлари ва эркинликларини янада самарали ҳимоя қилишига қанчалик хизмат қилиши мумкинлигини ҳал этади.

Муайян халқаро ҳуқуқий ҳужжатни ратификация қилар экан, парламент, бундай халқаро ҳужжат учун, унинг мамлакатда қай даражада бажарилиши ҳамда мамлакат аҳолиси учун қанчалик манфаатли эканлигига масъул бўлади. Демак, парламент учун, ўзи қабул қилган халқаро ҳуқуқий ҳужжатнинг мамлакатнинг ҳуқуқий қўллаш амалиётида қай даражада бажарилиши, шаксиз, муҳим ўрин тутади. Шунинг учун ҳам, бундай ҳужжатларнинг нормаларига ҳуқуқни қўллаш амалиётида риоя қилиниши, унинг нормалари қанчалик самарали амалга оширилиши парламент томонидан олиб бориладиган мониторингнинг муҳим вазифалари сирасига кириши табиий, албатта.

Чунки мониторинг олиб бориш орқали жамият ҳаётидаги энг муҳим саволлардан бирига жавоб олинади, яъни: жамиятимиз манфаатларидан келиб чиқадиган бўлсак, Ўзбекистон қўшилган халқаро ҳужжатнинг қоидалари жамият аъзолари учун қанчалик хизмат қилмоқда ва, айни пайтда, Ўзбекистон халқаро ҳуқуқнинг тўла ҳуқуқли аъзоси сифатида, бу ҳужжатга қўшилиши билан ўз зиммасига олган халқаро мажбуриятларига қанчалик риоя қилмоқдаки, бу орқали, нафақат Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари халқаро ҳуқуқий эътироф этилган умумбашарий қадриятларга асосланган ҳолда таъминлаб берилаётганлигининг, балки шу билан бир қаторда, мамлакатнинг бундай қадриятлар тантана қилган бошқа барча демократик, ҳуқуқий давлатлар билан «тенглар ичра тенг» давлат сифатида фаолият юрита олишининг ҳам ўзига хос кафолатларидан бири ҳисобланади.

Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунларига мувофиқ равишда Олий Мажлис халқаро шартномаларни қонунчилик йўли билан расмийлаштириш(ратификациялаш ва денонсация қилиш)ни, шунингдек, давлат бошқаруви органлари томонидан Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномавий мажбуриятларининг бажарилиши устидан парламент назоратини амалга оширади. Шунинг учун ҳам, парламентнинг мониторинг олиб бориш соҳасидаги фаолияти унинг назорат-таҳлил йўналишидаги фаолиятидан келиб чиқади.

Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 78-моддасида парламентнинг қуйи ва юқори палаталарининг биргаликдаги ваколатларига "*Ўзбекистон Республикаси ички ва ташқи сиёсатининг асосий йўналишларини белгилаш ҳамда давлат стратегик дастурларини қабул қилиш*», «*халқаро шартномаларни ратификациялаш ва денонсация қилиш"* ваколатлари киритилган. Палаталарнинг алоҳида мутлақ ваколатларига келадиган бўлсак, Конституциянинг 79-моддаси 4-бандида Қонунчилик палатасининг мутлақ ваколатлари сифатида «*сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаёт соҳасидаги у ёки бу масалалар юзасидан, шунингдек, давлат ички ва ташқи сиёсати масалалари юзасидан қарорлар қабул қилиш...»,* 80-модданинг 14-бандида эса, Сенатнинг мутлақ ваколатлари сифатида *«сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ҳаёт соҳасидаги у ёки бу масалалар юзасидан, шунингдек, давлат ички ва ташқи сиёсати масалалари юзасидан қарорлар қабул қилиш...»* белгилаб қўйилган. Мазкур мутлақ ваколатлар мазмунан бир хил ҳисобланади ва палаталарнинг *назорат-таҳлил* билан боғлиқ ваколатлари мазкур ваколатлардан келиб чиқади.

Конституцияда палаталар раҳбарларининг ваколатларига оид нормаларда, жумладан**,** 85-модданинг 4-бандида қуйи палата Спикерининг *«Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Қонунчилик палатаси қарорларининг*

ижроси устидан назоратни ташкил этиш», 86-модданинг 4-бандида эса, юқори палата Раисининг «*Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Сенат қарорларининг ижроси устидан назоратни ташкил этиш*»га оид ваколатлари белгилаб қўйилган.

Юқорида кўрсатиб ўтилган конституциявий нормалар қуйидаги конституциявий қонунлар ва қонунлар ҳамда бошқа норматив ҳужжатларда янада ривожлантирилган.

Жумладан, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Қонунчилик палатаси тўғрисида"ги Конституциявий қонуннинг 14-моддасига кўра, Қонунчилик палатаси Спикерининг ваколатларига "*Ўзбекистон Республикаси қонунларининг ва Қонунчилик палатаси ҳужжатларининг ижроси устидан назоратни ташкил этиш*" киради.

Мазкур Конституциявий конуннинг 18-моддасига кўра, унда Қонунчилик палатаси қўмиталарининг ваколатлари борасида «*давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари раҳбарларининг Ўзбекистон Республикаси қонунлари, бошқа қонун ҳужжатлари ҳамда қўмиталарнинг қарорлари улар томонидан қандай бажарилаётгани ҳақидаги ахборотларини эшитади*" деб кўрсатиб қўйилган.

Ўзбекистон Республикасининг "Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламенти тўғрисида"ги қонунининг "*Қонунчилик палатаси томонидан назорат қилиш соҳасидаги ваколатларнинг амалга оширилиши билан боғлиқ ваколатларига «Парламент сўрови*" (32-модда), "*Қонунчилик палатаси томонидан назорат қилиш соҳасидаги бошқа ваколатларнинг амалга оширилиши*" (33-модда) киради.

Қуйи палата қўмиталарининг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар бажарилишини мониторинг қилиш билан боғлиқ ваколатлари "Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг Регламенти тўғрисида"ги қонуннинг 33-моддасида кўзда тутилган ваколатлардан ҳам келиб чиқади, унга кўра, Қонунчилик палатаси ҳар йили, ҳисоботдан кейинги йилнинг 15 февралидан кечиктирмай, ўз мажлисида Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман)нинг фаолияти тўғрисидаги ҳисоботни эшитади.

Юқори палата ва унинг қўмиталари томонидан амалга ошириладиган мониторингда Сенат Кенгашининг 2010 йил 30 декабрдаги 151-II-сонли Қарори билан қабул қилинган "Ўзбекистон Республикаси қонунлари, Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати, Сенат Кенгаши қарорлари ва Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенати қўмиталари (комиссиялари) қарорларининг давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари томонидан ижро этилиши устидан назоратни амалга ошириш тартиби тўғрисида"ги Низом муҳим аҳамият касб этади. Унда қонунчилик нормаларининг давлат ҳокимияти ва бошқаруви органлари томонидан ижро этилиши устидан юқори палата томонидан олиб бориладиган назорат-таҳлил фаолиятини амалга оширишнинг тартиботи кўрсатиб берилган.

Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг конституциявий ваколатлари қонунлар ва республика зиммасига олган халқаро шартнома мажбуриятларининг ижроси устидан назорат вазифаларини амалга ошириш имконини назарда тутади. Ушбу вазифаларни амалга ошириш мақсадида парламент палаталари қўмиталарининг қонунчилик ва назорат фаолияти режасига қўмита мажлисларида Ўзбекистон Республикасининг у ёки бу халқаро шартномаси қоидаларининг ижроси тўғрисидаги масалалар киритилади [2].

Мисол учун, «Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик пала-

тасининг 2006 йилга мўлжалланган фаолиятининг асосий йўналишлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Қонунчилик палатасининг 2006 йил 31 январдаги №203-I сон Қарорига биноан 2006 йилнинг II чорагида Халқаро ишлар ва парламентлараро алоқалар қўмитаси томонидан “Хотин-қизларни камситишнинг барча шаклларига барҳам бериш тўғрисида”ги БМТ конвенциясининг Қорақалпоғистон Республикасида ижро этилиши ҳақида назорат-таҳлил ўтказиш режалаштирилди [3] ва ўтказилди.

Лекин, шу ўринда қайд этиб ўтиш керакки, қонун ҳужжатлари ижроси юзасидан ўтказиладиган мониторинг, яъни парламент назорати дунё мамлакатларида ҳам ўша мамлакатнинг давлат тузилишидан келиб чиққан ҳолда маълум бир йўналишларда амалга оширилади. Икки палатали парламентга назорат-таҳлил фаолиятининг киритилиши у ёки бу қонунлар ижроси устидан назорат олиб бориб, қайси бир мутасадди раҳбарни жазолаш эмас, аксинча, амалдаги қонунлар ижроси устидан назорат олиб бориб, ўша қонуннинг яхши ишлаши, самара бериши йўлида тавсиялар бериш, кўмаклашишдир [4].

Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларини ратификация қилиш тўғрисидаги қонунлар ижроси бўйича парламент назорати, қабул қилинган халқаро шартнома мажбуриятларини бажаришнинг зарур шартига айланиб, мамлакат ижтимоий-сиёсий ҳаётида муҳим ўрин эгалламоқда [5].

Ўтган давр мобайнида, парламентда қонунлар ижроси устидан назорат-таҳлил фаолиятини амалга ошириш бўйича тегишлича тажриба шаклландики, мазкур тажриба, биз ўрганаётган амалдаги қонун ҳужжатлари мониторингининг таркибий қисми ҳисобланади.

Миллий қонунчиликда фаолиятнинг бирон-бир тартибини белгилайдиган муайян муносабатларни тартибга соладиган қоидалар анчагина, давлат органлари эса, бир томондан, Ўзбекистон Республикаси Конституцияси, қонунлари ва бошқа ҳужжатларига, иккинчи томондан, Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига таянади.

Маълумки, халқаро ҳуқуқ нормаларининг амалга оширилиши – бу уларнинг давлат ва бошқа субъектларнинг хатти-ҳаракати ва фаолиятида ўз ифодасини топиши, норматив қоидаларнинг амалда қўлланилиши, Ўзбекистон томонидан ратификация қилинган инсон ҳуқуқларига оид халқаро шартномаларнинг қоидалари фаол ҳаракатланиши лозимлиги билан боғлиқ аниқ мажбуриятларни кўзда тутади. Масалан, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 2-моддасига биноан, “ушбу Пактда иштирок этувчи ҳар бир давлат ҳудудидаги ва ўз юрисдикциясида бўлган шахсларнинг мазкур Пактда эътироф этилган ҳуқуқларини... ҳурмат қилиш ва таъминлаш мажбуриятини олади” [6].

Парламент палаталарининг халқаро шартномаларни мониторинг қилишдаги иштироки билан боғлиқ масалалар, муайян идора фаолиятининг ҳуқуқий асосларига бағишланган муайян қонун ҳужжатларига, халқаро шартномаларга ҳам асосланиши мумкин. Масалан, Ўзбекистон Республикасининг «Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида”ги қонуни, “Прокуратура тўғрисида”ги қонун ва бошқалар.

Чунки халқаро ҳуқуқ нормаларини амалга ошириш жараёни ташкилий шаклининг ўрни ва ролини аниқлашда кўп нарса ҳамкорлик даражаси ва соҳасига, муайян масалани кўриб чиқишда манфаатдор бўлган иштирокчилар сонига, масаланинг муддати, мураккаблиги, хусусияти ва бошқа ҳолатларга боғликдир.

Қонунчилик палатаси томонидан олиб бориладиган мониторингда, Палата қўмиталари ўз фаолият йўналишларига тегишли бўлган қонунларнинг ижроси устидан назоратни амалга ошириш [7] орқали иштирок этса, ундаги сиёсий партияларнинг фракциялари ҳамда Ўзбекистон экологик ҳаракатининг депутатлар гуруҳи ҳам ўз дастурларида кўрсатилган вазифалардан келиб чиққан ҳолда иштирок этадилар. Шунингдек, амалдаги қонун ҳужжатлари ижроси устидан депутатларнинг ўзлари ҳам мустақил равишда мониторинг ёки назоратни амалга оширишлари мумкин.

Қонунлар ижроси устидан парламент назорати ўзига хос муайян шаклларда амалга оширилади. *Биринчидан,* айнан бир қонуннинг ижросини ўрганиш: *иккинчидан*, бир неча қонунларнинг ижросини бирга ўрганиш: *учинчидан,* қонунларнинг ижросини муайян бир ҳудудда, яъни маълум бир вилоятда ёки туман, шаҳарда ўрганиш: *тўртинчидан*, муайян бир соҳа, тармоқ, вазирлик ёки бирон-бир корхонадаги қонунларнинг ижросини ўрганиш [8].

Халқаро шартномаларнинг бажарилишини парламент томонидан мониторинг қилишнинг ҳуқуқий асосларини таҳлил қилишда, парламент органи сифатида Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман)нинг бу борадаги фаолиятининг ҳуқуқий асосларига ҳам алоҳида тўхталиб ўтиш мақсадга мувофиқдир.

Ўзбекистон Республикасининг «Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида”ги қонунининг 1-моддасида омбудсман мансабдор шахс сифатида давлат органлари, корхоналар, муассасалар, ташкилотлар ва мансабдор шахслар томонидан инсон ҳуқуқлари ҳамда эркинликлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларига риоя этилиши устидан парламент назоратини таъминлаш ваколатларига эга эканлиги белгиланган ҳолда, бундай институт инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишнинг мавжуд шакллари ҳамда воситаларини тўлдириши, у Ўзбекистон Республикасининг инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги қонун ҳужжатларини такомиллаштириш ва уларни халқаро ҳуқуқ нормаларига мувофиқлаштиришга, халқаро ҳамкорликни ривожлантиришга хизмат қилиши, унга фуқароларнинг инсон ҳуқуқлари соҳасидаги ижтимоий онгини оширишга кўмаклашиш вазифалари юклатилганлиги кўрсатиб ўтилган.

Қонуннинг 2-моддасида омбудсман фаолиятининг ҳуқуқий асослари белгилаб қўйилган бўлиб, унга кўра, омбудсман ўз фаолиятида Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси, қонунлари, бошқа қонун ҳужжатларига, *Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларига, шунингдек, халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган принциплари ва нормаларига амал қилиши*, ўз ваколатларини мустақил ҳамда давлат органлари ва мансабдор шахсларга тобе бўлмаган тарзда амалга ошириши ва у Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисига ҳисобдорлиги кўрсатиб ўтилган.

Қонуннинг 7-моддасида Вакилнинг ҳисоботи қонун ҳужжатларига мувофиқ ҳар йили Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси палаталарининг мажлисларида эшитилиши, йиллик ҳисобот белгиланган тартибда эълон қилиниши ҳамда Вакил инсон ҳуқуқлари ва эркинликлари соҳасидаги халқаро шартномаларнинг бажарилиши юзасидан Ўзбекистон Республикасининг йиллик маърузаларини тайёрлашда иштирок этиши белгилаб қўйилган.

Вакил ўз вазифаларини бажаришда “Фуқаролар мурожаатлари тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни, “Фуқароларнинг ҳуқуқлари ва эркинликларини бузадиган ҳаракатлар ва қарорлар устидан судга шикоят қилиш тўғри-

сида”ги Ўзбекистон Республикаси қонуни, Ўзбекистон Республикасининг бошқа қонун ҳужжатлари ҳамда инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларга амал қилади.

Юқоридагилардан келиб чиқиб, қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

Биринчидан, парламент палаталари томонидан инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларнинг бажарилишини мониторинг қилиш билан боғлиқ фаолият амалга оширилса-да, аммо ҳанузгача халқаро шартномаларни мониторинг қилиш масаласига бағишланган махсус ҳуқуқий ҳужжат мавжуд эмас;

Иккинчидан, парламент палаталари ўз зиммасига юклатилган назорат-таҳлил фаолияти Конституция, конституциявий қонунлар, қонунлар, палаталарнинг тегишли қарорлари асосида амалга оширилади ва мазкур қонунчилик ҳужжатлари парламент палаталарининг халқаро шартномаларни мониторинг қилиш билан боғлиқ ваколати ва фаолияти учун ҳам ҳуқуқий асос бўлиб хизмат қилади.

Учинчидан, Ўзбекистон Республикасининг “Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман) тўғрисида»ги қонунида ҳам мониторинг тушунчаси аниқ берилмаган бўлса-да, парламентнинг алоҳида органи сифатида Олий Мажлиснинг Инсон ҳуқуқлари бўйича вакили (омбудсман)нинг инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномаларни мониторинг қилиш борасидаги фаолиятининг ҳуқуқий асосларида, бундай фаолият парламент палаталарига нисбатан аниқроқ белгилаб қўйилган. Бу албатта, омбудсманнинг олдига қўйилган вазифа билан ҳам бевосита боғлиқдир.

Тўртинчидан, парламент томонидан қонун ҳужжатлари ижроси юзасидан олиб борилаётган *назорат-таҳлил фаолияти амалдаги қонун ҳужжатлари юзасидан, шунингдек, инсон ҳуқуқлари бўйича халқаро шартномалар юзасидан ҳам мониторинг олиб боришнинг бир йўналишидир*. Мазкур йўналишда парламент ўз фаолиятини амалга оширар экан, авваламбор, мамлакатнинг инсон ҳуқуқлари борасидаги халқаро мажбуриятларини бажаришининг миллий мониторинги тизимида фаол иштирок этмоқда. Иккинчидан эса, Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларини бажариши бўйича ўзига хос парламент мониторинги тизимини шакллантирмоқда.

Ва, ниҳоят, фикримизча, Ўзбекистоннинг халқаро шартномалари билан боғлиқ миллий қонунчиликни такомиллаштириш жараёнида, Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномаларидан келиб чиқадиган мажбуриятларининг бажарилишини мониторинг қилиб бориш билан боғлиқ махсус қонун лойиҳасини ишлаб чиқиш, унда тегишли вазирликлар ва давлатлар органлари билан бир қаторда, парламентнинг иштирокини кўрсатиб ўтиш, халқаро шартномаларнинг бажарилиши юзасидан парламент мониторингининг ўрни ва аҳамиятини, мақсад ва вазифаларини, ваколатларини аниқ белгилаб қўйиш мақсадга мувофиқдир.

Адабиётлар

1. *Каримов И.А.* Янгича фикрлаш ва ишлаш – давр талаби. Т.5. –Т.: Ўзбекистон, 1997. - Б.125-126.

2. *Рашидов К.* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномаларининг тузилиши, бажарилиши ва бекор қилиниши. Парламент аъзолари учун амалий қўлланма. –Т.: БМТ Тараққиёт дастури, 2012. -Б.67.

3. “Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлис Ахборотномаси”, 2006 й., 1-сон, 15-модда.

4. *Жумаев А.* Қонун ҳужжатлари ижроси юзасидан мониторинг ўтказишда назорат-таҳлил фаолиятининг роли //Қонун ҳужжатлари мониторинги: назария ва амалиёт масалалари”. Илмий-амалий семинар материаллари / Масъул муҳаррир: Ф.Ҳ.Отахонов. – Т.: 2006. –Б.46-47.

5. *Рашидов К.* Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномаларининг тузилиши, бажарилиши ва бекор қилиниши. Парламент аъзолари учун амалий қўлланма. –Т.: БМТ Тараққиёт дастури, 2012. -Б.67-68.

6. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш миллий тизими /Муаллифлар жамоаси: А.Х.Саидов, Ф.Х.Бакаева, К.Ш.Арсланова ва бошқ.; масъул муҳаррир А.Х.Саидов: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги. –.Т.: “O‘zbekiston”, 2010. -Б.261.

7. *Одилқориев Х.* Қонунчилик ҳужжатларини амалга ошириш жараёнида мониторинг тизими //Қонун ҳужжатлари мониторинги: назария ва амалиёт масалалари. Илмий-амалий семинар материаллари / Масъул муҳаррир: Ф.Ҳ.Отахонов. – Т.: 2006. –Б.22.

8. *Исмоилов Н.* Қонунлар ижроси устидан парламент назорати. –Т.: Адолат, 1999. – Б.5.

Ж. Расулов,
ЖИДУ ўқитувчиси

ХАЛҚАРО ҲУКУМАТЛАРАРО ВА ХАЛҚАРО НОҲУКУМАТ ТАШКИЛОТЛАРИ ҲАМКОРЛИГИНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ

Калит сўзлар: *фуқаролик жамияти, нодавлат нотижорат ташкилотлари, халқаро ташкилотлар, халқаро ноҳукумат ташкилотлари, халқаро шартнома, конвенция, резолюция, директива, кузатувчи, маслаҳатчи мақоми, ҳамкор.*

В данной статье рассмотрены правовые основы и формы сотрудничества международных межправительственных организаций с международными неправительственными организациями, освещено содержание уставов, резолюций, директивы универсальных и региональных организаций по данному вопросу.

Ключевые слова: *гражданское общество, негосударственные некоммерческие организации, международные организации, международные неправительственные организации, международный договор, конвенция, резолюция, директива, наблюдатель, консультативный статус, партнер.*

In the article there are considered legal basis and forms of cooperation between international intergovernmental organizations and international non-governmental organizations, there is discussed the content of the relevant Charters, resolutions, directives of universal and regional organizations related to the issue.

Key words: *civil society, non-profit organizations, international organizations, international non-governmental organizations, international treaty, convention, resolution, directive, the observer, consultative status, partner.*

Инсоният жамиятининг тараққиёт тарихи у давлат ва шахс ўртасида ўзаро ҳамкорлик бўлгандагина муваффақиятли ривожланиши мумкинлигини кўрсатмоқда. Буни ҳисобга олмасдан туриб социумда демократик туб ўзгаришлар учун зарур тартибни ўрнатиб бўлмайди. Бошқача айтганда, цивилизациялашган (демократик, ҳуқуқий, ижтимоий, дунёвий) давлат ва аҳолининг фаол, яратувчан қисми ижтимоий ҳамкорлик асосида бир бўлиб, бир йўналишда ҳаракат қилиши керак [1].

Ўзбекистон Республикасида мустақилликнинг дастлабки кунларидан бошлаб фуқаролик жамиятининг ҳуқуқий асосларини шакллантириш ва такомиллаштириш бўйича қатор чора-тадбирлар амалга ошириб келинмоқда. Хусусан, Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг XIII бобида [2] фуқаролик институтларини ташкил этиш ва улар фаолиятининг ҳуқуқий асослари эътироф этилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикасининг “Жамоат бирлашмалари тўғрисида”, “Нодавлат нотижорат

ташкилотлари тўғрисида", "Жамоат фондлари тўғрисида", "Нодавлат нотижорат ташкилотлари фаолиятининг кафолатлари тўғрисида"ги ва бошқа қонунларида фуқаролик жамияти институтлари фаолиятини тартибга солувчи нормалар мустаҳкамланган.

Мазкур ҳужжатларда маҳаллий нодавлат нотижорат ташкилотларининг халқаро нодавлат нотижорат ташкилотларига кириши, улар билан тўғридан-тўғри халқаро алоқалар ўрнатиши, ҳамкорлик тўғрисида тегишли битимлар тузиши мумкинлиги тўғрисидаги меъёрлар мустаҳкамлаб қўйилган [3].

Ҳозирда мамлакатимизда фаолият кўрсатаётган 6400 дан зиёд нодавлат нотижорат ташкилотларининг аксарияти фаол равишда халқаро ташкилотлар, шу жумладан, халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқаларини олиб боришмоқда. Бундай алоқаларнинг самараси натижасида бир нечта ННТлар нуфузли халқаро ташкилотларда маслаҳатчи мақомига эга бўлди. Хусусан, "Меҳр нури" хайрия жамғармаси, Ижтимоий ташаббусларни қўллаб-қувватлаш жамғармаси Бирлашган Миллатлар Ташкилоти (БМТ)нинг Иқтисодий ва ижтимоий кенгаши (ЭКОСОС) фаолиятида махсус маслаҳатчи мақомига эга бўлган ҳолда иштирок этмоқда. Яна бир йирик ННТлардан Фуқаролик жамияти шаклланишини мониторинг қилиш мустақил институти ҳам фаол равишда халқаро алоқаларни ривожлантириб бормоқда. Институт ташаббуси билан Япония, Корея, Франция, Бельгия, Германия, АҚШ, Россия ва шу каби ўнлаб мамлакатларда халқаро тадбирлар ташкил этиб келинмоқда. Институт бир қатор халқаро ҳукуматлараро ва ноҳукумат ташкилотлари, хусусан, БМТнинг Тараққиёт дастури, Нотижорат ҳуқуқ халқаро маркази, Ф.Эберт жамғармасининг Марказий Осиёдаги ваколатхонаси билан ўзаро ҳамкорлик тўғрисида меморандумлар имзолаган ва самарали ҳамкорлик алоқаларини олиб бормоқда [4].

Маҳаллий ННТлар томонидан олиб борилаётган шу каби фаол халқаро алоқалар келгусида уларнинг халқаро ноҳукумат ташкилотлари сифатида янги босқичга чиқишларига ва кейинги йилларда фаоллик билан илгари сурилаётган "жаҳон фуқаролик жамияти"ни шакллантириш жараёнларидаги иштирокига пойдевор яратиши мумкин.

Шу ўринда, халқаро муносабатларнинг тобора фаол иштирокчиларига айланиб бораётган халқаро ноҳукумат ташкилотларининг ҳуқуқий табиатини, уларнинг давлатлар ва халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан ҳамкорлигини ўрганиш халқаро ҳуқуқнинг долзарб масалаларидан бўлиб келаётганлигини таъкидлаб ўтиш ўринлидир. Ушбу масала юзасидан халқаро ҳуқуқшунос олимлардан А.Р.Мўминов [5], М.Рахимова [6], хорижий олимлардан Х.М.Джантаев, Т.М.Быкова [7], Т.А.Киреева ва бошқаларнинг илмий тадқиқотлари айниқса аҳамиятлидир.

Халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан халқаро ноҳукумат ташкилотлари[1] ўртасидаги халқаро алоқалар

[1] Аксарият юридик адабиётлар ва ушбу масалага тааллуқли халқаро ҳуқуқий ҳужжатларда халқаро миқёсда фаолият кўрсатувчи нодавлат нотижорат ташкилотларига нисбатан кўпроқ ***"халқаро ноҳукумат ташкилотлари"*** атамаси қўлланилади. Халқаро ноҳукумат ташкилотининг ҳуқуқий табиатини аниқроқ тасаввур қилиш мақсадида мазкур йўналишда қабул қилинган халқаро-ҳуқуқий ва ички норматив ҳужжатлар мазмунидан келиб чиқиб, "халқаро ноҳукумат ташкилоти" тушунчасига қуйидагича таъриф беришимиз мумкин:

«***Халқаро ноҳукумат ташкилоти*** – турли давлатларнинг миллий жамоат ташкилотлари, уюшмалари, гуруҳлари ва алоҳида шахсларининг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маданий, илмий-техникавий ва бошқа соҳалардаги халқаро ҳамкорликка кўмаклашиш мақсадида ихтиёрий равишда бирлашган, ҳукуматлараро битимлар асосида ташкил этилмайдиган ва ўз олдига даромад (фойда) олишни мақсад қилиб қўймайдиган ҳамда камида иккита давлат ҳудудида фаолият юритадиган ташкилотдир".

ривожланишининг замонавий босқичи кўп сонли глобал муаммоларни ҳал қилишга йўналтирилган ҳамкорлик қамровининг кенгайиши билан алоҳида аҳамиятга эга бўлмоқда. Халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқалари кўплаб универсал ва минтақавий ҳукуматлараро ташкилотлар доирасида турли шаклларда амалга оширилмоқда.

Халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан БМТ тизимидаги ташкилотларнинг ҳамкорлиги масалалари доимий равишда мазкур универсал ташкилот фаолиятининг диққат марказида бўлиб келган. Хусусан, халқаро ноҳукумат ташкилотларидан бири бўлган Халқаро Қизил хоч қўмитасининг сиёсий мавқеи, жаҳоннинг турли минтақаларида содир бўлаётган жараёнларга таъсири ва халқаро гуманитар ҳуқуқни ривожлантиришдаги аҳамиятини инобатга олиб, БМТ Бош Ассамблеяси 1990 йил 16 октябрда мазкур ташкилотга БМТ ҳузурида доимий кузатувчи мақомини тақдим этди [8]. Амалда бундай юксак мақом фақатгина дунёдаги энг обрўли халқаро ҳукуматлараро ташкилотларга нисбатан қўлланилади.

Қатор халқаро минтақавий ташкилотлар, хусусан, Европа Кенгаши, Америка давлатлари ташкилоти, Африка иттифоқи ҳам халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан фаол ҳамкорлик алоқаларини олиб бормоқда.

Бундай ҳамкорлик халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар томонидан ишлаб чиқилаётган халқаро-ҳуқуқий ҳужжатларга асосланган. Халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан ўзаро алоқларни ўрнатиш имконияти кўплаб халқаро ҳукуматлараро ташкилотларнинг ***таъсис ҳужжатларида*** кўзда тутилган. Хусусан, БМТ Низомининг 71-моддасида “Иқтисодий ва ижтимоий кенгаш (ЭКОСОС) ўзининг ваколатига кирадиган масалаларга қизиқиш билдирган ноҳукумат ташкилотлари билан маслаҳатлашувлар ўтказиш учун зарур тадбирларни амалга оширишга ваколатли ҳисобланади” [9] деб қайд этилган. Халқаро меҳнат ташкилоти Низомининг 12-моддасида белгиланишича, мазкур ташкилот, агар мақбул деб ҳисобласа, тан олинган халқаро ноҳукумат ташкилотлари, хусусан, тадбиркорлик, меҳнат, қишлоқ хўжалиги ва бошқа соҳаларда фаолият юритаётган ташкилотлар билан маслаҳатлар ўтказиш учун ҳар қандай зарур чораларни кўриши мумкин [10].

Таъсис ҳужжатларида белгиланган қоидаларнинг ижросини таъминлаш мақсадида халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқалари тўғрисида бир қатор ҳужжатлар ***(резолюция, принциплар, директива ва бошқалар)***ни ишлаб чиқмоқда. Хусусан, БМТ доирасида “Ноҳукумат ташкилотлари билан маслаҳатлашувлар бўйича тадбирлар” [11]; Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилоти томонидан “ЖССТ ва ноҳукумат ташкилотлари алоқаларини белгиловчи принциплар” [12]; ЮНЕСКО “Ноҳукумат ташкилотлари билан алоқаларга тааллуқли директивалар” [13]; Халқаро денгиз ташкилоти томонидан “ХДТ ва ноҳукумат ташкилотлари ўртасида алоқаларни белгиловчи қоидалар” ва “Маслаҳатчи мақомини бериш бўйича кўрсатмалар” [14] қабул қилинган. Шунингдек, минтақавий ташкилотлардан Европа Кенгаши доирасида халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқалари 2003 йил 19 ноябрда қабул қилинган “Европа Кенгаши томонидан халқаро ноҳукумат ташкилотларига тақдим этиладиган иштирокчи мақоми” (2003)8-сонли резолюция ҳамда “Европа Кенгаши ҳузурида миллий ноҳукумат ташкилотларининг ҳамкорлик мақоми” (2003)9-сонли резолюция [15] асосида амалга оширилади.

Ҳозирги вақтда халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан халқаро ноҳу-

кумат ташкилотлари ўртасидаги ҳамкорлик алоқалари ***шартномавий ва институциявий шаклларда*** ривожланаётганлигини таъкидлаш лозим. Хусусан, бундай ҳамкорликнинг ***шартномавий*** шакли бир неча турга бўлинади: расмий мақом (маслаҳатчи, кузатувчи, иштирокчи, ҳамкор ва бошқа) тақдим этиш, халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар томонидан ташкил этиладиган алоҳида тадбирларда иштирок этиш учун аккредитациядан ўтиш, халқаро ноҳукумат ташкилотларини рўйхатга олиш ва бошқалар. Бундай расмий алоқалар ҳар доим халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар ва халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасида имзоланадиган битимлар асосида амалга оширилади. Бу эса ушбу ташкилотлар ўртасидаги ҳамкорлик шартномавий асосга эга эканлигидан далолат беради. Шу ўринда таъкидлаш жоизки, бундай битимлар 1969 йилги Халқаро шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенцияси ҳамда 1986 йилги Давлатлар ва халқаро ташкилотлар ёки халқаро ташкилотлар ўртасидаги шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенциясида белгиланган халқаро ҳуқуқий шартнома ҳисобланмайди.

Халқаро ҳуқуқ назариясида шартнома деганда, икки ёки ундан ортиқ давлатлар ёхуд халқаро ҳуқуқнинг бошқа субъектлари ўртасида уларнинг сиёсий, иқтисодий ёки бошқа муносабатлари борасидаги ўзаро ҳуқуқ ва мажбуриятларининг ўрнатилиши, ўзгартирилиши ёки тўхтатилишини кўзда тутувчи битим тушунилади [16]. Халқаро шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенциясининг 2-моддаси, 1-бандига асосан, “шартнома” давлатлар ўртасида ёзма шаклда имзоланадиган, бир ҳужжатда, бир-бири билан боғлиқ икки ёки бир нечта ҳужжатда қайд этилганлигидан, шунингдек, унинг аниқ номланишидан қатъи назар, халқаро ҳуқуқ билан тартибга солинадиган халқаро битимни англатади [17]. Давлатлар ва халқаро ташкилотлар ёки халқаро ташкилотлар ўртасидаги шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенциясининг 2-моддаси, 1-бандига асосан, “шартнома” деганда бир ёки бир нечта давлатлар ва бир ёки бир нечта халқаро ташкилотлар ўртасидаги ёхуд халқаро ташкилотлар ўртасидаги бир ҳужжатда, бир-бири билан боғлиқ икки ёки бир нечта ҳужжатда қайд этилганлигидан, шунингдек, унинг аниқ номланишидан қатъи назар, халқаро ҳуқуқ билан тартибга солинадиган ва ёзма шаклда тузиладиган халқаро битим тушунилади. Мазкур конвенция мақсадлари учун “халқаро ташкилот” деганда халқаро ҳукуматлараро ташкилот назарда тутилади [18].

Халқаро ноҳукумат ташкилотлари халқаро ҳукуматлараро ташкилотларда маслаҳатчи мақомини олган ҳолда ҳамкорлик алоқаларини мустаҳкамлаб бормоқда. БМТ ва унинг ихтисослашган муассасалари халқаро ноҳукумат ташкилотларига кузатувчи ёки маслаҳатчи сифатида расмий мақом тақдим этмоқда.

1946 йилдан буён ЭКОСОС халқаро ноҳукумат ташкилотлари билан маслаҳатлашувларни амалга оширишга тааллуқли бир нечта резолюциялар қабул қилган. Бундай ҳужжатлардан энг асосийлари 1968 йил 23 майда қабул қилинган “Ноҳукумат ташкилотлари билан маслаҳатлашувлар бўйича тадбирлар” деб номланган ЭКОСОСнинг 1296-резолюциясидир. Шунингдек, 1996 йилда қабул қилинган БМТ билан халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасидаги маслаҳатлашув алоқалари тўғрисидаги ЭКОСОСнинг 1996/31-резолюцияси ҳам муҳим аҳамиятга эга. Мазкур ҳужжатларда ЭКОСОСда маслаҳатчи мақомини олиш учун халқаро ноҳукумат ташкилотлари қандай талабларга жавоб бериши кераклиги тўғрисидаги нормалар қайд этилган.

1296-резолюцияга асосан ЭКОСОСда маслаҳатчи мақомининг иккита категорияси белгиланган: биринчиси – умумий маслаҳатчи мақоми, иккинчиси – махсус маслаҳатчи мақоми. Шунингдек, ЭКОСОС билан ҳамкорлик алоқаларини олиб бораётган халқаро ноҳукумат ташкилотларининг Рўйхати ҳам юритилади [19].

Маслаҳатчи мақомининг у ёки бу категорияси халқаро ноҳукумат ташкилотининг халқаро нуфузи ва ЭКОСОСнинг ушбу ташкилот билан ҳамкорлик ўрнатишдан манфаатдорлигидан келиб чиқиб берилади. Биринчи категория ЭКОСОС ваколатларига кўпроқ тааллуқли соҳаларда фаолият юритаётган ташкилотларга берилади. Иккинчи категория эса ЭКОСОС фаолиятининг фақат алоҳида соҳасига тааллуқли ташкилотларга тақдим этилади. Ниҳоят, мазкур икки категорияга кирмайдиган, аммо ЭКОСОС фаолиятига ёрдам кўрсатишга тайёр халқаро ноҳукумат ташкилотлари Рўйхатга киритилади.

Биринчи категорияга киритилган халқаро ноҳукумат ташкилотлари ЭКОСОС йиғилишларининг кун тартибига алоҳида масала сифатида кўриб чиқиш учун масалаларни киритиш ва улар юзасидан оғзаки мурожаатлар қилиш ҳуқуқига эга. Маслаҳатчи мақомини олган, шунингдек, Рўйхатга киритилган халқаро ноҳукумат ташкилотлари ҳам ЭКОСОС ёрдамчи органлари кун тартибига масалалар киритиши, уларда оғзаки мурожаатлар билан чиқишлари, ЭКОСОС ва унинг органлари йиғилишларига кузатувчиларини юборишлари, ёзма мурожаатлар тақдим этишлари мумкин.

Ҳозирги вақтда 3900 га яқин иқтисодий ва ижтимоий ривожланиш соҳаларида фаоллик кўрсатаётган ноҳукумат ташкилотлари ЭКОСОСда маслаҳатчи мақомига эга, шунингдек, 31000 дан ортиқ ноҳукумат ташкилоти БМТ билан фаол ҳамкорлик алоқаларини олиб бормоқда [20]. ЮНЕСКО эса 373 та халқаро ноҳукумат ташкилоти билан расмий ҳамкорлик алоқаларини ўрнатган [21].

Шунингдек, халқаро ноҳукумат ташкилотларининг халқаро муносабатлардаги аҳамиятининг ошиб бораётгани БМТ билан халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасидаги маслаҳатлашув алоқалари тўғрисидаги 1996 йилда қабул қилинган ЭКОСОСнинг 1996/31-резолюциясида келтирилган янги ҳолатларда ҳам акс этган бўлиб, булар – миллий, минтақавий, субминтақавий ноҳукумат ташкилотларининг аҳамиятини тан олиш; ЭКОСОС қошида фаолият юритаётган Ноҳукумат ташкилотлари бўйича қўмитанинг ролини ошириш; ноҳукумат ташкилотларининг БМТ томонидан ташкил этиладиган халқаро конференциялар ва уларга тайёргарлик жараёнидаги иштирокининг стандарт қоидаларини қабул қилиш кабилардир.

Халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасидаги ҳамкорлик шаклларидан яна бири – алоқаларни ***институциявий*** расмийлаштириш ҳисобланади. Демак, халқаро ҳукуматлараро ташкилотларнинг ташкилий механизмлари доирасида тегишли ҳужжатларни қабул қилишдан ташқари ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқаларини олиб борадиган қатор органлар ҳам ташкил қилинмоқда. БМТ доирасида бундай органлар қаторига 1946 йилда ЭКОСОС резолюциясига мувофиқ ташкил этилган Ноҳукумат ташкилотлари бўйича қўмита, БМТ Котибиятининг Иқтисодий ва ижтимоий ишлар департаментини киритиш мумкин. Мазкур Департамент ЭКОСОС ҳузурида маслаҳатчи мақомига эга бўлган ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқаларини олиб борувчи орган ҳисобланади. Департамент фаолиятининг асосий мақсади қуйидагилардан иборат: ноҳукумат ташкилотларига кўмаклашиш; БМТ билан ҳамкорлик алоқаларини

йўлга қўйиш имкониятлари тўғрисида ноҳукумат ташкилотларига ахборотлар бериш; Ноҳукумат ташкилотлари бўйича қўмита фаолиятини қўллаб-қувватлаш; конференцияларни рўйхатга олиш [22].

Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг Ижроия кенгаши доирасида фаолият юритадиган Ноҳукумат ташкилотлари бўйича қўмита ЖССТ билан ҳамкорлик алоқаларини олиб боришга талабгор ноҳукумат ташкилотларининг номзодларини кўриб чиқиб, Ижроия кенгашга тавсиялар беради [23].

Халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасида имзоланадиган кўплаб шартномаларнинг таҳлили шуни кўрсатадики, улар мазкур ташкилотлар ўртасидаги ҳамкорлик алоқаларини ўрнатиш ва ривожлантиришга кўмаклашувчи махсус органлар, тузилмалар ёки институтларни ташкил этишни назарда тутади.

Халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан ҳамкорлик алоқалари замонавий халқаро муносабатларда ноҳукумат ташкилотлари аҳамиятининг ошиб бораётганлигидан гувоҳлик бермоқда, бу ҳолат эса, ўз навбатида, халқаро ҳуқуқ доктринасида халқаро ноҳукумат ташкилотларининг ҳуқуқий мақоми масаласи юзасидан кўплаб мунозараларни юзага келтирмоқда.

Демак, халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасидаги ҳамкорлик масалалари, *биринчидан,* ўз хусусиятига кўра халқаро-ҳуқуқий манбалар ҳисобланувчи халқаро ҳукуматлараро ташкилотларнинг ***таъсис ҳужжатларида***, шунингдек, мазкур ҳужжатлар асосида ишлаб чиқилган ва унинг ижросини таъминлашга йўналтирилган резолюциялар, директивалар, принциплар каби махсус ҳужжатларда мустаҳкамлаб қўйилган.

Иккинчидан, мазкур ташкилотлар ўртасида самарали ҳамкорликни таъминлаш ***шартномавий ва институциявий*** шаклларда амалга оширилмоқда. Қайд этиш лозимки, халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар ва халқаро ноҳукумат ташкилотлари ўртасида имзоланадиган ҳамкорлик битимлари 1969 йилги Халқаро шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенцияси ҳамда 1986 йилги Давлатлар ва халқаро ташкилотлар ўртасидаги ёки халқаро ташкилотлар ўртасидаги шартномалар ҳуқуқи тўғрисидаги Вена конвенциясида белгиланган халқаро ҳуқуқий шартнома ҳисобланмайди.

Учинчидан, халқаро ноҳукумат ташкилотлари халқаро ҳукуматлараро ташкилотларда ***кузатувчи, маслаҳатчи*** каби мақомларга эга бўлган ҳолда ҳамкорлик алоқаларини мустаҳкамлаб бормоқда. Бундай мақомга эга бўлиш мазкур ташкилотларнинг фаолиятида самарали иштирок этиш учун мустаҳкам асос бўлиб хизмат қилади. Халқаро ноҳукумат ташкилотлари бундай иштироклари орқали халқаро ҳуқуқ ижодкорлиги жараёнига бевосита таъсир ўтказиб келмоқда.

Тўртинчидан, халқаро ҳукуматлараро ташкилотларнинг ташкилий механизмлари доирасида ноҳукумат ташкилотлари билан ҳамкорлик алоқаларини олиб борадиган бир қатор махсус ***институтлар*** (департамент, қўмита ва ҳоказо) ташкил қилинмоқда.

Адабиётлар

1. Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси ва Ўзбекистонда инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилиш миллий тизими. Масъул муҳаррир А.Х.Саидов. Тошкент: “Ўзбекистон”, 2010 – 305 б.

2. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. Тошкент: “Ўзбекистон”, 2012 – 11 б.

3. Ўзбекистон Республикасининг “Нодавлат нотижорат ташкилотлари тўғрисида”ги қонуни 5-моддаси. http://lex.uz/pages/getpage.

4. Фуқаролик жамияти шаклланишини мониторинг қилиш мустақил институтининг сайти: http://nimfogo.uz/ru/svedeniya

5. Инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишда ҳуқуқни муҳофаза қилувчи органларнинг фуқаролик жамияти институтлари билан ҳамкорлиги: ютуқлар ва муаммолар. Муаллифлар жамоаси. Ўқув-амалий қўлланма. Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратурасининг Олий ўқув курслари, 2011. – 28-96 б.

6. Рахимова М. Халқаро параташкилотлар.// Ҳаёт ва қонун. №6, 2002. – 30 б.

7. Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. I. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012, с.150-170

8. Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. – Ч. I. Москва, 13–14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012, с.160

9. БМТ расмий сайти: http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml

10. Устав Международной организации труда от 1919 г. // Международное публичное право: Сб. документов / Под ред. К.А. Бекяшева и Д.К. Бекяшева. - М., 2009. - с. 278.

11. БМТ расмий сайти: http://www.un.org/esa/coordination/ngo/

12. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг сайти: http://www.who.int/civilsociety/relations/principles/en/

13. ЮНЕСКО сайти: http://en.unesco.org/partnerships/non-governmental-organizations

14. Халқаро денгиз ташкилоти сайти: http://www.imo.org/OurWork/Conferences/Pages/Documents

15. Европа Кенгаши сайти: https://hub.coe.int/web/coe-portal/what-we-do/democracy/civil-society

16. И.И.Лукашук, А.Х.Саидов. Ҳозирги замон халқаро ҳуқуқи назарияси асослари: Дарслик. – Тошкент: “Адолат”, 2006. – 180 б.

17. БМТ расмий сайти: http://www.un.org/ru/documents /decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

18. http://daccess-dds-ny.un.org/

19. БМТ расмий сайти: http://www.un.org/esa/coordination/ngo/

20. БМТ Котибияти Иқтисодий ва ижтимоий ишлар департаментининг расмий сайти: http://csonet.org/index.php?menu=14

21. Батафсил маълумот учун: http://en.unesco.org/partnerships/non-governmental-organizations

22. БМТ Котибияти Иқтисодий ва ижтимоий ишлар департаментининг расмий сайти: http://csonet.org/index.php?menu=30.

23. Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг сайти: http://www.who.int/civilsociety/relations/principles/en/

Д. Акабирходжаева,
к.ф.-м.н., доцент, УМЭД

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ключевые слова: *информационно-поисковые системы, справочные правовые системы, правовые базы данных, международно-правовые документы.*

* * *

Мазкур мақолада ахборот технологияларининг халқаро ҳуқуқ соҳасидаги ўрни ёритиб берилган. Бунинг ташкил этувчилари бўлган қонунчилик бўйича ахборотни қидирув тизимлари, маълумотли ҳуқуқий тизимлар, Интернет тармоғидаги ҳуқуқий сайтларнинг ресурслари ҳақида фикр юритилган. Мақолада халқаро ҳуқуқ бўйича асосий маълумотлар базалари ва хужжатлаштириш тизимлари ҳисобланган БМТни хужжатлаштириш тизими, CELEX, SCAD, ECLAIS тизимлари фаолияти ёритилган.

Калит сўзлар: *ахборот қидирув тизимлари, маълумотли ҳуқуқий тизимлар, ҳуқуқий маълумотлар базалари, халқаро ҳуқуқий хужжатлар.*

* * *

The article explores the role of information technologies in the field of the International Law. The components of this structure: information retrieval systems on legislation, legal reference system, the resources of legal sites on the Internet are described. Also it provides and describes the main databases and documentation system under International Law: UN Official Document System (ODS), CELEX, SCAD, ECLAIS systems .

Key words: *information retrieval systems, legal reference systems, legal databases, international legal instruments.*

Мы живем в информационном обществе, вооруженном информацией и знаниями. Именно они составляют основу прогресса, развития и процветания человечества. Они указаны в проекте Декларации принципов развития информационного общества под названием «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии».

Один из пунктов Декларации гласит: «Мы, представители народов мира, собравшиеся в Женеве 10-12 декабря 2003 г. для проведения первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, заявляем о нашем общем стремлении и решимости построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на разви-

тие информационное общество, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими, с тем чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя своему устойчивому развитию и повышая качество своей жизни на основе целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека.» В этой Декларации говорится о необходимости применения информационно-коммуникационных технологий во всех сферах человеческой деятельности.

Изучение международного права предполагает поиск большого количества нормативного правового материала. Проблема поиска - одна из главных задач информатики. Из огромных массивов правовой информации необходимо отыскать именно ту, которая необходима при подготовке к определенной работе (например, для изучения международно-правового механизма борьбы с торговлей людьми). В сфере международного права получили широкое применение автоматизированные информационные системы, которые представляют собой систему для организации информационных процессов сбора, хранения, обработки и передачи информации, используя компьютерную информационную технологию. Это справочные правовые системы, юридические экспертные системы, информационные технологии, лежащие в основе функционирования современных компьютерных сетей и Интернета. В международно-правовой практике используются такие разновидности автоматизированных систем, как **информационно-поисковые** (ИПС) по законодательству и **справочные правовые системы** (СПС) [1].

ИПС — это система, обеспечивающая поиск и отбор необходимых данных в специальной базе с описаниями источников информации (индекс) на основе информационно-поискового языка и установленных правил поиска. Использование ИПС позволяет успешно решить проблему систематизации международно-правовых документов на основе специальных тематических классификаторов, увязать новые документы с уже действующими, а также выявить те документы, которые утратили юридическую силу.

Одной из разновидностей ИПС, используемых в международной правотворческой деятельности, является справочная правовая система (СПС). Это полная, систематизированная и оперативно обновляющаяся информация по законодательству, а также компьютерные средства доступа к этой информации. СПС представляет собой информационные базы данных и программы для управления ими.

Основными информационными инструментами юриста-международника являются правовые базы данных. База данных – это совокупность взаимосвязанных данных, организованная по определенным правилам: по определенной тематике в определенной прикладной области. База данных предназначена для хранения больших массивов информации, быстрого поиска нужных сведений и документов. Она создается в любой информационной системе - от автоматизированного рабочего места до суперкомпьютера. Ввиду наличия огромных массивов информации базы специализируются по определенным сферам экономики, экологии, политики, права [2].

Наряду с базами юристы широко используют **ресурсы правовых сайтов Интернета**. При изучении права Интернет предоставляет следующие возможности доступа:

- к правовой информации и информации о деятельности органов государственной власти;

- к оперативной информации о деятельности международных организаций;

- к информации о проходящих научных конференциях, семинарах, симпозиумах по международному праву;

- к оперативной информации об актуальных правовых проблемах[3].

Рассмотрим систему официальной документации ООН (СОД) и некоторые базы данных ЕС.

СОД представляет собой систему хранения и поиска документов ООН, которая позволяет пользователям искать и получать документы через скоростные сети и Интернет и обеспечивает высокоскоростную передачу документов по линиям телесвязи. Эта система обеспечивает более экономичное и гарантированное хранение и распространение документов заседающих органов ООН по всему миру и своевременный доступ к таким документам в электронной форме для отделений ООН, постоянных представительств при ООН и по мере необходимости других государственных ведомств, организаций системы ООН и международных организаций, средств массовой информации и таких заинтересованных учреждений, как библиотеки и университеты, а также широкой общественности.

Доступные в диалоговом режиме через внутреннюю сеть ООН и через Интернет документы заседающих органов и официальные отчеты имеют описания и индексируются в соответствии со структурой Библиографической информационной системы ООН (ЮНБИС). Они включают предсессионную, сессионную и постсессионную документацию для заседаний Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов, Совета Безопасности и его вспомогательных органов, Экономического и Социального Совета и его вспомогательных органов, для глобальных конференций, созываемых ООН, а также для других заседаний, включенных в расписание конференций и заседаний, санкционированных Генеральной Ассамблеей. Документы хранятся в текстовом формате или в формате портативного документа (PDF). Документы поступают из местных подразделений либо по линиям связи [6].

Базы данных СОД содержат документы ООН и резолюции ООН, начиная с 1946 г.

СОД включает полные тексты документов заседающих органов ООН (в том числе резолюции и решения), опубликованные в центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке и в Отделении ООН в Женеве с 1993 г., а также в Отделении ООН в Вене с 1997 г. База данных СОД содержит также все действующие на момент загрузки административные инструкции ООН.

В СОД можно проводить поиск по одному или нескольким из следующих параметров:

по условному обозначению документа;

по дате публикации или выпуска;

по словам в названии;

по теме;

по номеру повестки дня;

по сессии;

по номеру работы;

полнотекстовой поиск.

База данных по резолюциям ООН содержит включенные в официальные отчеты окончательные варианты всех резолюций и решений, принятых Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом и Советом по Опеке за период с 1946 г.

В базе данных ЕС можно найти электронные публикации нормативных актов, судебных решений, другие дан-

ные о праве и политике ЕС. Совет и Комиссия ЕС, опираясь на новые технологические возможности, приняли решение о создании компьютерной системы хранения и распространения информации - специализированных банков данных, компьютерных программ и сетей применительно к различным сферам деятельности Сообщества и общественной жизни. В их числе решения о создании компьютерных информационных систем по праву ЕС, которые позволяют пользователям (органам и должностным лицам ЕС и государств-членов, предприятиям, юристам, другим гражданам) вполне оперативно получать доступ ко всей необходимой информации о правовых актах ЕС и решениях Европейского суда, хранить ее наряду с традиционными средствами (печатными изданиями). Уже создано несколько информационно-правовых систем (“евробаз”) [7].

1) CELEX представляет собой универсальный источник распространения и хранения источников права ЕС. Ее можно рассматривать в качестве электронного аналога официального журнала. В банке данных CELEX содержатся полные тексты всех документов, принятых Европейским сообществом и Союзом, начиная с 1951 г. Эти документы разделены на 7 групп. Все документы, находящиеся в банке данных CELEX, сгруппированы также по тематическим индексам, что позволяет находить необходимые правовые источники, не располагая данными об их форме и дате принятия: общие, финансовые и институционные вопросы (код 01); Таможенный Союз и свободное движение товаров (02); сельское хозяйство (03); правовое регулирование деятельности предприятий (17); общая внешняя политика и политика безопасности (18) и т.д. Кроме этого в каждом тематическом коде выделяются уточняющие дополнительные коды. Например, с помощью индекса общих, финансовых и административных вопросов (код 01) можно искать документы, относящиеся к принципам и целям учредительных договоров (код 01.10), общим положениям (01.20), институтам (01.30), а среди них - посвященные общим вопросам организации институционного механизма ЕС (01.40.10), Европарламенту (01.40.20), Совету (01.40.30) и др.

Система CELEX функционирует на семи официальных языках ЕС (английском, немецком, французском, греческом, итальянском, датском и голландском), а доступ к ее ресурсам возможен как путем подсоединения телекоммуникационных сетей передачи информации (on-line), так и с использованием CD-ROM. Большое количество юридических фирм, частных предприятий, государственных и образовательных учреждений успешно пользуются возможностями данной системы.

2) Системы SCAD, ECLAIS (EC LibraryAutomatedCatalogue) содержат автоматизированный каталог Библиотеки Комиссии в Брюсселе и позволяют ознакомиться с научными монографиями, диссертациями и статьями в периодических изданиях, посвященными различным аспектам европейской интеграции и права ЕС.

3) Свою информационную систему и базу данных имеет и Европарламент - EPOQUE. Помимо полной информации о деятельности этого представительного органа, в ней содержатся материалы, выпущенные национальными парламентами стран-участниц ЕС. Создается новая информационная система, содержащая банк данных о деятельности всех институтов и органов ЕС и их подразделений под названием BIAS.

4) Кроме информационно-правовых систем, организуемых и управляемых непосредственно ЕС, существуют и неофициальные компьютерные системы документации права ЕС, которые созда-

ются государствами-членами, коммерческими организациями и научными институтами: LEXIS (Великобритания), JURIS (ФРГ), CD-ROM EUROPA (Нидерланды). В них можно найти важнейшие правовые акты и судебные решения ЕС, представляющие наибольший интерес для государственных органов, юридических лиц и граждан.

Таким образом, достаточно четко просматривается тенденция унификации и правовой регламентации информационно-правовых ресурсов Европы и всего мира. Благодаря этому юристы-международники любой страны имеют возможность стать участниками европейских и мировых информационных процессов.

Применение информационных технологий играет большую роль в области международного права, в частности в рамках деятельности ООН и ЕС, и способствует:

-облегчению процесса поиска необходимой международно-правовой информации по определенной тематике среди огромного количества многосторонних правовых документов;

-созданию тематических международно-правовых сборников документов в рамках ООН и ЕС;

-процессу кодификации обычных норм права;

-повышению уровня правовой информированности граждан.

СОД ООН, системы SCAD, ECLAIS, CELEX вносят свой вклад в содействие изучению международного права. Их недостатками являются отсутствие возможности ознакомиться с документами на русском языке и порой чрезмерная сложность поиска [4].

В Узбекистане также действуют информационно-поисковые системы национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан: системы ПРАВО, LexUz, Norma, которые содержат полный свод документов по всем разделам законодательства Республики Узбекистан**.** Пользователи этих систем могут найти нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, включая Конституцию, кодексы и законы Республики Узбекистан, указы, постановления и распоряжения Президента Республики Узбекистан; постановления и распоряжения Правительства Республики Узбекистан; ведомственные нормативно-правовые акты и решения Конституционного суда, Верховного суда и Высшего хозяйственного суда, международные договоры Республики Узбекистан, технические документы и другие. Центр правовой информатизации при Министерстве юстиции работает над вводом в базу данных актов, поддержанием в “контрольном состоянии” имеющихся актов, а также вводом многосторонних и двусторонних международных договоров Республики Узбекистан.

Динамичное развитие правовой системы государства, составной и неотъемлемой частью которой являются международные договоры, рост количества международных связей требуют от юриста постоянного обновления своих знаний, актуализации их на конкретный момент, чтобы быть в курсе всех изменений в законах, знать обстоятельства, причины и условия их обновления или изменения. Юрист-международник обязан знать политическую и социально-экономическую ситуацию во всех странах мира.

Задачи внедрения и эксплуатации автоматизированных информационных систем требуют от современного юриста-международника пополнения знаний и навыков в области информатики. Именно эта цель преследуется в процессе обучения магистрантов таких направлений, как «Международные отношения», «Международное право» и «Дипломатическое и консульское право» УМЭД предмету «Информационные системы». Владение этими навыками ве-

дет к росту профессионализма и повышению социального статуса юриста, что потенциально улучшает его шансы на карьерный рост.

В процессе изучения международного права использование информационных технологий позволяет ускорить сбор и обработку правовой информации, определить новые направления научного исследования, основываясь на опыте международного научного сообщества. Сайты ООН содержат материалы Комиссии международного права, аудиовизуальную библиотеку международного права, доклады международных арбитражных решений. В то же время многие источники информации о международном праве недоступны исследователям ввиду того, что они предоставляются на платной основе через Интернет; пока не создана на национальном уровне система оплаты услуг по доступу к таким источникам информации.

Интерес к изучению международного права с использованием доступа к источникам правовой информации иностранных государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, пользующихся признанным авторитетом в области международного права, продолжает возрастать. Это требует обдумывания и координирования усилий на национальном уровне по созданию и развитию эффективных систем доступа к необходимой информации и дистанционного обучения международному праву.

Литература

1. *Гайдамакин Н.А.* Автоматизированные информационные системы, базы и банки данных. Вводный курс: Учебное пособие. – М.: Гелиос АРВ, 2002.

2. Информатика для юристов и экономистов / Под ред. С.В.Симоновича. – СПб.: Питер, 2002.

3. *Калятин В.О.* Право в сфере Интернета. – М.: Изд. НОРМА, 2004.

4. *Копылов В.А.* Информационное право. – М.: Юрист, 2004.

5. Информатика, математика для юристов / Под ред. С.Я.Казанцева, Н.М. Дубининой. –М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

6. httpHYPERLINK «http://www.un.org/»://HYPERLINK «http://www.un.org/»wwwHYPERLINK «http://www.un.org/».HYPERLINK «http://www.un.org/»unHYPERLINK «http://www.un.org/».HYPERLINK «http://www.un.org/»org – официальный сайт ООН.

7. wwwHYPERLINK «http://www.hrw.org/».HYPERLINK «http://www.hrw.org/»hrwHYPERLINK «http://www.hrw.org/».HYPERLINK «http://www.hrw.org/»org – обзор международной ситуации в области прав и свобод человека.

Н. Мирзаева,
дипломат, ЖИДУ мустақил тадқиқотчиси

МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИГА ОИД ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР ВА УЛАР АСОСИДА МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ

Калит сўзлар: *халқаро хуқуқ, халқаро хуқуқнинг тўла ҳуқуқли субъекти, халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар, яқин ҳамкорлик, БМТнинг ихтисослашган ташкилотлари, ўзаро манфаатли алоқаларни олиб бориш, Халқаро меҳнат ташкилоти, меҳнат муносабатлари, меҳнат ҳуқуқини таъминлаш, оналикни муҳофаза қилиш, ишга қабул қилиш учун энг кичик ёш, халқаро шартномалар, давпат кафолати.*

* * *

Данная статья посвящена особенностям международного права в сфере трудовых отношений, на основе которых раскрыты некоторые стороны формирования национального законодательства. Автор статьи дал полную информацию о нормативно-правовых актах Международной организации труда, касающихся трудового права, в основном о «Декларации прав и основных тенденциях МОТ в области труда, путях их осуществления», в том числе о конвенциях, признанных основными в декларации. В статье приводятся реальные факты, касающиеся эффективных мер имплементации норм актов МОТ в национальное законодательство.

Ключевые слова: *международное право, полноправный субъект международного права, международные межправительственные организации, тесное сотрудничество, специализированные организации ООН, взаимовыгодные связи, Международная организация труда, трудовые отношения, трудовое право, защита материнства, минимальное возрастное ограничение для приёма на работу, международные договора, гарантия государства.*

* * *

Present article is devoted to the features of the international law in labor relations, and also on the basis of it were revealed some parts in the formation of national legislation. The author has provided the full information on regulatory legal acts of the International Labor Organization, concerning the labor rights, basically about «the Declaration of the rights and the basic tendencies of the ILO in the field of labor, and the means to its realization», including the conventions, recognized as the cores in the declaration. There are proved reasonings, concerning effectual measures in implementing the norms of the ILO in the national legislation.

Key words: *International law, full subject international law, international intergovernmental organizations of UN, conducting of mutually advantageous relationships, International Labor Organization, Labor relations, labor law, defending maternity, minimum age for being applied for a job, international agreement, guarantee of government*

Халқаро ҳуқуқнинг тўла ҳуқуқли субъекти сифатида Ўзбекистон бугунги кунда халқаро ҳуқуқнинг бошқа субъектлари, хусусан, халқаро ҳукуматлараро ташкилотлар билан яқиндан ҳамкорлик қилиб келмоқда. Мазкур ҳамкорлик алоқалари тизимида БМТнинг ихтисослашган ташкилотлари билан ҳам ўзаро манфаатли алоқалар йўлга кўйилган. Улар орасида БМТнинг ихтисослашган ташкилоти – Халқаро меҳнат ташкилоти (ХМТ) билан олиб борилаётган ҳамкорлик ҳам алоҳида эътиборга молик. Чунки жамият ҳаётининг энг асосий соҳаси бўлмиш меҳнат муносабатлари борасида халқаро ҳамкорлик олиб бориш бошқа ҳар бир давлат каби Ўзбекистон учун ҳам муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистоннинг бу Ташкилот билан ҳамкорлиги, унга аъзо бўлиб кирган пайтдан, яъни 1992 йил 13 июлдан бошланган бўлиб, бу ҳамкорлик биринчи ўринда Республикамизнинг мазкур Ташкилотнинг ҳужжатларига қўшилиши ва улардан келиб чиқадиган мажбуриятларни бажариши бўйича масалалардан келиб чиқмоқда. Чунки халқаро ҳукуматлараро ташкилот сифатида Халқаро меҳнат ташкилоти, ўзининг норма ижодкорлиги фаолияти орқали бошқа ташкилотларга нисбатан энг кўп халқаро ҳуқуқий стандартларни яратган ихтисослашган ташкилот ҳисобланади.

Халқаро меҳнат ташкилотининг конвенциялари меҳнат ҳуқуқини таъминлашга қаратилган бўлиб, мазкур ҳужжатларга қўшилган давлатлар инсоннинг меҳнат ҳуқуқларини таъминлаш бўйича тегишли қонун ҳужжатлари қабул қилиш ва амалий чора-тадбирлар кўриш мажбуриятини ўз зиммасига оладилар. Бу мажбурият эса халқаро ҳамжамият томонидан шахснинг ижтимоий-ҳуқуқий ҳимоясига қаратилган минимал стандартлар сифатида баҳоланади.

Бугунги кунда, 1919 йилда ташкил этилган, халқаро нуфузли ихтисослашган ташкилот ҳисобланмиш Халқаро меҳнат ташкилоти томонидан ҳозирга қадар 300дан ортиқ конвенция ва тавсиялар қабул қилинган [1] бўлиб, уларнинг 189 таси конвенцияни, 5 таси – протокол ва 202 таси тавсиялардан иборат [2]. Айтиш мумкинки, бугунга келиб, ХМТнинг норматив ҳужжатлари меҳнат ҳуқуқи бўйича ўзига хос халқаро ҳуқуқий базани ташкил этади [3].

Шу ерда қайд этиш керакки, ХМТнинг мазкур халқаро ҳуқуқий базаси орасида унинг асосий ҳужжатлари деб номланувчи ҳужжатлар алоҳида ўрин тутади. Хусусан, 1998 йили Халқаро меҳнат конференциясида «Халқаро меҳнат ташкилотининг меҳнат соҳасидаги асосий тамойиллари ва ҳуқуқлари декларацияси ҳамда уни амалга ошириш воситалари» деб номланган ҳужжат қабул қилинди. Декларацияда ХМТ 8 та конвенцияни *асосий* деб тан олишини эълон қилди. Унинг *асосий* дейилишига сабаб шуки, барча аъзо-давлатлар ўша конвенцияларни ратификация қилмаган бўлсалар ҳам, Ташкилотга аъзолик мажбуриятидан келиб чиққан ҳолда, конвенцияда келтирилган мажбуриятларни бажаришлари ва ундаги қоидаларнинг амалга оширилишига кўмаклашишлари шарт ҳисобланади. Асосий конвенциялар қуйидагилардир:

1.1930 йилги Мажбурий меҳнат тўғрисидаги 29-конвенция;

2.1948 йилги Бирлашиш эркинлиги ва ташкил этиш ҳуқуқининг ҳимояси тўғрисидаги 87-конвенция;

3.1949 йилги Жамоавий музокараларни олиб бориш ва бирлашиш ҳуқуқи тўғрисидаги 98-конвенция;

4.1951 йилги Тенг ҳақ тўлаш тўғрисидаги 100-конвенция;

5.1957 йилги Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисидаги 105-конвенция;

6. 1958 йилги Меҳнат ва иш турлари соҳасидаги камситиш тўғрисидаги 111-конвенция;

7.1973 йилги Ишга қабул қилишда-

ги минимал ёш тўғрисидаги 138-конвенция;

8.1999 йилги Болалар меҳнатининг энг оғир турлари тўғрисидаги 182-конвенция [4].

Ўтган давр мобайнида, нафақат халқаро ҳужжатлар қабул қилинган, балки бу ҳужжатларнинг бажарилишини мониторинг қилиш бўйича ўзига хос механизм ҳам шаклланган. Жумладан, ХМТ Уставининг 22-моддасига мувофиқ, Ташкилотга аъзо-давлатлар, ўзлари қўшилган ва ратификация қилган конвенцияларнинг ижроси бўйича йиллик ҳисобот, 19-моддасига кўра, ратификация қилиб улгурмаган конвенциялар бўйича бажарилаётган ишлар юзасидан ҳам ҳисобот топшириши лозим [5]. Бундан ташқари, аъзо-давлатнинг мазкур ташкилотдан чиқиши ёки аъзолигининг тўхтатилиши, бу давлатни унинг ташкилот доирасидаги ўзи қўшилган конвенциялардан келиб чиқадиган мажбуриятларидан халос қилмайди (ex abundante cautela) [6].

Ўзбекистон Республикаси 20 йилдан буён Халқаро меҳнат ташкилоти билан ўзаро манфаатли ҳамкорлик алоқаларини олиб бормоқда. Ўзбекистон Республикаси мазкур Ташкилот билан унинг бошқа аъзо-давлатлари каби, тўртта стратегик масала (асосий принциплар ва меҳнат соҳасидаги ҳуқуқ масалалари, бандлик, ижтимоий ҳимоя ва ижтимоий мулоқот ҳамда шунга боғлиқ бошқа масалалар) доирасида ҳамкорлик қилиб келади.

Шу ўринда, Ўзбекистон ХМТ эътиборидаги гендер тенглик, умумиқтисодий ва ижтимоий тараққиёт, ижтимоий масъулиятни кучайтириш, болалар меҳнатининг энг оғир турларига йўл қўймаслик соҳасидаги муаммоларни тан олади ва уларнинг муҳимлигини эътироф этади [7].

Шу билан бир қаторда, Ўзбекистон меҳнат муносабатларини тартибга солишга қаратилган халқаро стандартлар бўйича ҳам ХМТ билан яқиндан ҳамкорлик қилиб келмоқда.

Ҳозирга келиб, Ўзбекистон Республикаси парламенти томонидан ХМТнинг 13 та конвенцияси ратификация қилинган. Бундан ташқари, Ўзбекистон ва Халқаро меҳнат ташкилоти ўртасида Ҳамкорлик дастури имзоланган. Ҳамкорлик дастури ҳозирги халқаро ва миллий ижтимоий-иқтисодий ривожланишнинг қийинчиликлари ва шу билан боғлиқ муаммоларни англашга асосланган-дир. Бу муаммоларни ечишда эса, *бир томондан* Ўзбекистон Республикаси Ҳукумати, иш берувчилар ва меҳнаткашларнинг миллий ташкилотлари, *иккинчи томондан* Халқаро меҳнат ташкилоти ўзаро манфаатдордир.

– Ҳамкорлик дастурида ҳамкорликнинг қуйидаги асосий йўналишлари келишиб олинган:

– Халқаро меҳнат ташкилотининг тегишли тажрибаси ва механизмини ишлатиш орқали аҳолининг ижтимоий заиф қатламлари иштирокида оилавий тадбиркорликни ривожлантиришга кўмаклашиш;

– меҳнат ҳимоясининг бошқарув тизими ва меҳнат ҳимоясининг ахборот базасини такомиллаштириш ҳамда меҳнат хавфсизлиги ва ҳимояси соҳасидаги мутахассисларни тайёрлаш сифатини ошириш;

– меҳнат соҳасида ОИТС/ОИТВ тарқалишининг олдини олиш;

– корхоналарни ижтимоий масъулиятли қайта шакллантиришда кўмаклашиш;

– ижтимоий-адолатли меҳнат ҳақи тўланишини йўлга қўйишга ва маошларни тўлашда ушлаб қолинишларга йўл қўймасликка кўмаклашиш;

– ишсизларга, Халқаро меҳнат ташкилотининг “Ўз ишингни бошла ва такомиллаштир!” дастуридан фойдаланган ҳолда шахсий тадбиркорликни бошлаш ва ривожлантириш асосларини ўргатишга кўмаклашиш.

Шундай қилиб, ҳозирги пайтда Ўзбекистонда Ҳамкорлик дастури жадаллик билан амалга ошмоқда ва унинг асосий мақсади Ўзбекистон Республикасида ижтимоий меҳнат соҳаси ислоҳотига кўмаклашишдир [8].

Юқорида қайд этиб ўтганимиздек, Ўзбекистон Республикаси ХМТнинг инсоннинг меҳнат қилиш соҳасидаги ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилган конвенцияларига қўшилган бўлиб, улар қаторига қуйидагилар киради:

- Мажбурий ёки зўраки меҳнат тўғрисидаги 1930 йилги конвенция;
- Қирқ соатлик иш ҳафтаси тўғрисидаги 1935 йилги конвенция;
- Ҳақ тўланадиган таътил тўғрисидаги 1936 йилги конвенция;
- Жамоавий музокараларни олиб бориш ва бирлашиш ҳуқуқи тўғрисидаги 1949 йилги конвенция;
- Тенг ҳақ тўлаш тўғрисидаги 1951 йилги конвенция;
- Оналикни муҳофаза қилиш тўғрисидаги 1952 йилги конвенция;
- Мажбурий меҳнатни тугатиш тўғрисидаги 1957 йилги конвенция;
- Меҳнат ва иш турлари соҳасидаги камситиш тўғрисидаги 1958 йилги конвенция;
- Иш билан таъминлаш соҳасидаги сиёсат тўғрисидаги 1964 йилги конвенция;
- Меҳнаткашларнинг вакиллари тўғрисидаги 1971 йилги конвенция;
- Жамоавий музокаралар олиб бориш тўғрисидаги 1981 йилги конвенция;
- Ишга қабул қилиш учун энг кичик ёш тўғрисидаги 1973 йилги конвенция;
- Болалар меҳнатининг энг оғир турлари тўғрисидаги 1999 йилги конвенция.

Бугунги кунда мазкур ҳужжатларнинг нормалари миллий қонунчилигимизга имплементация қилиб борилмоқда. Бундай халқаро ҳужжатлардаги қоидаларнинг миллий қонунчиликда акс этишини, авваламбор, Ўзбекистон Республикасининг Меҳнат кодексида кўришимиз мумкин. Кодекснинг халқаро шартномалар, конвенциялар ҳамда Ўзбекистон Республикаси меҳнат тўғрисидаги қонун ҳужжатларининг нисбатига бағишланган 10-моддасида қуйидагича норма белгилаб қўйилган: «Агар Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномасида ёки Халқаро меҳнат ташкилотининг Ўзбекистон томонидан ратификация қилинган конвенциясида ходимлар учун меҳнат тўғрисидаги қонунлар ёки бошқа норматив ҳужжатларга нисбатан имтиёзлироқ қоидалар белгиланган бўлса, халқаро шартнома ёки конвенциянинг қоидалари қўлланилади. Ўзбекистон Республикаси халқаро шартномаларининг ёки Халқаро меҳнат ташкилотининг Ўзбекистон томонидан ратификация қилинган конвенциясининг қоидалари меҳнатга оид муносабатлар бевосита қонун ҳужжатлари билан тартибга солинмаган ҳолларда ҳам қўлланилади" [9].

Кейинги пайтларда, ХМТнинг долзарб аҳамият касб этувчи айрим конвенцияларига, яъни 2008 йилда қўшилган "Ишга қабул қилиш учун энг кичик ёш тўғрисида"ги ҳамда "Болалар меҳнатининг энг оғир турлари тўғрисида"ги конвенцияларга алоҳида тўхтаб ўтиш мақсадга мувофиқдир. Чунки мазкур ҳужжатлар болалар меҳнати билан боғлиқ муносабатларни тартибга солиш ҳамда болаларнинг меҳнат ҳуқуқларини ҳимоя қилишга қаратилгандир.

Мазкур ҳужжатлар нормаларини миллий қонунчиликда самарали имплементация қилиш мақсадида, 2008 йил 12 сентябрда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг "Ўзбекистон Республикаси томонидан ратификация қилинган "Ишга қабул қилиш учун энг кичик ёш тўғрисида"ги конвенцияни ҳамда "Болалар меҳнатининг энг оғир турларини тақиқлаш ва йўқ қилишга доир шошилинч чоралар тўғрисида"ги

конвенцияни амалга ошириш чора-тадбирлари ҳақида" 207-сонли Қарори қабул қилинди. Унинг, шунингдек, боланинг меҳнат қилиш билан боғлиқ ҳуқуқларининг кафолатлари "Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида"ги қонуннинг 20-моддасига кўра, «Ҳар бир бола ўзининг ёши, соғлиғининг ҳолати ва касбий тайёргарлигига мувофиқ қонун ҳужжатларида белгиланган тартибда меҳнат қилиш, фаолият турини ва касбни эркин танлаш, адолатли меҳнат шароитларида ишлаш ҳуқуқига эга. Ишга қабул қилишга ўн олти ёшдан йўл қўйилади. Болаларни меҳнатга тайёрлаш учун умумтаълим мактаблари, ўрта махсус, касб-ҳунар ўқув юртларининг ўқувчиларини уларнинг соғлиғига ҳамда маънавий ва ахлоқий камол топишига зиён етказмайдиган, таълим олиш жараёнини бузмайдиган енгил ишни ўқишдан бўш вақтида бажариши учун - улар ўн беш ёшга тўлганидан кейин ота-онасидан бирининг ёки ота-онасининг ўрнини босувчи шахслардан бирининг ёзма розилиги билан ишга қабул қилишга йўл қўйилади. Давлат ўн саккиз ёшга тўлмаган ишловчи шахсларга ишни таълим билан қўшиб олиб бориши учун зарур шароитларни яратиб бериш ва қонун ҳужжатларида назарда тутилган бошқа чораларни кўриш орқали боланинг меҳнат қилиш ҳуқуқи таъминланишини кафолатлайди", деб кўрсатиб ўтилган. Мазкур нормалар ва улар асосида такомиллаштириб борилаётган тегишли қонунчилик ҳужжатлари, мамлакатда болалар меҳнатини тегишли равишда чеклаш ҳамда тақиқлашга, уларнинг меҳнат қилиш борасидаги ҳуқуқларини ҳимоя қилишга, бу борадаги ҳуқуқни қўллаш амалиётини такомиллаштиришга ҳамда боланинг ҳар томонлама ривожланишига ҳуқуқий кафолат ҳисобланади.

Таҳлил қилинган нормалар, Меҳнат кодекси ва "Бола ҳуқуқларининг кафолатлари тўғрисида"ги қонундаги боланинг меҳнат қилишига оид нормалари меҳнат қилиш ёшини белгилашга оид юқорида нормалари келтирилган халқаро ҳужжатларда акс эттирилган халқаро стандартларга мос келишини кўрсатмоқда.

Юқоридагилардан келиб чиққан ҳолда, хулоса қилиб айтиш мумкинки, *биринчидан*, Халқаро меҳнат ташкилоти меҳнат муносабатларини тартибга солишга қаратилган халқаро, универсал ихтисослашган ташкилот сифатида, бугунги кунда мазкур йўналишларда халқаро стандартларни яратиш билан давлатлараро яқиндан алоқалар қилиб келмоқда, *иккинчидан,* Ўзбекистон аҳолини кучли ижтимоий ҳимоя қилиш сиёсатини амалга оширар экан, мазкур йўналишда меҳнат муносабатларини тартибга солишга оид халқаро стандартларни жорий этишда ХМТ билан яқиндан ҳамкорлик қилиб келмоқда. *Учинчидан*, Ўзбекистоннинг миллий қонунчилиги халқаро стандартлар асосида ривожланиб бормоқда. *Тўртинчидан* эса, аҳолининг ижтимоий заиф қатлами вакиллари, авваламбор, болаларнинг меҳнат қилишга бўлган ҳуқуқлари алоҳида тартибга солинадиган ҳуқуқлар сифатида халқаро стандартлардан келиб чиққан ҳолда миллий қонунчиликда алоҳида мустаҳкамлаб қўйилмоқда. *Буларнинг барчаси, пировардида,* Ўзбекистонда меҳнат қилишга оид нормалар халқаро стандартлар асосида доимий равишда такомиллашиб бормоқда, дейишга асос бўлмоқда.

Adabiyotlar

1. *Хакимов Р.* Узбекистан и Организация Объединенных Наций. – 3-е изд., доп. –Т.: Zar Qalam, 2006. – С.87.

2. *Юнусов Ҳ.* Ўзбекистон Республикасининг Халқаро меҳнат ташкилоти билан ҳамкорлигининг ўзига хос хусусиятлари. //Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. №3, 2013. -Б.36

3. Батафсил маълумотлар учун қаранг: Халқаро меҳнат ташкилотининг асосий конвенциялари ва тавсиялари. /Масъул муҳаррир А.Саидов. –Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2008. -240 б.

4. *Махаматов М.* Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг ихтисослаштирилган муассасаси сифатида Халқаро меҳнат ташкилоти/ "Ўзбекистон ва БМТ: тажриба ва ҳамкорлик истиқболлари" мавзусидаги конференция материаллари. –Т.: ТДЮИ, 2007. -Б.204-205.

5. ILO Constitution: http://www.ilo.org/dyn/normlex.en

6. *Юнусов Ҳ.* Ўзбекистон Республикасининг Халқаро меҳнат ташкилоти билан ҳамкорлигининг ўзига хос хусусиятлари. //Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. №3, 2013. -Б.35

7. Халқаро меҳнат ташкилотининг асосий конвенциялари ва тавсиялари. / Ўзбекча нашри учун масъул А.Х.Саидов. Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2008. -Б.15-16

8. Халқаро меҳнат ташкилотининг асосий конвенциялари ва тавсиялари. / Ўзбекча нашри учун масъул А.Х.Саидов. Т.: Инсон ҳуқуқлари бўйича Ўзбекистон Республикаси Миллий маркази, 2008.-*240 б.*

9. ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИНИНГ МЕҲНАТ КОДЕКСИ (Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1996 й., 1-сонга илова; 1997 й., 2-сон, 65-модда; 1998 й., 5-6-сон, 102-модда, 9-сон, 181-модда; 1999 й., 1-сон, 20-модда, 5-сон, 124-модда, 112-модда, 9-сон, 229-модда; 2001 й., 5-сон, 89-модда, 9-10-сон, 182-модда; 2002 й., 1-сон, 20-модда, 9-сон, 165-модда; Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2005 й., 37-38-сон, 280-модда; 2009 й., 52-сон, 553-модда, 554-модда; 2010 й., 51-сон, 483-модда; 2012 й., 37-сон, 421-модда; 2013 й., 18-сон, 233-модда, 41-сон, 543-модда; 2014 й., 4-сон, 45-модда).

А. Халилова,
ЖИДУ ўқитувчиси

ОММАВИЙ АХБОРОТ КОММУНИКАЦИЯЛАРИ ТИЗИМИДА ЯПОНИЯ МАТБУОТИНИНГ ТУТГАН ЎРНИ ВА АҲАМИЯТИ

Калит сўзлар: *ОАВ, оммавий коммуникация, цензура, постиндустриал жамият, халқаро алоқалар стратегиясини режалаштириш гуруҳи, глобал ахборот тармоғи, ахборот хавфсизлиги, ахборот хуружлари.*

* * *

В данной статье рассматриваются такие понятия, как глобальная коммуникация, ее роль в международных отношениях, информационные потоки и их воздействие на общество. Также анализируется воздействие СМИ на международные отношения на примере Японии и акцентируется внимание на сегодняшней практике освещения международных отношений в СМИ Японии.

Ключевые слова*: СМИ, массовые коммуникации, цензура, постиндустриальное общество, глобальная информационная сеть, информационная безопасность, информационная атака.*

* * *

This article explores concepts such as global communications and its role in international relations, global information and their impact on society. Also the author analyzes the influence of the media on international relations on the example of Japan and focuses on today's practice of coverage of international relations in Japanese media.

Keywords: *media, mass communication, censorship, post-industrial society, the global information network, information security, information attack.*

Сўз эркинлиги ва ошкораликка асосланган Япония матбуотининг пайдо бўлиб, бугунга қадар ривожланишида қабул қилинган қонуний-меъёрий ҳужжатларнинг аҳамияти катта.

Хусусан, 1946 йил 3 ноябрда қабул қилиниб, 1947 йил 3 майда кучга кирган Япония конституциясининг 19- ва 21-моддалари фикр, сўз ҳамда оммавий ахборот эркинлигига бағишланган бўлиб, унда сўз ва оммавий ахборот воситалари эркинлиги алоҳида эътироф этилади.

Конституциянинг III боби 19-моддасида қайд этилишича: «фикр ва виждон эркинликлари бузилмаслиги лозим ва шарт». Шунингдек, 21-моддада: «Ҳар қандай ижтимоий бирлашмалар ҳукумат томонидан қўллаб-қувватланади, фуқароларнинг сўз, фикр ҳамда оммавий воситалар эркинлиги кафолатланади. Цензурага йўл қўйилмайди. Корреспонденция сирлари бузилмайди» [1], деб таъкидланади.

Бугунги кунда Кунчиқар мамлакат ҳукумати ахборотлашган жамият қуришга жиддий эътибор қаратмоқда. Шу туфайли ҳам Япония давлатидаги ахборот ва оммавий коммуникациялар оқими бошқа мамлакатларга қараганда бирмунча юқорироқдир.

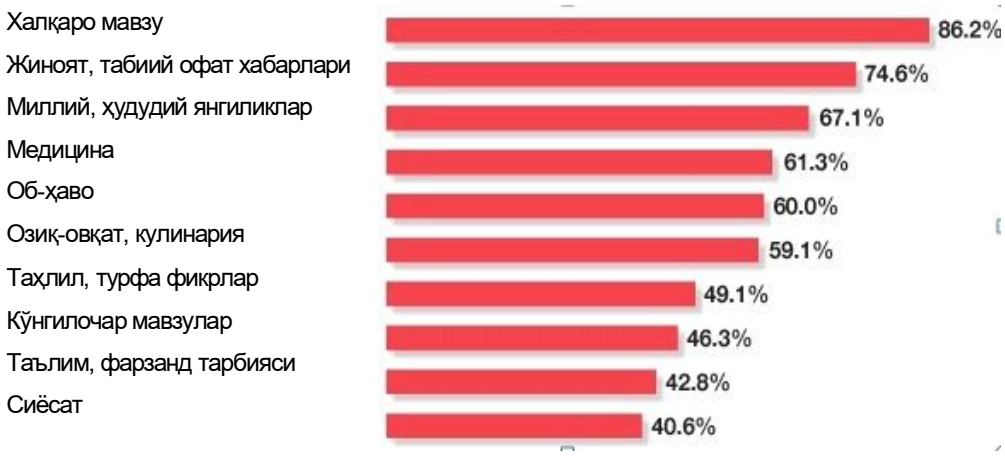
Моҳиятан, оммавий коммуникациялар ҳар қандай давлат сиёсатининг узвий бир қисми ҳисобланади. Айнан сиёсат учун унинг субъектлари ўртасида доимий ахборот алмашиш функциясини бажарувчи куч – бу шубҳасиз, оммавий ахборот воситаларидир. Бинобарин, агар амалда иқтисодиёт соҳаси ўзини ўзи бозор иқтисодиёти талабларига мувофиқ равишда бошқариб келаётган бўлса, сиёсатни эса, турли сиёсий кучларнинг вакиллари, жамият ва фуқаролар ўртасидаги оммавий коммуникацияларсиз тасаввур этиб бўлмайди. Ва, албатта, сиёсатни жамият билан боғлаб турувчи қудратли кўприк – бу оммавий ахборот воситалари ёки масс-медиадир.

Президентимиз И.А. Каримовнинг "Эркин ва мустақил оммавий ахборот воситалари ҳар томонлама ривож топиши лозим. Улар ҳақли равишда ҳокимиятнинг тўртинчи тармоғи бўлиши зарур"лиги [2] тўғрисидаги фикрлари реал воқеликда ўзининг ёрқин ифодасини топган бўлиб, ҳозирда ОАВ амалда ҳақиқатан ҳам ҳокимиятнинг асосий тармоғига айланиб улгурди.

ОАВ ўзининг кўп қиррали фаолияти доирасида турли-туман воситалар ёрдамида жамиятнинг турли қатламларига керакли ахборотни керакли тарзда етказиб бериш хусусияти билан фарқланади. Оммавийлиги, тезкорлиги билан ажралиб турувчи замонавий ОАВ доираси чекланмаган тарзда, исталган кўринишда ахборот етказиб бериш имкониятига эга. Шубҳасиз, ҳозирги пайтда ахборотнинг инсонлар онги ва жамиятнинг шаклланишига, шунингдек, турли сиёсий-ижтимоий воқеликка кўрсатадиган таъсири беқиёсдир.

Воқеан, бугунги ахборот майдонининг кўлами шаклан ҳам, мазмун жиҳатидан ҳам мислсиз даражада бойиб бормоқда. Буларга об-ҳаво маълумотлари, спорт янгиликлари ва бошқа турли ижтимоий янгиликларни киритиш мумкин. Қуйидаги жадвал орқали Японияниг "Асахи шинбун" газетасида ёритиладиган ахборот кўламининг нақадар кенглигига гувоҳ бўлишимиз мумкин.

Газетхонларни қизиқтирадиган мавзулар кўлами [3]



Аммо биз бугун урғу бераётган сиёсий ахборотлар айнан нафақат бир инсоннинг, балки бутун бир давлатнинг ҳам тақдирига таъсир кўрсатиши мумкинлиги билан алоҳида эътиборга моликдир.

Сиёсий ахборот – бу жамият, давлат ҳаётига таъсир ўтказиши мумкин бўлган,

давлат томонидан ҳал этилиши ёки назоратга олиниши лозим бўлган воқеа-ҳодисалар ҳақидаги турли йўналишлардаги ахборотлар демакдир. Олинган ахборот ёрдамида инсонлар ўзлари яшаб турган давлатнинг ички ва ташқи сиёсати, иқтисодий аҳволи ҳамда ижтимоий, маънавий-маданий ҳаёти ҳақида маълумотга эга бўладилар. Айниқса, ОАВ инсонларда у ёки бу давлатнинг ички ва ташқи сиёсати ва бошқа давлатлар билан ўзаро муносабатлари ҳақида тасаввур ҳосил қилади, фикр уйғотади. Шубҳасиз, инсонлар онгида ҳосил қилинган бундай фикр-мулоҳаза ёки тасаввурнинг ижобий, салбий ёки объектив бўлиши ана шу олинган ахборотнинг қандай характерга эгалиги билан ҳам белгиланади.

Матбуот ҳаётни оддийгина қайд этиш, у ҳақда хабар бериш билангина чекланиб қолмайди, балки факт, воқеа ва ҳодисаларнинг ички моҳиятини ҳам очиб беради, ўқувчиларга тушунтиради, таҳлил қилади, баҳолайди, хулосалар чиқаради, маъқуллайди ёки инкор этади. Яъни матбуот ижтимоий ҳаёт воқеаларини тасвирлаш, улар ҳақида хабар бериш билан бирга, фактлар ва воқеа-ҳодисаларни таҳлил ҳам этиши керак бўлади. Бинобарин, ҳар қандай матбуот органининг асосий – биринчи вазифаси ижтимоий ҳаётни акс эттириш ва оммани хабардор этиш бўлса, унинг иккинчи – бош функцияси таҳлил ҳисобланади. Таҳлил функцияси ижтимоий ҳаётнинг барча жабҳаларини ўзида акс эттиради ва инсон онгининг яширин чуқур қатламларигача кириб бориши маромида, ҳаётдаги фактлар, воқеа ва ҳодисаларнинг ички сабабларини очиб беради, тушунтиради ва изоҳлайди. Ўқувчини бизни ўраб турган дунё билан яқиндан таништира бориб, унга борлиқ қонуниятларидан чуқур сабоқ беради ва уни зарур тажрибалар билан қуроллантиради. Бир сўз билан айтганда, мазкур функция ўқувчиларга ижтимоий, сиёсий, ҳуқуқий, ахлоқий, илмий, адабий, эстетик билим беради, инсонни тарбиялайди [4].

ОАВ бошқа давлат органлари сингари қонун чиқарувчи ҳуқуққа эга бўлмаса-да, амалда у кўпинча танқид ва назорат вазифаларини бажариб келади. ОАВ ўз объектлари сонининг чекланмаганлиги билан ажралиб туриш баробарида, у жамиятда ҳам, шунингдек, ҳар бир шахсда ҳам танқидий фикр уйғота олади.

Танлаб айтилган сўз катта кучга эга бўлиб, шахсга эмоционал таъсир кўрсатиши ва унинг шахсий фикрлаш моделига хос бўлган таҳлил қилиш қобилиятларини ҳам сусайтириб қўйиши мумкин. Авваллари, бундай усуллардан тоталитар, авторитар тузум ғоясини илгари суришда кенг фойдаланилиб келинган.

Бугунги кунда Кунчиқар мамлакатда ОАВнинг таъсири беқиёсдир, биргина «Асахи шинбун» газетасининг кундузги кундалик нашри 8.0 миллион нусхани ва кечки нашри 3.1 миллион нусхани ташкил этади [5]. Бу эса ўз навбатида истеъмолчиларнинг ахборотга бўлган талабини кўрсатиб бериши мумкин.

«Асахи шинбун»нинг кундалик нашрлари ҳажми [6]

Кундалик нашрлар тарқаладиган ҳудуд	Кундузги нашр	Кечки нашр
Токио	4 346 329	1 725 522
Осака	2 267 018	1 114 949
Сейбу (Кюсю)	766 881	94 429
Нагоя	422 344	134 937
Хоккайдо	153 023	50 465
Умумий ҳажми	7 955 595 нусха	3 120 302 нусха

Агар тарихга назар соладиган бўлсак, у ёки бу давлатга уруш эълон қилган давлатнинг ўз халқи ва армияси олдидаги мақсадли нутқларини оддий халқ вакили эмас, балки сўзамоллик қобилияти ва нотиқлик маҳоратига эга шахслар сўзлаганлигини кўриш мумкин. Чунки улар сўз сеҳри билан инсонлар шуурини забт этиш, улар онгини ўзлари истаган йўналишга буриш, ўзлари истаган ғояни омма юрагига сингдириш қобилиятига эга бўлганлар.

Бу ерда ОАВ қўрқув, ишонч каби тушунчалар билан боғлиқ тасаввурлари чекланмаган инсоннинг психологик ҳолатига таъсир ўтказиш методидан фойдаланиб, маълум бир сиёсий тузум ёки давлатга нисбатан салбий фикр уйғотиши мумкин.

Шу билан бирга, ОАВнинг сиёсатга ва жамиятга кўрсатадиган узлуксиз таъсири ахборот оқимининг олиниши, танланиши, шарҳланиши ва тарқатилиши каби босқичма-босқич жараёнлар орқали амалга оширилади. Шу сабабли ҳам, бугунги кунда бир мавзудаги ахборотни бир неча манбаларга асосланиб ўрганиш ва шахсий таҳлил қилиш орқалигина идрок этиб, қабул қилиш мақсадга мувофиқ бўлади.

"Медиа – бу оддий хабар" дея талқин қилиш орқали медианинг тўлиқ хусусиятини очиб бериб бўлмайди. 1960-йилларда, канадалик тадқиқотчи Маршалл Маклухан медианинг сиёсий элита томонидан ўқувчи ёки томошабинга керакли ахборотни етказиш орқали манипуляция қилиш йўлида хизмат қилувчи восита эканлигини таъкидлаган [7].

Таъсир ўтказишнинг бир қанча стилистик ва лингвистик, масалан, бирор сўзнинг синонимларидан фойдаланиш, эмоционал бўёққа эга бўлган сўзлардан фойдаланиш сингари турлари мавжуд.. Албатта, шу ўринда Г. В. Атаманчук, М. К. Горшков, Г. Г. Почепцов, С. Г. Кара-Мурза каби муалифларнинг ОАВнинг ижтимоий фикрга таъсири ҳақидаги қарашларини эслатиб ўтиш жоиздир.

Халқаро мавзуларни ёритишда ахборотлар базасидаги салбий ва ижобий бўёқли фикрлар орасидаги мувозанатни бир маромда сақлай билиш муҳим аҳамиятга эга. Албатта, бундай ҳолларда анъанавий журналистика жанрлари, айниқса, шарҳларга хос бўлган айрим функционал жиҳатлар ўзгариб ҳам кетиши мумкин. Масалан, одатда, шарҳ жанрида маълум бир ҳодиса билан боғлиқ барча факт, аргумент ва фикрларни ана шу биргина шарҳнинг ўзида мужассамлаштиришга ҳаракат қилинади. Аммо бундай ҳолларда салбий ва ижобий фикрларнинг мувозанатини сақлашга эътибор қаратиш керак бўлади. Модомики, ана шундай мувозанат сақланмас экан, бундай шарҳлар жиддий кўнгилсизликларга олиб келиши мумкин.

Мисол учун, икки эксперт – Дентер ва Сатоларнинг таъкидлашларига қараганда, 1979 йилнинг 1 ноябрида Япония ва Америка ўртасида автомобиль импортининг чекланиши ва иқтисодий муносабатлардаги ишончнинг йўқолишига ҳам айнан Америка ОАВ томонидан босиб чиқарилган бир қатор шарҳлар сабаб бўлган.

Уларнинг фикрига кўра, 1979 йилда Америка билан Япония орасидаги импорт миқдори икки баравар ошди, 1970 йилда Америка-Япония ўртасидаги товар айирбошлаш ҳажми 1,26 миллионни ташкил этган бўлса, 1979 йилга келиб бу кўрсаткич 2,3 миллионга ошди. Бундай муносабатларнинг яхшиланишида Япония енгил автомобилларининг экспорти муҳим аҳамият касб этди. Аммо бу ҳолат Америка енгил автомобиль саноатига путур етказа бошлади ва шунда Америка ҳукумати маҳаллий тадбиркор ва ишлаб чиқарувчиларнинг фаолиятини ҳимоялаш мақсадида Японияда ишлаб чиқарилган маҳсулотлар-

дан нуқсон қидира бошлади. Аммо Япония автомобилларни ички маҳаллий нархларга тенг нархда сотгани учун уни божхона келишувларини бузганликда айблаб бўлмади. Шунда кўплаб Америка ОАВларида бир қатор шарҳлар босилиб чиқа бошлади. Уларнинг барчасида харидорларнинг Япония енгил автомобилларидан норози эканлиги, бу кўп автомобилларда бензин сарфи беҳад кўплиги ва уларнинг сифатсизлигини эътироф этувчи «жабрланувчилар»нинг фикр ва муносабатлари берила бошлади. Албатта, бу асоссиз шарҳлар Япония ҳукуматига ҳам етиб борди ва 1979 йил 1 ноябрда Америка Японияниинг енгил автосаноатини сифатсизликда айблаб, биринчи автомобиль чекловини ўрнатди. Бироқ бу чеклов нафақат икки давлат енгил автомобиль экспортининг ёмонлашишига, балки Япония ва Америка ўртасидаги техника ва хомашё импорт-экспортининг сезиларли даражада сусайишига ҳам таъсир кўрсатди [8].

Бу мисол, шубҳасиз, ахборотнинг давлатларнинг сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий аҳволига қанчалик кучли таъсир кўрсатиши мумкинлигини яққол намоён этади. Балки Япония ҳукумати томонидан 2013 йил 7 августда Японияниинг халқаро алоқаларини ёритиб бориш ва халқаро миқёсда уни тарқатиш вазифаси юкланган "Халқаро алоқалар стратегиясини режалаштириш гуруҳи" ҳам эҳтимол шу сабабдан ташкил этилган бўлиши мумкин. ТИВ қошида ташкил этилган мазкур гуруҳ раҳбари сифатида Япония ҳукумати вазирлар маҳкамасининг бош котиб ўринбосари Хиросигэ Сэко тайинланди. Гуруҳ Япония ташқи ишлар вазирлиги ҳамда иқтисодий алоқалар вазирлигининг йирик мутахассисларидан ташкил топди [9].

Албатта, бу ўринда ахборот хавфсизлиги масаласини ҳам эътибордан четда қолдириб бўлмайди. Бугунги кунда Япония ОАВнинг ҳам жаҳон глобал ахборот тармоғида тутган ўрни беқиёс. Жаҳон ахборот тармоғида ахборот масалалари билан шуғулланувчи хитойлик муаллифлардан бири Ли Мон Ган Япония ОАВ ҳақида тўхталаркан, шундай деб ёзади: "2005 ва 2009 йиллар оралиғида Япония ОАВда ахборот хавфсизлигининг кучайиши билан бирга ахборот хуружларининг кўпайиши ҳам кузатилган" [10].

Барча ривожланаётган давлатларда, жумладан, Японияда ҳам, ижтимоий жараёнларнинг тобора мураккаблашиб бориши натижасида жамият ҳаётида содир бўлаётган барча ўзгаришлар инсонлар ҳаётига маълум даражада таъсир кўрсатмоқда, яъни уларнинг ахборотга бўлган эҳтиёжини ошириб, аҳолини оммавий коммуникация жараёнининг фаол иштирокчисига айлантирмоқда. Кўплаб тадқиқотчиларнинг таъкидлашларича, тезкор ўзгаришларга бой бўлган замонавий ахборот алмашинувисиз инсон ҳар томонлама мукаммал ривожланиш имкониятига эга бўла олмайди.

Юқоридагилар асосида қуйидагича умумлашмалар қилиш мумкин:

– Хулоса қилиб айтганда, бугунги кунда Япония матбуотида шарҳ нафақат журналистика жанри сифатида, балки унинг узвий ишлаш усули сифатида ҳам кенг тарқалгандир. Шарҳнинг холислигини таъминлаш учун ҳам унинг тузилишига алоҳида эътибор бериш зарур.

– Халқаро мавзуни ёритиш ички ижтимоий-сиёсий мавзуларни ёритиш каби осон эмас. Бундай мавзулар журналистдан нафақат билим ва тажрибани талаб қилади, балки уни объективлик мувозанатига риоя этишга ҳам мажбур қилади.

– Халқаро мавзулар доирасидаги материаллар билан ишлаганда сўзнинг салбий ва ижобий бўёқларидан фойда-

ланмаган ҳолда, объектив мулоҳаза юрита билиш лозим. Чунки бундай мавзуларни ёритишда муаллиф «мен»и ўзининг позитив ёки негатив бўёқдаги фикрларини илгари суришга ҳақли эмасдир.

– Бугунги кунда ҳам маънавий-маданий, ҳам замонавий йўсинда ривожланаётган Япония ОАВнинг тажрибасини ўрганиш биз учун фойдадан холи бўлмайди.

Адабиётлар

1. *James Donald and Sh. Donald.* The penguin atlas of Media and Information - Tokyo: Kodansya, 1993.
2. *Ислом Каримов.* Ўзбекистон XXI асрга интилмоқда. – Т.:Ўзбекистон, 2000.
3. http://adv.asahi.com/english/newspaper/contents.html.
4. *Нестеренко Ф.П.*, *Эрназаров К.Т., Маматова Я.М.* Труд журналиста: профессионализм, творчество, мастерство. Т., 2002. 154-стр.
5. http://adv.asahi.com/english/newspaper/contents.html.
6. http://adv.asahi.com/english/newspaper/contents.html.
7. *Takesato Watanabe.* Japan's media at present . https://www1.doshisha.ac.jp/~twatanab/watanabe/english/japan.html.
8. *Kim Yong Chun.* Japanese media and national integration in the part occupation area.- State University of New York at Albany, 1989.
9. ИТАР-ТАСС | Политика | 7 августа 2013.
10. *Lee Mon Gan,* «The study of National Information security». – China: Social science academical press, 2012.– C. 224.

И. Хамедов,
руководитель Центра государственного строительства и публичного права УМЭД, профессор, д.ю.н.

Информация о научно-практическом семинаре «Правовые основы обеспечения открытости деятельности органов государственной власти и управления: национальный и зарубежный опыт», состоявшемся в Университете мировой экономики и дипломатии

В эти дни в стране проходит широкое обсуждение принятого Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан Закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан (статьи 32, 78, 93, 98, 103 и 117)», внесенного на рассмотрение парламента Президентом Республики Узбекистан в порядке законодательной инициативы.

Обсуждению основных положений этого закона был посвящен и проведенный 28 марта 2014 г. в Университете мировой экономики и дипломатии (УМЭД) совместно с Институтом мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан (ИМДЗ) научно-практический семинар «Правовые основы обеспечения открытости деятельности органов государственной власти и управления: национальный и зарубежный опыт».

В работе семинара приняли участие члены Олий Мажлиса, эксперты Исследовательского центра публичного права УМЭД, ИМДЗ, Национального центра по правам человека, Академии государственного управления, Ташкентского государственного юридического университета, Академии МВД.

Участники семинара отмечали, что изменения и дополнения, вносимые в Конституцию, являются логическим продолжением последовательно проводимых реформ, направленных на дальнейшую демократизацию системы государственной власти, совершенствование конституционных механизмов реализации важнейших принципов государственного управления — обеспечения независимости и равенства законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, сбалансированности их полномочий, эффективного функционирования системы сдержек и противовесов между ними.

Выступающие подчеркивали, что одним из важных условий реализации положений, вносимых в Конституцию, в

том числе норм, определяющих полномочия парламента по осуществлению парламентского и общественного контроля, устанавливающих обязанность Кабинета Министров представлять парламенту ежегодные доклады по важнейшим социально-экономическим показателям и программу действий Кабинета Министров на ближайшую и долгосрочную перспективу, а также норм, определяющих рассмотрение и утверждение в парламенте кандидатуры Премьер-министра, является обеспечение открытости деятельности органов государственного управления.

В этой связи, как указывали выступившие на семинаре эксперты, можно считать вполне логичным и обоснованным, что на предстоящем заседании Сената наряду с Законом «О внесении изменений и дополнений....» будет также рассмотрен Закон «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления». Разработанный в соответствии с Концепцией дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране, принятой парламентом в ноябре 2010 г., этот закон прошел апробацию в ходе уникального правового эксперимента, проведенного на базе органов государственной власти и управления Бухарской и Самаркандской областей.

В ходе выступлений также высказано мнение, что данным нормативно-правовым актом устанавливаются процедуры, определяющие принципиально новый порядок информирования общественности о деятельности органов государственной власти и управления, с тем, чтобы обеспечить широкий доступ населения, гражданских институтов, СМИ, общественных объединений к информации о принимаемых ими решениях, прежде всего тех, которые затрагивают права, свободы и законные интересы многих граждан республики. Указанные положения закона создают эффективный механизм реализации нормы об общественном контроле, предусмотренной в Законе «О внесении изменений и дополнений....», который, согласно мнению участников семинара, соответствует самым современным демократическим требованиям и стандартам, международной практике конституционного строительства, наработанной в странах с развитыми демократическими институтами.

В ходе семинара участники высказали ряд предложений, направленных на практическую реализацию положений внесения поправок в Конституцию РУз, а также в процессе разработки законов «О парламентском контроле», «Об общественном контроле», других актов законодательства, предусмотренных Концепцией. Многие участники сошлись во мнении о необходимости углубления научно-теоретических, практических исследований по ряду приоритетных аспектов совершенствования национального законодательства с тем, чтобы результаты таких исследований принесли практическую пользу.

Принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан (статьи 32, 78, 93, 98, 103 и 117)», по общему мнению участников семинара, станет важным фактором успешного продвижения Узбекистана по пути демократизации и либерализации политической и экономической жизни, формирования гражданского общества, реализации важнейшей цели государственного строительства — войти в число развитых демократических государств мира.